

Михаил АГАРУНОВ

КРИТИКА
СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
О ГОРСКИХ ЕВРЕЯХ

«AzIz»

Международная Ассоциация «Израиль-Азербайджан»

2014

Агарунов Михаил

Критика современного состояния научной литературы о горских евреях, «AzIz», Международная Ассоциация «Израиль-Азербайджан», Израиль, 2014.

Научно-публицистическое издание

Автор на основе критического анализа некоторых современных изданий делится своими мыслями по поводу необходимости составления единого учебного исторического пособия в области истории, культуры, языка и письменности горских евреев.

© Михаил Агарунов, 2014, Israel

© «AzIz», 2014, Israel

Выход в свет этой краткой монографии вызван появившимся недавно сообщением о возможном переиздании книги «Горские евреи: История, этнография, культура», под редакцией В.Дымишица (М.:ДААТ/Знание, 1999). Автор монографии в разное время в своих статьях указывал на весьма небрежную интерпретацию в этой книге исторических фактов, а иногда и искажение информации в области современной истории горских евреев, истории развития их культуры. Настало время объединить эти мысли и логические выкладки в едином издании. Читателю будет интересно ознакомиться с анализом и критикой современной совокупности исследований в историографии горских евреев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы значительно увеличилось количество книг, посвященных различным аспектам истории, культуры и этнографии горских евреев. Это замечательно. Но в таком огромном на сегодня море информации очень легко запутаться, так как иногда встречаются абсолютно несовпадающие между собой сведения. Более того, они иногда совершенно противоположны. Ученые всегда предупреждали: эта научная сфера относится к весьма слабо изученным областям, так как доступный для ученого мира материал весьма скуден. Следовательно, появляется слишком опасная возможность значительного искажения исторических данных, и потому за эту работу должны браться профессионалы, либо весьма ответственно относящиеся к своим публикациям люди. Например, ничем нельзя объяснить нижеприведенный факт.

В книге Моисея Беккера «Евреи Азербайджана: история и современность», изданной в 2000 году¹, на стр. 23 приведены демографические сведения о количестве евреев в Баку. Беккер пишет: «В 1897 году в Баку проживает 2340 евреев, причем в основном ашкенази». Усомнившись в таких сведениях, я решил перепроверить по другим источникам. И вот что было обнаружено. В «Краткой Еврейской Энциклопедии», изданной в Иерусалиме, на стр. 283 (том I, 1976 г.) указывается: «По переписи 1897 года, число евреев в Баку – 2341 человек (в основном горские евреи)». Для чего надо было исказить эти факты г-ну Беккеру? Видя, что никто не заметил этой фальсификации, в 2009 году в журнале «Азербайджан и азербайджанцы в мире» (№ II, 2009) он пошел еще дальше. «Бурное развитие нефтяной промышленности, - пишет Беккер в своей статье «Евреи в Азербайджане», - и потребность в квалифицированных специалистах способствовало притоку новых переселенцев. В 1897 г. евреев-ашкенази было уже 2340 человек» (!). И далее во всех его остальных трудах повторяется вот эта последняя «интерпретация».

Приведу еще один пример, более серьезный. В 2002 году в издательстве «Наука» почти через 115 лет была переиздана ставшей библиографической редкостью книга Ильи Анисимова «Кавказские евреи-горцы». Хорошо зная эту монографию И.Анисимова и тщательно ознакомившись с ее переизданным вариантом, я тогда обратился к ученому миру с просьбой ни в коем случае не изучать этот труд по новой книге, а пользоваться только оригиналом. Дело в том, что огромное количество опечаток, искажений текстов и купюр зачастую настолько меняют смысл сказанного, что это просто бросает тень на великолепного автора и на его научную компетентность. Приведу лишь один пример (а таких крупных искажений и купюр в новом издании обнаружено более 60-ти в небольшом по объему труде).

В первоисточнике (И.Ш.Анисимов, «Кавказские евреи-горцы», Москва, 1888) на стр. 12 напечатано: «Еще в Персии евреи смеша-

¹ М.Беккер, «Евреи в Азербайджане: история и современность», изд-во «Озан», Баку, 2000.

лись с иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию последних, другие – распространяли религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков...» и т.д. А вот как эта фраза прошла в новом издании 2002 года: «Еще в Персии евреи смешались с иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков...» и т.д. Представляете, обозвать религию Моисея языческой. По моему настоянию в ту часть тиража 2002 года, которую раздали участникам Всемирного конгресса горских евреев (февраль 2003 г.), были вклеены в каждый экземпляр отдельные странички с исправлениями, но всего 44 исправления. Однако в остальных экземплярах этого тысячного тиража, что поступили в различные библиотеки мира, эта страничка не вклеена, и читатель будет иметь искаженную информацию (см. фото 1-3 в разделе «Иллюстрации»).

Эти два примера в начале своего краткого обзора я привел потому, чтобы показать, какими последствиями может угрожать будущим историкам искажаемая сегодня нашими не очень компетентными изданиями информация.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «Краткой Еврейской Энциклопедии»

А началось мое знакомство с подобными неверными сведениями в научной и популярной литературе о горских евреях еще в 1988 году, когда мне впервые попала в руки Краткая Еврейская Энциклопедия, в которой немало страниц было посвящено деятельности Якова Михайловича Агарунова в области развития культуры и письменности родного народа. Безусловно, эти неточности были связаны с отсутствием или же скудностью опубликованных материалов об этом периоде жизни горских евреев. Яков Агарунов, находясь уже в преклонном возрасте, обратился тогда с письмом, в котором приводит весьма ценные для редакции энциклопедии сведения. Думаю, это письмо заинтересует читателей, потому и привожу его краткое содержание.

«В редакцию «Краткой еврейской энциклопедии»

Уважаемые члены редколлегии!

В Баку мне на дом принесли для временного пользования 2-й том изданной Вами в Израиле в 1982 г. на русском языке "Краткую Еврейскую Энциклопедию".

Мне было очень приятно найти в этом томе публикацию о моей деятельности в области горско-еврейской литературы, за что я выражаю Вам свою признательность. Очевидно, статью написал сведущий человек, но кто он – в Энциклопедии не сказано. Правда, там есть некоторые неточности и даже ошибки, но это известно только мне. Обыкновенные читатели об этом знать не могут. Например: на стр. 461 (в конце 2-го столбца) написано о Бен-Хорори, что это, "вероятно, псевдоним Герця Горского". Совершенно не так. Я их обоих близко и хорошо знал. Они оба из одного клана Рабиновичей: Михаил Рабинович, взявший себе псевдоним «Веп-Ногогі» ("Сын гор"), проповедовал сионизм, а Герць Рабинович, взявший себе псевдоним "Горский", был коммунистом, профессором медицинского института. Они боролись между собой на идеологическом фронте.

В связи с Вашим обращением к читателям (стр. V "От редакции") я после недолгого размышления решил быть Вам полезным и по мере моих возможностей сотрудничать с Вами, если у вас в этом появится необходимость.

По-видимому, из всех деятелей, о которых упоминается Вами в этой статье, я - единственный, который остался в живых, и поэтому считаю вдвойне обязанным продолжить разговор своими воспоминаниями на эту тему.

Родился я в городе Кубе Азербайджанской Республики (в знаменитой еврейской слободе). В 1920 г. через 2 месяца после установления Советской власти в Азербайджане в еврейской слободе была создана первая в Кубинском уезде комсомольская ячейка, и я, 13-летний паренек, с образованием русской начальной школы и 6-летней учебы (полный цикл) у раввина был избран секретарем этой ячейки. Мы начали выпускать впервые в жизни стенную газету на родном горско-еврейском языке. В первом номере этой стен-

ной газеты было опубликовано древнееврейским алфавитом мое первое стихотворение "Ковтәр" ("Голубь"). В нем я обращался к своему угнетенному народу с призывом "Проснись! Проснись!" ("Хәбәр бош! Хәбәр бош!"). С тех пор началась моя литературная работа на родном языке. Писал много стихотворений, пьес и других литературных произведений. Продолжаю эту деятельность и сейчас. Некоторые из моих произведений напечатаны на русском языке в разных журналах и газетах.

Они использованы известным языковедом профессором Б.Миллером в своих книгах ("Таты, их расселение и говоры", Известия "Общества обследования и изучения Азербайджана, № 8, Баку, 1929 г.; "О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа", Записки института востоковедения АН, т. 1, сентябрь 1932 г., стр. 269-290).

В 1925 году, будучи студентом Бакинского рабфака, я обратился к Председателю первого в Азербайджане научно-исследовательского института "Общество обследования и изучения Азербайджана" тов. Самедага Агамали-оглы (он был председателем АзЦИКа). Я рассказал ему о своем народе, о его проблемах и необходимости помощи в их изучении. Тогда при "Обществе" был создан «Татский сектор»¹ (нас иногда называли татами по языку). Я был включен в состав этого сектора, и в течение долгого времени "Общество" и татский сектор занимались изучением истории этого народа, его языка, вопросами орфографии, реконструкции древнееврейского алфавита, учебы и т.д. "Общество" специально пригласило в Кубу проф. Б.Миллера, который вместе со мной и другими товарищами в 1926 году занимался этими вопросами. В результате были опубликованы две вышеуказанные его книги.

В 1927 году в Москве под руководством Надежды Крупской (супруги В.И.Ленина) состоялось Первое Всесоюзное совещание

¹ В настоящей монографии эти неудачные термины - «таты», «татский сектор», «татский язык», «татская секция» и т.п. применяются лишь при цитировании текстов из прошлых источников или при наименовании официальных учреждений.

культуротворников горских евреев. Я был делегатом от Азербайджанской Республики и выступил с первым докладом.

На этом совещании были разработаны мероприятия (льготные условия) по ускоренной подготовке из горско-еврейской молодежи интеллигенции. Ежегодно по этим льготам горско-еврейская молодежь Советского Союза десятками поступала в ВУЗы и средние школы Москвы, Ленинграда и других крупных городов России. Поступали без вступительных экзаменов с предоставлением стипендии, и таким образом уже в 30-е годы впервые в истории появилась интеллигенция из горских евреев с высшим и средним образованием, а затем - и научные кадры.

В 1929 году уже в Баку было созвано Второе такое совещание под руководством Председателя АзЦИКа Самедага Агамали-оглы, в котором принимали участие известные языковеды профессора Б.Миллер, Р.Шор, Б.Чобан-заде и др., где рассматривался и был принят мой вариант нового горско-еврейского (татского) алфавита на латинской основе. Сведения об этих совещаниях были в свое время опубликованы в газетах "Правда", "Известия", "Бакинский рабочий" и др. А уже в 1934 году в Баку началось издание под моей редакцией первой республиканской газеты на горско-еврейском языке, учебников до 8-го класса для горско-еврейских школ, художественной и политической литературы и пр. (У меня сохранились документы этих двух совещаний и фотографии их участников)¹.

О революционных преобразованиях, происходивших в еврейской слободе и в горско-еврейском народе, и обо всем, указанном выше, подробно написано мною в "Воспоминаниях" на русском языке.

Далее. Я - ветеран Коммунистической партии Советского Союза, персональный пенсионер союзного значения, Почетный нефтяник СССР. В 1928 году после получения образования в Москве я был принят в Кубе в члены Коммунистической партии и тут же выдвинут на руководящую партийную должность в Кубинском

¹ Фото 4 и Фото 5 из архива Я.Агарунова приведены в конце книги.

уездном комитете партии как горский еврей (было специальное решение Центрального Комитета Компартии Азербайджана о подготовке и выдвижении на партийные руководящие должности представителей из национальных меньшинств, в данном случае - из горских евреев).

От секретаря комсомольской ячейки в еврейской слободе в 1920 году до секретаря Куйбышевского Обкома партии (Центральная Россия) в годы Великой Отечественной войны прошел я путь партийного работника.

В 1932 году я был выдвинут на работу в Баку ответственным инструктором ЦК Компартии Азербайджана. Это была очень ответственная и большая работа для 25-летнего молодого партийного работника.

Но это выдвижение было связано не с национальной принадлежностью, а с поиском в то время людей с организаторскими способностями. Тем не менее, я чувствовал, что руководители Азербайджана внутренне гордятся тем, что так быстро из испокон веков отсталого народа выдвинулся такой работник. Впоследствии из граждан еврейской слободы находились на руководящих республиканских должностях 8 человек.

Моя партийная работа, в основном, была связана с созданием и развитием отечественной нефтяной промышленности. В городе Куйбышеве на меня и на 10 тысяч азербайджанских нефтяников было возложено создание "Второго нефтяного Баку". За успешное выполнение этой задачи я был награжден Орденом Ленина и, потом, званием "Почетный нефтяник СССР". О создании "Второго Баку" вышла книга моих воспоминаний "Нефть и Победа", которую я посылаю Вам в дар.

А в 1952 году меня, в то время заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК Компартии Азербайджана, постигла та же участь, что и многих политических работников еврейской национальности. Мне были предъявлены тяжелые обвинения, которые потом, после проверки в Москве, были полностью отвергнуты как клеветнические, но на партийную работу не вернули.

Должен сказать, что в Азербайджане я, тем не менее, всегда пользовался особым расположением к себе. Мои статьи часто по-

являлись в газетах, отдельные мои воспоминания издавались Институтом истории партии.

О моей партийно-политической работе, об успехах и ошибках нашей партии, о том, что привело, по моему мнению, к прекращению деятельности Компартии, мною написаны воспоминания на русском языке (я и сейчас продолжаю их писать). Кроме всего этого у меня практически завершены подготовленные мною в течение ряда лет "Русско-татский (горско-еврейский)" и "Татско (горско-еврейский) - русский" словари. Их подготовка к изданию потребует у меня еще некоторое время. Возможно, это Вас заинтересует для создания у Вас в дальнейшем татско-ивритского словаря.

Январь 1992 года»

Следует отметить, что в редакции «Краткой Еврейской Энциклопедии» с большим уважением отнеслись к этому посланию Якова Агарунова. В электронной версии замечания были учтены и правки были введены, а впоследствии в дополнительных томах к энциклопедии была дана и подробная биография Якова Агарунова. (Краткая Еврейская Энциклопедия, Дополнение II, стр. 15-16, «Еврейский университет в Иерусалиме», Иерусалим, 1995 г. *Фото 7*).

КРАТКО О ДВУХ ДИКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ

Повторю еще раз, что искажения и неточности в ранних изданиях, в том числе и в «Краткой Еврейской Энциклопедии», были связаны, в основном с недостатком сведений о горских евреях, скудностью материалов. Но то, что стало происходить в последние годы, более похоже на преднамеренные искажения. А это гораздо опаснее, и потому не должно проходить незамеченным со стороны современных историков. Надо предупредить об этом будущих исследователей, чему и посвящена данная монография.

Такая ситуация сложилась лишь за последние 15-20 лет. В 1996 году в израильской газете «24 часа» (приложение «Новая газета» от 7 августа 1996 года, стр.11; Тель-Авив, Израиль) был опублико-

ван мой обзор практически всей послевоенной научно-этнографической и исследовательской литературы по истории и традициям горских евреев. Проведение такого обзора было связано с тем, что перед изданием книги Якова Агарунова «Большая судьба маленького народа» об истории горских евреев, развития их культуры, становлении начального костяка горско-еврейской интеллигенции пришлось провести поиск всей имеющейся на тот момент соответствующей научной исторической литературы. Этот поиск и стал основой того критического обзора. Но к тому времени было мало публикаций послевоенного периода. Наиболее значимые из них и стали предметом обсуждения. К ним следует отнести замечательные монографии профессора Мордехая Альтшулера «Евреи восточного Кавказа» (Изд-во Еврейского университета, 1990, Иерусалим, Израиль, на иврите), профессора Ицхака Давида «История евреев на Кавказе» («Кавкасион», 1990, Тель-Авив, Израиль), «Татская литература» Галины Мусахановой (Дагестанское книжное изд-во, 1993, Махачкала), три небольшие по объему, но весьма насыщенные статьи Юрия Мурзаханова – «Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII- начало XX в.)». —М.: "ЧОРО", 1994; «Современная семья у горских евреев Кабардино-Балкарии». —М.: "ЧОРО", 1994, и «Горские евреи. Аннотированный библиографический указатель, часть 1, XVIII - начало XX в. —М., 1994»¹

Безусловно, в этом перечне выделяется особняком капитальный труд проф. Мордехая Альтшулера, написанный в результате глубокого поиска, рассмотрения и анализа множества исторических документов, разбросанных по всему миру, что и было отмечено в этом обзоре. Думаю, что эта книга для многих историков весьма значима и сегодня.

В середине 1995 года увидела свет книга Якова Агарунова «Большая судьба маленького народа» о драматических событиях в

¹ Было еще два издания, с которыми автору удалось ознакомиться позже ввиду небольшого их тиража: **Семенов И.Г.** Кавказские таты и горские евреи (Казань: изд-во "Тан", 1992) и **Абрамов Я.Х.** Помни имя свое (Баку, 1995).

жизни горских евреев Азербайджана на пути создания первого отряда горско-еврейской интеллигенции, об истории развития их письменности и литературного языка в первой половине прошлого столетия¹ (*Фото 6 в конце книги в разделе «Иллюстрации»*).

Сейчас, по прошествии почти 20 лет со дня ее издания, можно уверенно говорить о той роли, которую она сыграла в пробуждении инициатив по публикации своих воспоминаний со стороны многих представителей горско-еврейской интеллигенции, а также о том, какой интерес она вызвала среди ученых к исследованию этой малоизученной истории одной из еврейских диаспор на территории бывшего Советского Союза.

Как уже отмечено, в последние десятилетия не было значительных монографий по истории горских евреев, их культуре, языку, этнографии, написанных на фактическом материале.

Наиболее достоверным и ценным с научной точки зрения, а также живо и увлекательно написанным для широкой аудитории читателей с прекрасным знанием материала является труд Ильи Анисимова "Кавказские евреи-горцы", изданный в 1888 году. Будучи сыном раввина, он прекрасно знал традиции и обычаи родного народа и потому был хорошо принят во всех горско-еврейских домах в период своей научной экспедиции. А если добавить, что Илья Анисимов был в свои годы единственным горским евреем, имевшим высшее образование, то ценность его монографии еще более возрастает. В течение последующих десятилетий ученые пользовались, в основном, его исследованиями. Со времени издания этой книги прошло более 125 лет, в течение которых никто не повторил его научного путешествия, чтобы как-то проследить произошедшие изменения в жизни горских евреев Кавказа.

Книга Якова Агарунова – практически первая после знаменитого труда И.Анисимова, которая написана на фактическом материале. Автор сам являлся свидетелем и участником описываемых

¹ Агарунов Я.М. Большая судьба маленького народа. —М.: "ЧОРО", 1995

им событий. Важное значение этой книги в том, что ее выход в свет подтолкнул многих и многих также поделиться своими знаниями, своими воспоминаниями. Вслед за этой книгой, буквально как грибы после дождя, пошел такой наплыв материалов в издательства и типографии разных городов бывшего Советского Союза, а затем и разных стран, что к настоящему времени просто трудно уследить за всей издаваемой в этой области литературы научных и популярных статей.

К наиболее значимым, с моей точки зрения, трудам современных авторов, безусловно, следует отнести работы Игоря Годовича Семенова, Марка Семеновича Куповецкого, Юрия Исаевича Мурзаханова, Леи Агароновны Микдаш-Шамайловой. Этих авторов всегда отличала исключительная компетентность, глубокое знание рассматриваемых вопросов, высокая ответственность при публикации материалов. Можно соглашаться или не соглашаться с некоторыми предположениями или допущениями этих авторов в тех или иных вопросах, по которым пока еще нет документальных исторических подтверждений. Но более серьезного и ответственного отношения к своим исследованиям, более научно обоснованных выводов во всей современной историографии о горских евреях пока еще не встречается. Здесь не будет приведен анализ этих трудов. Целью настоящей монографии является донесение до будущих исследователей информации и сведений об искажениях, обнаруженных и в современной научной литературе, и в статьях в средствах массовой информации, посвященных истории и культуре горских евреев, в том числе и их современной истории. Причем, большинство этих искажений преподносится целенаправленно. В связи с этим, здесь нет также необходимости принимать участие в дискуссиях о причинах того или иного события в истории горских евреев, истории развития их культуры. Это – отдельная и серьезная тема, требующая как проведения специальных научных конференций, так и публикации их трудов. И все же отдельные моменты по этой части следует отметить и в данном труде, так как к некоторым мыслям, высказанным по этому поводу, придется обращаться и далее.

Начну с того, что во многих, практически во всех, трудах, по-

священных истории горских евреев, истории появления предков горских евреев на Кавказе приводятся сведения из еврейского священного писания, кстати, иногда даже без ссылок на него. Приводятся сообщения относительно того, что в 722 году до нашей эры ассирийский царь Саргон после завоевания Израильского царства пленил израильтян и отправил их в изгнание на восток – в Мидию и Месопотамию. Затем в конце VI века до н.э. произошло великое вавилонское пленение, завершившееся разрушением Навуходоносором Еврейского Храма. И из страны было выведено огромное количество плененных евреев. Значительная часть и тех и других пленных была уведена на восток, некоторые расселены «в городах Мидийских»¹, то есть на территории современного Азербайджана. А затем царь Кир дал разрешение евреям вернуться и восстановить Храм и пр. и пр. Это известно всем, и непонятно почему историки продолжают ссылаться на эти хорошо известные из святой книги евреев факты. В этом никаких достоинств современной научной мысли нет. Все это, повторяюсь, описано много веков назад. Но так ли надо начинать говорить об истории нашего народа – горских евреев?

Поиски исчезнувших «десяти колен Израилевых», которые после гибели Израильского царства попали в ассирийский плен, представляют собой самостоятельную историческую задачу, весьма интересную для историков и увлекательную для литераторов. Эта история, т.е. история их пленения и изгнания, взятая из нашего Священного писания, завершается шестым веком до нашей эры. А народ, называемый ныне горскими евреями, как самостоятельный этнос сложился именно на Кавказе, на Кавказе же и появился их свой горско-еврейский язык джуури. Формирование горских евреев как отдельного народа началось, по мнению многих ученых, где-то 1500 лет назад. Как отмечает Игорь Семенов, «еврейский субстрат, ставший основой формирования горско-еврейской субэтнической группы, возник в VI веке, когда Сасанидский шахиншах Хосров I Ануширван (531—579) переселил на Восточный Кавказ евреев-маздакитов Вавилонии. В дальнейшем численность

¹ Четвертая Книга Царств, глава 17, раздел 6

восточнокавказских евреев пополнялась за счет переселенцев из Ирана, главным образом из Гиляна, а также из Грузии и стран Восточной Европы». То есть предки горских евреев были уже жителями этой земли, из которых и сложился в течение более полутора тысяч лет наш народ.

Возможны возражения этому тезису. Вот что хочется сказать по этому поводу. Как-то в одной из научных работ мне попала фраза: «Горские евреи Ирана». Видимо, имелись в виду предки горских евреев, перебравшиеся в Азербайджан из Ирана, от которых в течение веков и сложился наш народ как самостоятельный этнос со своим специфическим языком. Так вот, фраза «горские евреи Ирана» просто неприемлема для любого исследователя, так как существует лишь одно определение – «горские евреи Кавказа». И первым достоверным сведениям именно о горских евреях, а не о евреях Кавказа вообще, не более 400 лет. Таким образом, период между сведениями из Священного писания о еврейских изгнанниках и первыми сведениями о горских евреях Кавказа составляет более 2000 лет. Так и будем продолжать описывать нашу историю, оставляя не исследованным период в 2000 лет, а затем переходить сразу к современной нашей истории?

Конечно, об этой древности говорить необходимо. Но выдавать как за свое «открытие» без ссылок, например на «Книгу царств», или же посвящать этому целые страницы – это не есть история горско-еврейского народа, и даже не история появления предков горских евреев на территории Кавказа.

Теперь несколько слов в защиту своего тезиса о том, что предками горских евреев Кавказа были коренные жители этой земли.

Существует современная горско-еврейская община Кавказа. Она в настоящее время переживает непростые времена. Большая часть покинула эту территорию, то есть ту территорию, где и сложился этот народ. Предсказывают поэтому даже скорое исчезновение этого народа, исчезновение его самобытного языка. Я не думаю, что это так, но так предсказывают. А потому в спешном порядке, пока еще не поздно, хотят изучать и записать его историю.

Так в чем же дело?

Недавно появилась книга «Горско-еврейская община Чечни»¹ - замечательное исследование Михаила Елизарова, охватывающее весь период существования этой общины. Она просуществовала всего 180 лет. Бурные события середины 90-х годов в Чечне привели к полному исчезновению этой общины. Автору удалось собрать уникальный материал и представить его на обозрение читателю. Именно так, в большей части беспристрастно, просто сообщая о найденных документах и приводя рассказы очевидцев событий, следует подавать материал, если не хватает данных для проведения анализа.

Конечно, трудно было собирать материал об общине, которой уже нет. Но все же, период в 180 лет в историческом масштабе не такой уж большой срок: всего 8-10 поколений. Спасибо Михаилу Елизарову за этот труд. Он успел создать, обобщить и завершить это научное обозрение. А теперь перейдем к другим горско-еврейским общинам современности. Например, община Красной Слободы в Кубе в Азербайджане. Ее возраст уже побольше – почти 300 лет, а это уже 15-17 поколений. Над ее историей бьются многие ученые, созданы интересные монографии. И все равно до корней этой общины, до самого начала ее создания пока еще не добрались так, как это удалось сделать Михаилу Елизарову о горско-еврейской общине Грозного. Однако известно, что Красная Слобода (в прошлом – Еврейская Слобода) состоит из нескольких кварталов, жители которых объединялись, по большей вероятности, своими корнями в прошлом. То есть, жители квартала «Гилго-ти» поселились здесь после страшной резни и разрушения Кулгата, жители квартала «Гусари» перебрались сюда из Кусаров, когда Фатали-ханом были созданы здесь более благоприятные условия и т.д. Безусловно, и жители Кулгата, и жители Кусаров, перебравшиеся в Еврейскую Слободу, уже до этого были горскими евреями. Ну, а жители квартала «Гиляки» были ли на самом деле выходцами из Гилянской провинции Ирана, как утверждают некоторые? Ведь, как указывалось выше, звучит смешно фраза «Горские

¹ М.Елизаров. «Община горских евреев Чечни», Изд-во «Мирвори», Израиль, 2013

евреи Ирана». Значит, где-то они в течение веков пребывали на территории Азербайджана, а потом перебрались сюда и создали свой квартал в Еврейской Слободе¹.

Вот и предлагается задача историкам - изучать историю горско-еврейского народа не с периода размещения евреев в Мидии в VIII-VI вв. до нашей эры и по сегодняшний день, а начинать исходить из истории общин сегодняшнего дня и вести поиски в обратном порядке – вглубь веков. Например, изучить историю общины квартала «Гилготи» со дня его основания, затем начать изучение прошлого перебравшихся в этот квартал людей. А именно, начать изучать историю самого Кулгата, располагавшегося, примерно, в 2-3-х километрах вверх по реке от Еврейской слободы, вести здесь раскопки. Изучать, сколько существовал Кулгат, когда он был за рожден и пр. То есть, как при строительстве туннелей или трубопроводов, идти навстречу друг другу – от изгнания плененных евреев, расселения их в Мидии и выселения более чем через 1000 лет на территорию Кавказа идти к сегодняшнему дню, и навстречу

¹ Кстати, примерно к такому же выводу приходит и Марк Куповецкий в своей статье «К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII-XIX вв.» (*Studia Anthropologica*. Сборник статей, М.-Иерусалим, 2010, стр.. 145-175).

Исторические исследования не являются целью настоящей монографии. Однако объективности ради следует отметить, что анализ исследований М.Куповецкого показывает, что и такое определение возможно. По его данным, в первых десятилетиях XVII века евреи с территории современного Азербайджана в результате войн частично изгонялись на юг, в том числе и в Гилянскую провинцию Персии. Так что вполне возможно, что некоторые из них вернулись назад и поселились впоследствии в Еврейской слободе в Кубе. Возможно, к ним относился и мой предок по мужской линии. Прадед моего деда коэн Сагай Аарон Ирони, будучи придворным иранского шаха, бежал, по семейной легенде, от его немилости в Баку в конце 18-го, либо в начале 19-го века. Женившись в Баку на горской еврейке, он вскоре поселился в Еврейской Слободе Кубы в квартале «Гиляки». И от единственного его сына Агаруна пошел наш род Агаруновых, некоторые представители которого, в том числе и мой дед Мухомил Яхку Агарун, были кознами в своих синагогах.

– от сегодняшнего дня и назад, вглубь веков, до первого появления изгнанных евреев Израильского царства на севере Ирана в VIII-VI веках до нашей эры.

Это и есть белые пятна в истории горско-еврейского народа, неизвестные до сих пор, именно то время, когда складывался народ как самостоятельный этнос, называемый ныне горскими евреями.

Такое изучение позволит более четко и доказуемо прояснить то, что далекими предками горских евреев были пришельцы на территорию современных Азербайджана и Дагестана из еврейских поселений Ирана со своим иранским наречием. Впоследствии под влиянием окружающих народов был создан этот уникальный этнос – горские евреи со своим уникальным языком, в котором смешались иранские, тюркские и семитские слова при общем иранском наречии. А их предки, прибывшие в свое время на эту землю, сегодня уже считаются коренными жителями этой территории, так как тюркоязычные Ильханиды – предки нынешних азербайджанцев, появились здесь гораздо позже – в XI-XII веках н.э.

А предки этих предков горских евреев, возможно, как раз и были размещенные в Мидии, либо в других районах, где было распространено юго-западное наречие, плененные и изгнанные в далеком прошлом евреи Еврейского Царства.

Все это и хотелось предложить современным исследователям: при изучении истории горско-еврейского народа исходить от сегодняшнего дня и идти вглубь веков. Думается, что в этом случае – а задача эта практически пока невозможная, так как нет материалов и документов для исследования – отпадает полунаучная, полуполитическая дискуссия о наших корнях и о нашей истории. Исследовать нашу историю вглубь веков следовало бы хотя бы на 700-800 лет.

К вышеизложенному необходимо добавить еще и следующее. Мы все благодарны Якову Ицхаки, Илье Анисимову, Якову Агарунову (я говорю о горско-еврейских историках) за то, что они оставили нам записи о своих современниках, о событиях, которые они сами пережили. Это для нас сегодня – бесценный материал. Так, может и нам, современным историкам, следует больше опи-

сывать сегодняшний наш быт, сегодняшнюю нашу историю, культуру, язык и пр. Уверен, что точно также через 100-150 лет будущие поколения будут благодарны нам за это. Так мы оставим им в записях свои сегодняшние реалии, и им не придется восстанавливать их по крупицам, как это приходится делать нам сегодня.

Здесь следует отметить, что описывать историю современных автору событий гораздо сложнее, чем историю давно прошедших дней. Во-первых, для анализа событий необходимо всегда некоторое временное отдаление, а во-вторых, всегда возможно серьезное противоборство со стороны своих оппонентов-современников.

Вторая дискуссионная тема, на которой следует немного остановиться, это - вопрос о разработке собственного алфавита для горско-еврейской письменности на основе латиницы в 1929 году. Как-то прошла фраза: «Главной целью сторонников смены алфавита было стремление оторвать народы Кавказа от их религиозных корней» («Горские евреи: История, этнография, культура», под редакцией В.Дымшица (М.:ДААТ/Знание, 1999, стр. 366). Эта «привлекательная» фраза была подхвачена некоторыми учеными, не обратившими внимания на ее искаженную суть. Есть множество доказательств тому, что главной целью было повысить грамотность населения, дать народу образование в период крутых перемен, когда был страшный дефицит квалифицированных кадров, подготовить специалистов для народного хозяйства. Я в дальнейшем приведу доводы в пользу этого тезиса. Безусловно, важным моментом в политике советского политического руководства было вырвать народ из-под влияния духовенства. Но при чем тут разработка алфавита для тех народов страны, которые никогда ранее не имели своей письменности? Ведь известно же, что древнееврейский алфавит языка идиш в это время не менялся, так как большинство ашкеназских евреев страны были к тому времени довольно грамотными людьми, да и на этом языке имелось уже значительное количество художественной, научной, религиозной, искусствоведческой и другой литературы. Вот еще один довод, опровергающий фразу о «главной цели сторонников смены алфавита».

Да, культура советского периода была противоречива. Никто не отрицает того, что уже тогда разрабатывался жесткий контроль над духовной жизнью общества. В развитии культуры потому проявлялись как положительные, так и отрицательные явления. И в ее оценке необходимо соблюдение принципа объективности, исключение каких-либо идеологических пристрастий. Только в таком ключе следует анализировать культуру советского государства тех времен.

Надо напомнить авторам той фразы о «главной цели смены алфавита», да и читателям тоже, как остро стоял вопрос достижения всеобщей грамотности в первые годы советской власти.

Когда критикуют советскую власть за то, что она с 1938 года прекратила учебу представителей малых народов на родном языке, надо сказать следующее. Послереволлюционная Россия была безграмотной. Первоочередной задачей советской власти стала ликвидация безграмотности, так как срочно нужны были кадры для народного хозяйства. Надо было и детей и взрослых хотя бы просто научить читать и писать. Было принято решение обучать детей в школах на их родном языке, на котором они думают. Стали создавать учебники практически на всех языках народов России, готовить преподавателей на всех этих языках, создавать соответствующие алфавиты для их письменности, если таковые ранее не имелись, и пр. и пр. Это требовало огромнейших финансовых ресурсов и трудовых затрат. Страна просто была не в состоянии выдерживать такие бесконечные расходы на образование. Нельзя же было, в конце концов, вести в одной стране обучение детей в разных школах на ста с лишним языках!¹ Но это было грамотное решение. (Оно коснулось и нашего народа, но только с 1927 года, после проведения в Москве под руководством Н.К.Крупской Первого Всесоюзного съезда горских евреев по вопросам культуры). Все это обучение по всей стране шло одновременно с изучением титульного языка той территории, где проживали обучающиеся. И

¹ Всего лишь за период 1920-24 было налажено издание массовых букварей и других учебных пособий для взрослых более чем на 40 языках.

в первую очередь – государственного русского языка. Это называется обучением по компенсационным программам – пока не изучат необходимый язык. Когда был достигнут нужный эффект, то есть когда была достигнута необходимая грамотность, чтобы дети уже могли бы продолжать учебу на государственном языке, страна вздохнула от сумасшедших финансовых и материальных расходов. И с 1938 года были прекращены издания учебников, газет и книг на языках малых народов страны. В связи с этим были прекращены издания и обучение и на языке горских евреев. Но нам еще «повезло»: к государственным языкам Дагестанской АССР, помимо аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, лакского, табасаранского и ногайского, был отнесен также и язык горских евреев. А потому только там, в Дагестане, продолжались для горских евреев и учеба для детей, и издание газет, журналов и книг на родном языке.

Все вышесказанное касается того, как в действительности подходили к вопросу создания алфавита для малограмотных народов страны. Чтобы не отвлекать читателя от основной темы данной монографии, вопросы разработки и смены алфавита и критического их анализа вынесены в отдельную главу.

Такое отступление от основного материала монографии связано с тем, что в дальнейшем еще придется возвращаться к высказанным выше тезисам.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕИЗДАНИЯ КНИГИ 1999 г. «ГОРСКИЕ ЕВРЕИ»

Как уже отмечено выше, ошибки или неверные выводы по незнанию, или же из-за нехватки или отсутствия исторических документов, безусловно, бывают. Без этого не обойтись. Но тогда автор обязан об этом предупредить, вставляя слова «возможно», «вероятно», «предположительно» и т.д. Категоричность утверждения здесь недопустима.

А вот заведомо искаженный материал опасен тем, что автор этих инсинуаций преследует определенные цели, откровенно не научного характера. Вот, например, в одной из статей о значимости нового издания книги «Кавказские евреи-горцы» написано, что

читатель впервые смог ознакомиться с фотографией Ильи Анисимова. Это – неправда. Это – заведомо ложная информация, так как автору статьи хорошо была известна книга «Большая судьба маленького народа», в которой за 7 лет до этого была опубликована найденная в семейных архивах Дины Агаруновой, дочери племянницы Ильи Анисимова, эта фотография.

Также на стр. 7 этого переизданного труда И.Анисимова в обращении «К читателю» сказано, что «впервые после 74 лет безмолвия» была проведена в 2001 году конференция «Горские евреи Кавказа» (имелась в виду семидесятитысячелетней давности конференция 1927 года под руководством Надежды Крупской). Опять же заведомая дезинформация. Редакторам этого переиздания хорошо было известно, что еще в феврале 1992 года в Баку Академией Наук Азербайджана совместно с Израильским культурным центром была проведена международная конференция на тему «Горские евреи: история и современность». Причем ее труды оказали значительное влияние на дальнейшее развитие научно-поисковых работ в этой сфере. Должен отметить, что и мой научный стаж в этой исследовательской области начинается именно с этой даты, даты участия в этой представительной международной конференции.

Безусловно, такое преднамеренное сокрытие фактов со временем будет обнаружено историками и осуждено. Но, к сожалению, эта практика продолжается. И для того, чтобы вскрывать эти фальшивки, нам необходимо тщательно изучать историю. Иного пути просто нет.

Но мне хочется перейти к тому, чему, в основном, посвящена тема настоящей монографии – к нелогичной, а иногда заведомо неверной из-за незнания исторических документов подаче материала в последних научных изданиях.

Как-то мне поступило приглашение принять участие в проекте по поводу переиздания книги «Горские евреи. История, этнография, культура» (М.:ДААТ/Знание, 1999), составленной Валерием Дымшицем. Она, безусловно, нуждается в переиздании. Во-первых, потому что эта книга пользуется большим спросом и

большой любовью к ней со стороны горско-еврейского населения. Я сам свидетелем тому, как во многих семьях она хранится в домах в добротной обертке для лучшей сохранности. И, во-вторых, с современной точки зрения в ней имеются позиции, устаревшие к сегодняшнему дню. Кроме того, еще изначально отдельные главы были написаны либо поверхностно, либо ошибочно, либо тенденциозно. Я сначала решил, что все эти огрехи связаны с текстом оригинала. Ведь многое переведено с иврита на русский язык из монографии Альтшулера. Однако профессор Мордехай Альтшулер заявил во время презентации моих книг в Иерусалиме в 2001 году, что это – не перевод его книги.

Как бы то ни было, но серьезность положения остается.

Я, например, нашел много неточностей в биографии Якова Агарунова. Через несколько дней после появления книги в Нальчике историк, уроженка Нальчика Светлана Ароновна Данилова с возмущением говорила мне: "Что он там понаписал про моего деда Камуила Гилядова?". Весьма вольно обращается автор с биографиями таких известных личностей, как Ехиил Мататов, Герцль Горский, Михаил Раввинович, Закой Худойнатов. Искажено написание фамилий Заволуна Рабиновича, Камуила Гилядова, Закоя Худойнатова, Заволуна Бахшиева, Асоила Бинаева, Амала Кукулиева, Рахамима Рувинова, Исроила Давыдова, Мануваха Дадашева. Допустимо ли это? В свое время позвонил мне из Израиля Хаим Агарунов, который совместно с другими соавторами писал тогда историю Красной Слободы. Он также возмущен неверными сведениями о Дербентском горско-еврейском театре. "Я руководил этим театром более 7 лет, - говорит он, - а что там в книге накуролесили?". Известный деятель синагоги в Красной Слободе Ицхак Нисанов говорил: "Когда Валерий Дымшиц еще раз приедет к нам, я покажу ему его фотографии в книге. Это - Красная Слобода, а написано: Варташен".

Будущим исследователям, может, понадобится выяснить, а кто такой, например, был знаменитый «Звулун Неминович», о котором так много написано в книге Дымшица? Начнутся поиски, исследования, копания в архивах. Ведь не всем им может попасться на глаза, например, книга «Большая судьба маленького народа», где

отмечено, что не было никогда никакого Неминовича. Это – ошибка, настоящая фамилия этого человека – Рабинович, Заволун Рабинович.

С одной такой ошибкой в истории горских евреев и ее последствиями я уже столкнулся. Это очень примечательная история. Как-то я познакомился с семьей Бориса Нуриева, известного нефтяника, горского еврея – выходца из села Привольное в Азербайджане. Просматривая его фотоальбом, я увидел интересную фотографию дореволюционного периода, на которой был изображен, как я потом узнал, четырежды кавалер Георгиевских крестов, уроженец села Привольного в Азербайджане горский еврей Ашир Давидович Ханукаев. Конечно, проведя поиски, найдя пожилых его родственников, я написал подробную статью об этом замечательном представителе горско-еврейского народа (см. *«Приложение 3» к настоящей монографии*). Опубликовал и другие его фотографии, находившиеся в их семейных архивах.

После этой публикации у меня дома появляется исследователь истории азербайджанского офицерства Рамин Мамедов, и он мне рассказал, как он вел поиски сведений о человеке на фотографии, обнаруженной им в архивах уникального фонда Государственного исторического музея Азербайджана. Именно вот этой фотографии. На ней не была указана фамилия. На обратной стороне лишь была надпись: «Азербайджанский офицер, награжденный в годы Первой мировой войны четырьмя орденами Святого Георгия». Появилась статья в газете на азербайджанском языке под названием «Сэн кимсән, еј икид?» («Кто же ты, герой?») с просьбой оказать помощь в поисках сведений об этой легендарной личности. Привожу здесь на рис.1 изображение этой газетной статьи (газета «Халг газети», от 08 января 1993 года). Кто-то предположил, что, видимо, на фото изображен ротмистр Нижегородского полка Теймурбек Новрузов, или же сын известного азербайджанского генерала, имя которого в свое время надо было скрывать и т.п. Я ему представил и другие фотографии Ашира Ханукаева, а также найденные мною в архивах России сведения о его ранениях, в связи с чем Ашир на короткий срок приезжал в родное село, и многое другое. Вот так и прояснилась истина. А поиски шли по ложному пути

Рисунок 1. Фотография неизвестного героя Первой мировой войны, кавалера четырех георгиевских крестов, найденная в архивах МО АР и помещенная в азербайджанской газете «Халг газети» от 8 января 1993 года. В этой статье делается предположение, что на фотоснимке изображен ротмистр Нижегородского полка Теймур бек Новрузов.

в течение ряда лет, и все из-за того, что не была указана фамилия, а кто-то из работников архива решил добавить кое-что из своей фантазии. *(Фотографии из фотоальбома семьи Ханукаевых представлены на рис. 2).*

Почему мне пришлось сделать такое отступление от общего контекста книги? Только потому, что подобные фантазии по незнанию приводят к хотя и невольным, но все-таки серьезным искажениям исторических фактов. Дело в том, что, несмотря на мои публикации, вновь, но уже на правительственном сайте, появилась информация, причем даже без упоминания о возможных сомнениях, что это фото принадлежит генерал-майору Теймурбеку Новрузову (сайт «http://www.azerbaijans.com/content_1666_ru.html»).

Рисунок 2. Фотографии Ашира Ханукаева, участника Первой мировой войны из семейного архива семьи Ханукаевых, проживавших в азербайджанском селе Привольное.

Вот таких неподтвержденных высказываний весьма много и в книге «Горские Евреи» под редакцией Дымшица. Простой пример: на стр. 164 напечатано: «В 1930-х гг. последние евреи оставили Гафтаран¹». В Израиле в городе Тират-Кармель проживает Рашид Агаев, который в ответ на эту фразу сообщил, что он родился в Гафтаране в 1944 году, а его отец Яхья Агаев выехал оттуда после ухода на пенсию в 1978 году, проработав до этого в Гафтаране более 40 лет директором местной школы. О том, что там еще долго проживали горские евреи, подтверждается также и сведениями из книги Шамиля Ширванлы (псевдоним Шамиля Якубова) «Ширванские горские евреи и азербайджанцы» (Тель-Авив, 2006, Израиль). С любезного согласия семьи Агаевых привожу здесь фотографию из их семейного архива виньетки выпускников и препода-

¹ Иногда на русском языке называют эту местность «Хафтору».

вателей 1968 года той сельской восьмилетней школы.

Рисунок 3. Выпускники 1968 года и преподаватели школы в селении Мюджи-Гафтаран.

Судя по приведенным на ней фамилиям, можно утверждать, что большая часть изображенных на фото – горские евреи.

В дальнейшем мне придется еще не раз обращаться к архивным фотографиям для подтверждения достоверных исторических фактов.

И все же не это самое страшное. Беда в категоричности утверждений, непроверенных по первоисточникам фактах. Конечно, ознакомление с частными архивами, беседы с родственниками людей, о которых написано в книге и у которых могут быть сохранены архивные материалы, помогли бы автору избежать всех этих погрешностей.

Разделы "Культура" и "Образование" грешат многочисленными неточностями. В главе "Газеты и журналы" уже с первого абзаца - все неточно. Напечатано: "Первая газета горских евреев назы-

валась "Эхо гор". Она выходила в Баку в 1915-1916 гг... После долгих приготовлений в июле 1919 г. вышел в свет первый (и, видимо, последний) номер нового издания. Оно называлось "Утренняя звезда".

Но видел ли составитель книги эти газеты? Не было никаких наших газет в 1915 году. Самые первые газеты на горско-еврейском языке сохранились в архиве Феликса Шапиро, и я имею их копии. Единственный номер первой газеты на языке горских евреев "Товуш сэбэһи" - "А-йелет А-шакар" (по-русски - "Утренняя звезда") вышел в свет в октябре 1919 года. После небольшого перерыва, с января 1920 года, стала вновь выходить эта газета, но уже под другим названием - "Hed-harim" (по-русски "Эхо гор"). Вышло всего пять номеров – с января по апрель 1920 года. Издание было прекращено, видимо, в связи с изменением политической власти в Баку в апреле 1920 года. Это очень важно знать, так как освещаемые в них события относятся именно к этому периоду.

В этих разделах много и других небрежностей. Например, тот факт, что дербентский диалект нашего языка был принят в качестве основного для нашей письменности, трактуется совсем не так, как это было принято решениями Первого съезда 1927 года.

Что можно сказать, например, о таких фразах в этой книге?

«Горским евреям, писавшим на иврите, не удалось опубликовать свои произведения в периодической печати, выходившей в России до революции. Век «Вестника Кавказа», единственного до революции ивритского издания в регионе, оказался очень коротким, и в нем не публиковались произведения горских евреев».

Ересь чистой воды. Любой горский еврей, даже если он и не занимался никогда историей своего народа, лишь улыбнется такой фразе. Ведь практически нет никаких сведений о писавших на иврите художественные произведения среди горских евреев до революции. А если даже и были некоторые одиночки, то почему это им «не удавалось» публиковать? Кто им мешал? Ведь советской власти пока еще не было. Что этим хотел сказать автор?

Или же:

«В 1936 году Юно Семенов написал пьесу «Сводный брат», в которой рассказывается о любви горского еврея к лезгинской де-

вушке. Проблема смешанных браков тогда не стояла остро в горско-еврейской общине, и появление пьесы следует отнести за счет «партийного заказа» - власти призывали к смешению народов и племен на Кавказе».

Эти фразы даже не хочется комментировать. Их бредовость очевидна.

Желание охаивать все, что связано с мероприятиями советской власти, доводит авторов иногда до абсурда. Так, в этой самой монографии "Горские евреи" неоднократно говорится, что латинизация алфавита для языка горских евреев «внедрялась насильно», хотя всем уже известно, что горские евреи в основной своей массе научились читать и писать, когда им дали именно этот удобный для их языка алфавит. В монографии написано: *"Власти Азербайджана делали все, чтобы сломить сопротивление горско-еврейской интеллигенции, не желающей расставаться со своим шрифтом"*. А затем, через страницу: *"После латинизации татско-еврейского шрифта значительно выросло количество публикаций на татско-еврейском языке"*. Явное противоречие¹.

¹ К этой популистской фразе о том, что "власти Азербайджана делали все, чтобы сломить сопротивление евреев, не желающих расставаться со своим шрифтом" (стр. 367 в книге «Горские евреи») надо отнестись более серьезно. Во-первых, это - враньё. Надо было привести хотя бы один довод в подтверждение этого тезиса. Всем историкам, в том числе и составителям книги, хорошо известно, что желание перехода на легко читаемый алфавит было повсеместным, а выражали недовольство лишь отдельные личности. А если уж речь идет о Нафтоли Анисимове, то он лишь возражал против поспешности в этом вопросе. Его последующие высказывания подтверждают эту позицию. А во-вторых, все дореволюционные и послереволюционные издания, а также публикации последних десятилетий подтверждают то, что в Азербайджане никогда не было и нет государственного антисемитизма. И даже сегодня, когда там имеется возможность совершенно свободного выезда евреям в Израиль, в Азербайджане продолжает существовать мощная еврейская община, и, кроме того, лишь там сохранилось единственное в мире место компактного проживания евреев – поселок «Красная Слобода» в Кубе. Надо давать решительный отпор провокационным заявлениям, с какой бы стороны они ни поступали.

Или же: "В 1934-1936 гг. в Баку вышло на татско-еврейском языке семь учебников и задачников по арифметике, два учебника по географии и один - по природоведению. Все они представляли переводы с русского языка и, естественно, были полностью лишены еврейского содержания" (стр. 426). Представляете: учебник по арифметике для горских евреев должен был иметь еврейское содержание! Не абсурд ли это?

Кроме того, сведения о количестве изданных учебников также не соответствуют действительности. Вот как пишет в своей автобиографии об этом периоде руководитель Татского отдела АзГИЗа Яков Агарунов, что также подтверждается официальными актами проверки в свое время деятельности этого отдела.

«Все татские школы и вечерние курсы перешли на родной язык. В очень короткие сроки для них (с первого по седьмой классы) мы создали и выпустили необходимые учебники. Множество детской литературы, политической, общеобразовательной, популярной по санитарии, стихотворения, рассказы, песни - по несколько сотен печатных листов ежегодно - это были плоды тех лет. В АзГИЗе в течение трёх лет¹ было издано 210 наименований различной татской литературы (50 из них - учебники для татских школ) общим количеством в 525 печатных листов. Таким образом, в середине 30-х годов были полностью осуществлены мысли и пожелания по поводу издания своей газеты и разнообразнейшей татской литературы. Баку стал центром татской литературы для всех горских евреев Кавказа. Эта была значительная победа! В эти же самые годы было уже много и окончивших ВУЗы из среды нашего народа, т.е. повсеместно зарождалась татская интеллигенция»².

¹ Татский отдел Азербайджанского Государственного издательства существовал с 1934 г. по 1938 г. Здесь речь идет как раз о том периоде, на который ссылаются авторы книги «Горские евреи».

² В разделе «Иллюстрации» в конце этой монографии приводятся фотографии обложек некоторых учебников и книг, в том числе и переведенных собственными силами на горско-еврейский, изданных Татским Отделом АзГИЗа в 1934-1938 г.г. в Баку.

Думается, этих несколько примеров достаточно для того, чтобы показать, что интерпретация фактов в книге «Горские евреи» зачастую не соответствует самим фактам.

Мне кажется, что первой причиной таких неверных выводов является то, что иногда авторы стараются подгонять факты под свое видение, под свое отношение к тем или иным процессам. То есть не факты определяют выводы, а под сложившиеся заранее выводы подгоняются “неопровержимые” факты. А ведь должно быть наоборот. Умение интерпретировать увиденные или найденные в печати факты и свидетельства в том и заключается, что свое отношение должно складываться на основе результатов от рассматриваемых событий. Например, если мероприятия по поднятию культуры дали ощутимый положительный результат, то, следовательно, они имели успех. И не надо придумывать всякое оправдание, лишь бы внедрить свое заранее сложившееся мнение.

О ТЕРМИНЕ «ТАТСКИЙ ЯЗЫК»

Необходимо также научно, без огульного охаивания, отнестись к термину «тат» в применении к горским евреям и к термину «татский язык» в применении к языку горских евреев – джуури. О том, что термин «татский язык» абсолютно неприменим, доказано в научной статье к «Большому словарю языка горских евреев», изданному мной в 2010 году.

Там сказано следующее.

«Официально в современной лингвистике наш язык называется «еврейско-татский». Кто и когда ввел в обиход этот термин, трудно сейчас установить, да это и не так важно. Еще в 1888 году в своей книге «Кавказские евреи-горцы» Илья Анисимов в нескольких местах называет наш народ «таты-евреи» (например, стр. 6 оригинала и стр. 25 в повторном издании), а наш язык – татским языком (например, страницы 9 и 21 оригинала и стр. 68 и 76-77 в повторном издании). Известно, что одним из первых печатных изданий на языке горских евреев была книга «Коль тфила» (1909 г.) в переводе Асафа Пинхасова. Так, в этой книге в отзывах известных в то время религиозных деятелей наш язык также назван тат-

ским. В трудах известных ученых отца и сына Миллеров наш язык также был определен как «еврейско-татский», ну, а затем – «пошло-поехало». И стал он называться с тех дореволюционных времен «еврейско-татским» языком. А наш народ стали из-за этого иногда называть татами по языку.

После длительного изучения этого вопроса, я пришел к следующему мнению.

Термин «еврейско-татский язык» никогда не был воспринят в среде горских евреев, да и многие лингвисты выражают сомнение в правомочности его употребления. Я в течение многих лет общался по этому вопросу с татами-мусульманами, жителями Азербайджана, носителями татского языка, имел также дискуссии с исследователями их языка, хорошо знаком практически со всеми печатными изданиями на татском языке, в том числе и с недавно изданными школьными учебниками по татскому языку. И считаю, что татский язык и язык горских евреев, хоть и родственные, но

Рисунок 4. Учебники родного языка под названием «Зүһун тати».

Слева – для татов-мусульман (издан в Азербайджане);

Справа - для горских евреев (издан в Дагестане)

являются все же самостоятельными разными языками.

Существует ошибочное мнение о том, что татский язык (язык татов-мусульман Азербайджана) – бесписьменный и что на этом языке вообще не издавалась литература. Мною были найдены в архивах Российской Государственной библиотеки две книги, издан-

ные на татском языке ещё в 1936 году. Кроме того, изданные в последние десятилетия труды профессора Максуда Гаджиева о татском языке, а также литературные произведения на этом языке позволяют утверждать, что язык горских евреев и татский язык никак не могут считаться диалектами одного и того же языка, хотя бы ввиду того, что у них совершенно разный грамматический строй. Возможно, в будущем появятся исследования, которые подтвердят этот факт, но уже сейчас настало время четко определить название нашего языка, относящегося, безусловно, так же как и татский, к юго-западной группе иранских языков. К настоящему времени сложилась довольно серьезная запутанная ситуация, когда учебники по этим языкам, издаваемые разными авторами в разных государствах, называются одинаково: "Зухун тати" (см. рис. 3). В Дагестане под этим названием издан учебник для горских евреев (Изгияева А.Б. Зугъун тати. — Махачкала, Издательство НИИ педагогики, 2001), а в Баку под тем же названием, но для татов-мусульман (Сəfərova N.B., Nəsiyev M.I. Zuhun tati, "Maarif". — Bakı, 1996). Любой ознакомившийся с этими учебниками, поймет, что речь идет о совершенно разных языках, называемых одинаковым термином. В связи с этим, мною было принято решение при издании своего словаря в 2010 году применять для языка горских евреев его самоназвание, т.е. «джуури».¹ Основание для такого решения имеется: языки различных этнолингвистических еврейских групп на русском языке называются так, как называют их сами носители этих языков, например, идиш, иврит, ладино и т.д.

Думается, что, если когда-нибудь удастся собрать второй Съезд Всемирного конгресса горских евреев, или же съезд горско-еврейской интеллигенции, там следовало бы поднять этот вопрос и обратиться ко всем учреждениям языкознания мира, чтобы ввели бы у себя взамен прежнего этот предлагаемый многими представителями нашего народа термин.

После принятия такого решения на официальном уровне само собой отпадает и термин «таты», так как не будет для этого осно-

¹ «Большой словарь языка горских евреев джуури. I. Джуури-русский словарь; II. Русско-джуури словарь» («Изд-во «РИА на КМВ» Пятигорск, 2010. 660 стр.)

вания».

Кстати, здесь уместно указать на еще одно неверное высказывание в книге «Горские евреи» Вал. Дымшица по поводу применения термина «татский язык». И это составитель также пытается свалить на такую ему ненавистную советскую власть. В этой книге сказано (стр. 368): *«Одновременно с унификацией татско-еврейского языка (имеется в виду 1929 год – М.А.), его примерно с этого времени начинают называть в печати просто татским».*

Неправда. Не мог автор не знать, что Илья Анисимов в своей книге еще в 1888 году, Асаф Пинхасов в книге-молитвеннике «Коль тфила» в 1909 году, в дореволюционных горско-еврейских газетах «Утренняя звезда» и «Эхо гор» 1919-1920 гг., Нафтоли Анисимов и Феликс Шапиро в своих трудах тех же дореволюционных лет, да и многие другие уже тогда называли наш язык татским.

Надо уметь делать научный анализ, а не политический.

Такой откровенной ереси в этой книге слишком много, чтобы на всех этих моментах останавливаться. Вообще, нужно сказать, что книга «Горские евреи» Дымшица содержит 460 страниц, и ровно треть, т.е. 33% ее содержания – это цитаты и выдержки, в основном, из книг И. Анисимова, И. Черного и др. Все остальное, большей частью, это - то, что следует обязательно критически пересмотреть как выдумки и инсинуации автора, никак не связанные ни с текстом этих цитат, ни со знакомыми всем нам первоисточниками.

ВНОВЬ ПО ПОВОДУ ПЕРЕИЗДАНИЯ КНИГИ 1999 г. «ГОРСКИЕ ЕВРЕИ»

Все вышеизложенное, на мой взгляд, должно быть выправлено в новом издании книги, если все еще имеется желание о ее переиздании. Ценное должно быть сохранено и, по возможности, дополнено. А отмеченные выше моменты должны быть выправлены с позиции современной науки и интерпретированы подтвержденными в последние годы высказываниями ученых и свидетелей действительных событий. Конечно, можно и расширить материал книги: за эти годы был учрежден Всемирный Конгресс горских

евреев, деятельность которого оказала существенное влияние на дальнейшую культурную жизнь горских евреев и на появление громадного интереса со стороны мировой исторической и культурологической науки к этой общине.

Ниже приведены некоторые мысли по поводу возможного ее переиздания.

О развитии культуры горских евреев с начала прошлого века материал, на мой взгляд, должен выглядеть следующим образом. Кстати, по этому вопросу уже опубликовано немалое количество научных трактатов, что облегчит работу составителей¹.

Надо объективно показать состояние социальной, культурной, религиозной, просветительской и гуманитарной общинной жизни горских евреев во всех компактных местах их проживания с самого начала прошлого века. Показать о дореволюционном периоде жизни общины, далее - до Первого съезда горско-еврейских деятелей культуры (1927 г.), и затем - после этого съезда, как результат претворения в жизнь его решений. Так как Красная Слобода (в те дореволюционные времена – Еврейская Слобода) представляла собой наиболее крупное по количеству жителей компактное проживание общины горских евреев, то в качестве примера при описании всех сторон общинной жизни надо опираться на нее – на общину Красной Слободы.

При этом опираться на наиболее объективные источники информации, на высказывания свидетелей той прошлой жизни тех авторов, которые относились дружелюбно к горским евреям, соболевзовавшим непростому их существованию. Это, в первую очередь, работы И.Анисимова, Вс.Ф. и Б.Вс.Миллеров, Ф.Шапира и Я.Агарунова. Безусловно, нельзя исключать огромный информационный материал М.Бежанова и Иуды Черного, но при этом обязательно указать на их необъективную интерпретацию увиденного, как недружелюбно настроенным к горским евреям.

Например. Обязательно привести описание жизни жителей

¹ В качестве примера можно привести замечательный сборник научных трудов «История и культура горских евреев Кавказа», изданный в Иерусалиме под редакцией д-ра Л.А.Микдаш-Шамаиловой.

Красной Слободы Феликсом Шапиро¹. Он всегда очень уважительно был принят в Еврейской Слободе как преподаватель иврита и как потомок раввинов. Его с семьей приглашали на лето отдыхать в Слободу. Он тепло относился к обучающейся у него в Баку горско-еврейской молодежи. Но даже и он вот что пишет о Слободе тех предреволюционных времен (т.е. до 20-го года прошлого столетия).

"В этом центре горского еврейства нет живых молодых сил, нет оседло живущих работоспособных людей. В этом центре горского еврейства не услышишь доброго голоса, нет смеха, нет женской улыбки, нет даже веселых детских игр. Здесь на улицах тихо и мертво, как на кладбище, а в домах нищета и уныние. Здесь звуки жизни доносятся только из-за стен синагог, а тишина ночей нарушается завыванием плакальщиц.

По волишебному мановению руки Истории, здесь много веков тому назад все застыло и окаменело, как бы для того, чтобы предоставить новым поколениям возможность наблюдать прошлое по натуре настоящего".

"В Слободе нет ни одного промышленного предприятия, ни одной мастерской с наемными работниками. Слобода не производит никаких кустарных изделий, никакой дорогостоящей продукции и, в общем, представляет собой сплошную бедноту.

"Общий вывод об экономическом их состоянии таков: массовая бедность, граничащая с нищетой".

А вот, что пишет Ф.Шапиро там же о просвещении и грамотности горско-еврейского населения дореволюционного периода.

«Священный долг каждого горского еврея – обучить своего сына древнееврейской грамоте и минимальному пониманию языка Писания». «В хедэре горско-еврейский мальчик приучается читать тексты Библии и молитв и получает задатки знания по древнееврейскому языку. Но грамотность эта своеобразна и удельный вес ее в качестве культурного фактора ничтожен.

Прежде всего, грамотность эта приобретается на языке

¹ Л.Ф.Престина-Шапиро, «Словарь запрещенного языка» (изд-во «Белорусский Дом печати», Минск, 2006); «Феликс Шапиро и горские евреи» под редакцией Л.Микдаш-Шамаиловой (Израиль, 2013).

древнем, являющемся для горских евреев исключительно языком молитвы и религиозного обихода. Новая, весьма богатая литература на древнееврейском языке, сыгравшая большую роль в воспитании и просвещении европейских евреев, совершенно чужда татам. Мы не нашли ни одного горского еврея, который имел бы хотя бы смутное представление об этом богатейшем источнике знания и культуры. Более того, всякую книгу на «святом» языке, не трактовующую вопросы религии и Писания, горские евреи рассматривают как богохульство и вероотступничество».

А свидетель этих событий Яков Агарунов, сам весьма исправно обучавшийся в Еврейской Слободе в одном из таких хедеров (с 1913 по 1919 гг.) у раби Биньямина, добавляет, что там не давали никаких знаний, например, по физике, химии, математике, которые так могли понадобиться в дальнейшей жизни.

Как устранялась эта ситуация после революции и после проведения Первого съезда горско-еврейских культработников своими же молодыми людьми, хорошо описано в книге «Большая судьба маленького народа». Заметим, что во всех абсолютно трудах отмечается высокая тяга горских евреев к просвещению, и этот фактор был так умело использован, что за исторически весьма короткий срок через 15-20 лет (то есть к 35-му году прошлого столетия) грамотной политикой этот народ стал практически полностью просвещенным. И уже в 30-е годы впервые в истории появилась интеллигенция из горских евреев с высшим и средним образованием, а затем - и научные кадры. Появились свои врачи, инженеры, музыканты, писатели, ученые.

Теперь – о религиозности.

Это – наиболее щепетильная тема, обсуждение которой может вызвать неоднозначную реакцию у разных читателей. Но надо понимать, что дело не в личном отношении к тем или иным аспектам этой темы, а в научном анализе того воздействия, которое оказывала религия на различных этапах развития культуры горских евреев. К тому же следует разделять воздействие самой религии и воздействие служителей культа. В связи с этим коснемся лишь рассмотрения вопросов освещения этой тематики в научной и ме-

муарной литературе.

Феликс Шапиро, представитель религиозной школы, так пишет о дореволюционной Еврейской Слободе, которую он неоднократно посещал.

«Значительную часть населения составляют священнослужители и лица, профессионально связанные с религией. В Слободе 11 раввинов (по числу синагог), такое же количество канторов, 8 резников, 14 меламедов – содержателей хедеров. Сюда же следует отнести технический персонал 11 синагог, обширный штат погребального братства, а также два-три десятка общественно наемных плакальщиц.

В рукописях Песаха Нисанова, одного из слободских вольнодумцев, мы вычитали такие строчки на древнееврейском языке:

«Мы так любим Бога, мы так верно служим ему, а Он нас вознаграждает бедностью...».

«Вопрос о культурном состоянии горских евреев не может быть освещен более или менее полно без параллельного ознакомления с их религиозным бытом. Мы полагаем, что трудно найти еще одну народность, у которой религия так пропитала бы все поры жизни и быта, как у горских евреев.

Обычно молодежь является наиболее свобододлюбивой вольнодумной частью населения. Распространить это положение на горских евреев было бы совершенно неправильно. Разумеется, среди татской молодежи можно найти лиц более или менее свободных от религиозной нетерпимости. Но, во-первых, это буквально единицы, во-вторых, свободомыслие их весьма ограниченное и выражается разве только в менее ригористичном отношении к религиозной трактовке»¹.

А как все это влияло на другие стороны жизни, описывает Яков Агарунов:

«Одиннадцать синагог было в небольшой, в 7-8 тысяч жителей, Слободе, с полным штатом раввинов, хазанов и их прислужников. Они держали в узде религиозных обрядов весь этот народ.

¹ Ригористика – чрезмерная строгость, прямолинейность в соблюдении нравственных принципов, в поведении.

А школы, больницы, благоустройство, чистота и все другие насущные вопросы вовсе не были объектами их внимания. 11 синагог и ни одного медпункта! Несколько десятков раввинов и ни одного врача, даже ни одного фельдшера! Каждая махалла имела свою синагогу, некоторые — по две, а «махалла Кулгати» — даже три. Это было не от большой любви к Богу. Нет. Количество раввинов возрастало все время, каждому из них хотелось иметь доходное место. На этой почве возникали между ними серьезные противоречия, иногда даже вражда смертельная. И эти интриговавшие раввины вкупе с новоявленными богачами, которые тоже хотели как-то выделиться и иметь «свою общину», подчиненную своему влиянию, именем Бога добивались строительства все новых и новых синагог. И все это за счет народа. Конечно, были также раввины, которые учили детей в «нубохунда» закону божьему, Библии, премудростям пророков и древнееврейской письменности».

В первом издании книги «Горские евреи» вся эта картина, несмотря на имевшиеся уже в печати сведения, существенно искажена, то есть, не соответствует действительности.

Думается, что в новом издании религиозная сторона жизни общины, как наиболее щепетильная и чувствительная для изложения и восприятия, должна быть выдержана в строгом ракурсе с позиций светской науки и с позиций современного научного анализа. То есть следует разделять отношение к религии как к таковой и отношение к культовым атрибутам и к служителям культа. Избегать преувеличения или приуменьшения роли синагог, но весьма серьезно подходить к роли их деятелей во всех сферах жизни общины: культурной, социальной, просветительской, здравоохранения и т.д.

Вопросы религиозности и вопросы просвещения настолько тесно связаны, что их надо рассматривать вкупе. Безусловно, лишь ослабив влияние духовенства на основную массу бедноты, удалось дать этим людям образование и выпустить их детей на широкую дорогу к свету и просвещению. Это — не риторика, это — факт, доказанный самой жизнью. И те, которые умиленно восторгаются наличием в маленькой по численности Слободе 11-ти синагог (а

некоторые уже говорят, что было даже 13, иные в пылу доказательства религиозности добавляют до 18-ти), должны в первую очередь подумать, как тяжело жилось простым людям в окружении огромного количества надсмотрщиков по поводу недопущения нарушения религиозных канонов, усложнявших и без того непростую жизнь.

И только после показа такой безысходной жизни следует, на мой взгляд, дать картину того, как сами горские евреи на двух все-союзных съездах своих культурных активистов (1927 и 1929 гг.) решили свою судьбу, что и привело к феноменальному факту – к 100%-ной грамотности и появлению своей профессиональной интеллигенции всего за 15 лет в послереволюционное время. Даже самые ярые противники советской власти признают этот факт. Мы обязаны сохранить для потомков и эти события, и имена тех, кто, иногда даже рискуя жизнью, принес свет в жизнь горско-еврейского народа.

Далее. Здесь приходится еще раз отметить, что при написании главы о происхождении горских евреев необходимо избегать заявлений ура-патриотов и исходить из следующего. Безусловно, предки наши произошли от тех евреев, которые ранее проживали на территории современного Ирана и полностью усвоили персидскую речь. Известно, что часть этих евреев была изгнана на Кавказ, на территорию современного северо-восточного Азербайджана. Но они еще не были горскими евреями. Лишь уже здесь, частично ассимилировавшись, переняв многие обычаи местного населения и немалое количество слов из тюркского языка, постепенно в течение долгих веков сложился народ, называемый ныне по-русски горскими евреями. Феноменально, что за эти как минимум полторы тысячи лет горские евреи сохранили в неприкосновенности и свою религию, и свой язык.

Поэтому, как отмечалось выше, историю горских евреев надо начинать именно с более позднего срока, чем первое появление евреев на Кавказе, начинать со средних веков, где-то лет 700-800 тому назад. А она – неизвестна. Потому так прямо и надо писать. А все эти ссылки на периоды ассирийского и вавилонского наше-

ствия – оставить в покое, они характеризуют историю еврейского народа вообще и довольно подробно изложены и в тексте Священного писания и в исторических трактатах.

Кроме того, надо научно отвергнуть всякие домыслы о том, что есть гипотезы происхождения нашего народа от очень рано появившихся на Кавказе византийских евреев, или от хазар. Все эти домыслы легко отвергаются тем фактом, что наш народ ираноязычен, а, значит, предки наших предков проживали ранее на территории современного Ирана. Конечно, за эти сотни лет возможны были перекрестные браки между представителями всех этих народов, исповедовавших иудаизм.

Здесь, безусловно, надо отметить острую необходимость в том, чтобы начать изучение нашими молодыми историками именно этого средневекового периода истории евреев Кавказа.

Несколько отступая от общего хода повествования, добавлю следующее. Хотелось бы, чтобы в новом издании книги была, в конце концов, поставлена точка в таком набившем оскомину вопросе, как насильственная «татизация» горско-еврейского населения.

Действительно, в Дагестане «ура-патриотами» была проведена акция по так называемой «татизации» горских евреев. Некоторые авторы, стремясь везде и всюду видеть проявление антисемитизма, переносят эту несправедливую насильственную акцию и на другие районы проживания горских евреев. В Азербайджане никогда не было государственного антисемитизма и никогда власти не принуждали горских евреев менять свою национальность. Если это и происходило, то это делалось добровольно. Представители нашей общины Азербайджана всегда понимали, кто мы («иму чуһурим»¹) – говорили наши представители, а как нас называть по-русски, хоть татом, хоть как-то иначе, лишь бы было на пользу нашему народу – вот таково мнение большинства кубинцев).

Инициатором и идейным руководителем насильственной «татизации» в Дагестане был старый коммунист с дореволюционным стажем, участник взятия Зимнего, руководитель ЦИК Дагестана

¹ «Мы – евреи» (джуури)

Ехиил Мататов. В новом издании книги обязательно следует отметить, что это мероприятие никакого отношения не имеет к Азербайджану.

Показывая жизнь общины, надо существенно и подробно рассказать о ее сегодняшней жизни.

Современная жизнь горско-еврейской общины – это яркое подтверждение тому, какой огромный потенциал был всегда заложен в нашем народе, какие талантливые люди вышли из него. Стоило только освободиться ему от религиозного дурмана и получить достойное просвещение, как о нашем народе заговорил весь мир.

Более 50-ти лет назад начались собираться сведения о наиболее значительных представителях нашего народа. Эти исследования проводились в первую очередь Яковом Агаруновым, а затем теми, кто оказывал ему помощь: Хаимом Агаруновым, Анатолием Беньяминовым, далее Хананилом Абрамовым, Борисом Едигаровым, мною. Получилась удивительная картина, которая и называется феноменом. Например, у нас более 70-ти докторов наук (я говорю о здравствующих ныне ученых, а всего же их - больше), т.е. на каждые 2-3 тысячи своих человек – у нас 1 доктор наук! Этот народ занял ведущее положение в стране по таким показателям!

На сегодня это – огромный перечень лиц из нашего народа: докторов наук, академиков, военачальников высоких рангов, художников, писателей, поэтов, деятелей культуры, награжденных государственными премиями, орденами и другими знаками отличия, государственных деятелей, руководителей крупных производств и пр. Все это является веским доказательством существования удивительного даже для исследователей феномена: как могло произойти, что менее чем за один век, среди очень и очень отсталого по своей культуре народа возникло столько видных персон.

Перечень замечательных людей из нашего народа приведен, правда, далеко не полностью, в первую очередь в «Краткой еврейской энциклопедии» (Иерусалим), «Российской еврейской энциклопедии» (Москва-Иерусалим), «Краткой энциклопедии горских евреев» (составитель - Хананил Абрамов, Израиль), «Энциклопе-

дическом словаре» (составитель - Анатолий Бенъяминов, Израиль, 2006), книгах «Большая судьба маленького народа» (автор – Яков Агарунов), «Живой родник моего народа» (автор - Александр Рафаилов, Дербент) и др.¹

А когда появилась возможность для развития частного бизнеса, то и здесь проявили себя с лучшей стороны горские евреи. О нас заговорили в мировом масштабе. Наши деловые люди отличаются не только врожденным умением вести деловой бизнес, но они также завоевали высокий авторитет в России, внося своими возможностями большой вклад в инфраструктуру городов, где ведется их бизнес, проводя также и благородную благотворительную деятельность. Такого история горских евреев в прошлом не знала. Были, конечно, и ранее отдельные случаи меценатства, например, при сборе средств в прошлом веке для евреев Палестины (см. «История евреев на Кавказе», Ицхак Давид, Тель-Авив, 1990). Но такого масштаба, мирового масштаба, конечно не было. Современный горско-еврейский бизнес – пример того, как следует выполнять завещанный Торой высокий моральный долг еврейского меценатства.

Здесь следует подчеркнуть особую роль созданного Зауром Гилаловым такого мощного объединения, как «Всемирный Конгресс горских евреев» - первого в истории нашего народа. Нужно широко осветить результаты деятельности этого всемирного конгресса. А для этого надо собрать обширную информацию. Необходимо осветить деятельность Международного благотворительного фонда СТМЭГИ, созданного горско-еврейским меценатом Германом Захарьевым, а также некоторых горско-еврейских газет, издаваемых в России, Азербайджане, Израиле и США, и множество других аспектов современной жизни разбросанной ныне по всему

¹ Галиной Мусахановой, Юрием Мурзахановым и мной был подготовлен перечень исторических личностей прошлого столетия, упоминание о которых необходимо в последующих изданиях, посвященных истории горских евреев. Это - деятели науки, литературы, культуры, музыки, театра, кино, эстрады, художники, скульпторы, архитекторы, графики, педагоги, врачи, государственные деятели, наркомы, министры. Этот список уже передан будущим составителям нового издания и приведен в конце монографии в виде приложения.

миру общины горских евреев.

В любом случае требуется также серьезная, кропотливая работа с частными и семейными архивами.

ЧАСТНЫЕ АРХИВЫ КАК НЕИСПОЛЬЗОВАННАЯ БАЗА ДАННЫХ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

В связи с недостаточностью материалов в области истории горских евреев естественно возрастает роль частных архивов, тем более, если в них сохранены оригиналы или копии официальных документов. Ранее уже было отмечено об использовании частных семейных архивов в книге Михаила Елизарова «Община Горских евреев Чечни», а также при установлении личности на фотографии кавалера четырех Георгиевских крестов Ашира Ханукаева. Ниже будут приведены еще несколько примеров доказательства истины на основе сведений из нашего семейного архива.

Но предварительно несколько слов о роли частных архивов в подобных исследованиях.

Отмеченный выше повышенный интерес к жизни горских евреев вообще и Азербайджана в частности вызван не столько слабой изученностью истории этого народа, сколько с уникальностью явления. Горские евреи в течение многих веков проживают в Азербайджане, Дагестане и на Северном Кавказе в тесных контактах с окружающими их народами. Однако они сохранили свой язык, традиции и обычаи, уклад жизни, считаются более ортодоксальными, чем, например их западные единоверцы, но, самое главное, Красная Слобода является единственным на всем постсоветском пространстве, а некоторые считают, что и во всей Европе, местом, где продолжают компактно проживать евреи.

На презентации своих книг в Иерусалиме в 2001 году я назвал это явление феноменом в современной жизни еврейской диаспоры, высказал мнение о том, что, как и всякий феномен, он вызвал интерес ученых к его изучению и исследованию. Меня насторожило возражение профессора Иерусалимского университета Мордехая Альтшулера. Он заявил, что неправильно называть это феноменом, скорее это - экзотика. И приезд многочисленных гостей в Красную

Слободу больше связан с желанием посетить экзотическое место, а не для изучения феномена. Да и вообще, по его мнению, там скоро никого из горских евреев не останется, так как для молодежи нет работы, и она вынуждена для заработка выезжать в Израиль, либо в Москву и другие центральные города России.

То, что там не останется ни одного местного жителя, на будущее загадывать не будем. Прошло с тех пор более 13 лет, и предсказания профессора Альтшулера пока не сбываются. Но меня насторожил термин "экзотика". В этом случае легко объясняются многочисленные факты появления в печати искаженной информации: чем больше "экзотичного" напридумаете, тем больше можете вызвать читательский интерес.

Безусловно, среди посетивших в последние годы Красную Слободу и опубликовавших впоследствии свои впечатления есть немало тех, кого привлекла "экзотика". Но ведь речь идет не о туристических поездках в Красную Слободу, а о научном интересе к ней и к ее жителям. Могу привести множество примеров серьезного отношения ученых к самому факту поездки в эти места. Молодой антрополог из США Джессон Пеллмар после посещения Красной Слободы сказал, что пока он не выучит язык горских евреев, ему незачем вторично приезжать сюда с научными целями. Доктор истории Саша Голубофф в течение нескольких лет занимается историей горских евреев, проводила научную работу в Москве. И только сейчас собирается в Азербайджан, в Красную Слободу на несколько месяцев.

По Интернету ко мне обратился доктор Марек Хальтер из Франции с просьбой порекомендовать ему достоверную литературу о горских евреях. Это - человек, по чьей инициативе были открыты два французских колледжа при университетах Москвы и Санкт-Петербурга. Его просьба была выполнена. Одновременно ему было предложено приехать в Азербайджан, ознакомиться там, на месте, с литературой, архивными документами, а также получить возможность посетить Красную Слободу. Так он и поступил. Во время краткой поездки он даже изучал надписи на местном кладбище, в основном, позапрошлого века. Что это - праздное созерцание экзотики? Нет, конечно.

Ученые заинтересованы не экзотикой, а уникальностью этого явления, этого феномена в современном мире. Поэтому и подход к изучению этого феномена должен быть особый, тактичный, что, к сожалению, проявляется далеко не в каждой монографии или иной научной публикации.

Слабую изученность этой этнической группы принято объяснять тем, что сами горские евреи вплоть до начала прошлого столетия даже не имели своей письменности. В течение многих веков практически все они были неграмотными, за исключением раввинов и некоторых их учеников, умевших читать Тору. Предполагают, что это связано с большой территориальной разбросанностью при малой численности этого народа и с отсутствием должного внимания со стороны правящих кругов.

Лишь в 1929 году был принят для языка горских евреев алфавит на основе латиницы и, благодаря некоторым льготам, установленным для них при поступлении в высшие учебные заведения, появился первый костяк горско-еврейской интеллигенции. То есть можно утверждать, что лишь с двадцатых годов начинают появляться и сохраняться в архивах документы, составленные самими представителями горских евреев. Я не буду сейчас говорить, о каких документах идет речь: о первых ли газетах, первых книгах на родном языке о своем народе, о правительственных решениях по поводу развития общины, официальных документах общины и пр. и пр. Главное - они стали появляться. И вот сейчас речь идет о том, где их найти, как их найти, чтобы воссоздать действительную картину того периода, когда бурно начала развиваться культура этого народа. В Государственных архивах Баку, Москвы, Махачкалы, Нальчика работали наши ученые, обнаружены уникальные сведения. Юрий Мурзаханов опубликовал в трех своих брошюрах большую часть своей кропотливой работы. Светлана Данилова издала значительную часть документов по истории горских евреев из архива Нальчика. Богатейший поисковый архивный материал приведен в вышеотмеченной монографии Альтшулера. В "Краткой Еврейской Энциклопедии" собран поразительный материал, подготовленный профессором Михаилом Зандом.

И все эти публикации показывают, я думаю, их авторы будут со мной согласны, что в Государственных архивах отсутствует огромное количество документов, связанных с современной историей горских евреев. Попробуйте найти все газеты, издававшиеся на горско-еврейском языке. Это невозможно. Они сохранены благодаря существованию частных архивов. Газеты на языке горских евреев «Утренняя звезда» и «Эхо гор» стали доступны историкам только благодаря Лее Престиной-Шапиро, сохранившей архив отца – Феликса Шапиро. Если бы не благородство и дальновидность этой женщины, мир никогда бы не узнал, что были, оказывается, еще до революции газеты на джуури, напечатанные древнееврейской графикой. То же самое можно сказать и о первых послереволюционных газетах. Профессор Альтшулер, увидев в архиве Якова Агарунова однодневную газету "Октябрь", выпущенную в 1928 году к десятилетнему юбилею комсомола, воскликнул: "Я ее искал по всему свету, я не нашел ее даже в библиотеке Конгресса США!". И сегодня только благодаря этому архиву она стала доступна мировой научной общественности. Выше уже было отмечено, что некоторые не совсем точные сведения "Краткой Еврейской Энциклопедии" об отдельных личностях из среды горских евреев были выправлены после вмешательства людей, владеющими своими частными архивами. Даже дата кончины замечательного сына своего народа Ильи Шербетовича Анисимова, автора книги "Кавказские еврей-горцы" (1888 г.), единственно на сегодняшний день правдивой по этнографии горских евреев, была установлена после нахождения записки в частном архиве, где указано было место захоронения. Не всегда можно найти эти данные в Госархивах.

Возникает острая необходимость обращаться к частным архивам. К счастью, они еще есть. Архив нашей семьи открыт для исследователей. Кроме профессора Альтшулера с ним ознакомлен израильский ученый Ицхак Давид. Не так давно вышла из печати книга профессора Гамаршаха Джавадова о малых этносах Азербайджана, при написании которой он использовал документы из этого архива. Дважды организаторы выставки по культуре и этнографии горских евреев Азербайджана и Дагестана выставляли для

всеобщего ознакомления оригиналы и копии его документов. Исследователь Лия Микдаш-Шамаилова также всегда имела беспрепятственный доступ к нему. Беда наступает тогда, когда частные архивы, не успев стать достоянием ученых, исчезают.

Массовый выезд горских евреев в 90-х годах привел к тому, что многие семьи, чтобы не обременять себя большим объемом перевозимых вещей, часть их оставляют бесхозными. Среди этой части попадаются уникальнейшие документы, фотографии. Как-то ко мне обратился в синагоге в Баку молодой человек с просьбой взять на хранение оставшиеся от его отца документы, которые они не могут увезти с собой. Я ему посоветовал отдать все это в синагогу.

Таких примеров множество. Многие люди, выезжающие на постоянное место жительства, хотят передать свои семейные записи, книги, фотографии в надежные руки, которым они принесут пользу. Жаль, что государственные организации, которые призваны заниматься этой работой, устранились от такой важной для науки сферой деятельности. И множество частных архивов, даже очень ценных, безвозвратно исчезают.

Архив Ильи Анисимова (1862-1928), единственного в прошлом веке горского еврея с высшим образованием, так и не найден. Книгу "Кавказские еврей-горцы" он написал на основе своего научного путешествия по всем местам проживания горских евреев в Азербайджане, Дагестане и на Северном Кавказе. Сохранились недавно найденные его фотографии, учебные и служебные документы, но нет рукописных записей о путешествии. Я нашел двух его оставшихся внуков. Но у них имеется лишь диплом о высшем образовании знаменитого деда. Они даже не знали об имеющихся письмах Ильи Анисимова в личном архиве его покровителя и наставника Вс.Ф.Миллера. Исчезновение архива Анисимова - серьезная потеря для истории горских евреев.

Архив его племянника Нафтоли Анисимова (1886 - 1966), профессора-лингвиста, автора ряда книг по грамматике языка горских евреев, хранился на его даче в Тарасовке (Москва). С этим богатым научным архивом по истории и языку горских евреев еще при жизни профессора ознакомились такие крупные ученые,

как Михаил Занд (Израиль) и Гильад Шербатов (Москва). Архив к настоящему времени не найден¹.

Исчезают уникальные документы. Наша задача - остановить этот процесс, или по возможности снизить скорость этого процесса.

Внук Ильи Анисимова Михаил Шпанин в своей книге «Перечитывая страницы нашей истории» («Russian Media House», Лондон, 2010) поведал читателям, как перед отъездом на постоянное место жительства в Израиль они уничтожили многие документы из своего семейного архива. «Не узнав в свое время, кто изображен на фотографиях, - пишет М.Шпанин, - я перед отъездом в Израиль непростительно уничтожил большое их количество, среди которых оказались и снимки моих именитых родственников, фото которых я впоследствии увидел в их семейных архивах». О Михаиле Шпанине и его деятельности я сообщу далее более подробно. Здесь лишь отмечу, что утерян бесценный материал об истории известных представителях еврейской общины Азербайджана.

Педагог и ученый Борис Гаврилов (Дербент), автор ряда учебников по грамматике языка горских евреев, составил орфографический словарь родного языка. Опубликовать его он или не успел, или ему в свое время не создали для этого условий. По некоторым сведениям, после его кончины рукописи были уничтожены родственниками. Я встречался в Израиле с его сыном Михаилом Борисовичем, и он сказал, что большую часть словаря ему удалось сохранить. Это - счастье. Однако все же нет других документов этого, так необходимого для лингвистов, частного архива.

Хочу сообщить еще о ценных частных архивах, которые, если во время о них не подумать, также могут исчезнуть.

Известный исследователь истории еврейских общин Азербайджана Пиня Абович Калика собрал уникальнейший архив. Многим

¹ Предполагают, что Нафтоли Анисимов имел также у себя большую часть архива своего дяди Ильи Шербетовича Анисимова. После смерти Нафтоли Александровича его вдова и наследница перевезла весь архив на дачу в Тарасовке, где он и хранился на чердаке. Вскоре она продала свою часть дачного дома, и никто не поинтересовался судьбой драгоценного архива, который таинственно исчез. Предполагают, что архив был уничтожен новыми владельцами дачи.

хорошо известна его неутомимая деятельность по сохранению культурных ценностей наших общин. Это был энтузиаст-одиночка. Издававшийся им журнал "Шалом" - это поразительный источник редчайшей информации по еврейской истории Азербайджана, собственности еврейских общин, генеалогии многих семей. Издавал он журнал обычным машинописным набором, не получая, к сожалению, никакой помощи от прекрасно финансируемых еврейских организаций. Наверняка есть люди, сохранившие все экземпляры его журнала. Хорошо еще, что он по одному экземпляру посылал в Москву в представительство Библиотеки Конгресса США. Значит, есть еще какая-то надежда на то, чтобы собрать все номера его журнала. Тираж этого журнала составлял 12-16 экземпляров.

У меня всего 3 номера, те, которые Пиня Абович передал мне. Это - номера, которые, так или иначе, связаны со мной лично, либо с моими близкими. В Еврейском Культурном Центре Азербайджана имеются еще 4 номера, с которыми я также ознакомлен. Поэтому я имею право утверждать о большом научном интересе, который может вызвать содержащаяся в этих журналах информация. Со мной, я думаю, будут согласны все те, кто знал Пиню Абовича и кто знаком с его деятельностью. Так вот, если издававшийся им журнал представляет значительный научный интерес, то можно представить себе, какая ценнейшая информация содержится в его архиве. Нужно сделать все возможное, чтобы деятельность Пини Абовича была достойно оценена и чтобы доступ к его архиву, если он еще сохранился, был бы открыт историкам.

В Израиле проживал в городе Ор-Акива скромный человек Шумин Давидов. Бывший преподаватель средней школы в Сумгаите, он всю свою жизнь посвятил сбору документов, связанных с историей своего народа. В небольшой его квартире одна комната полностью отдана под архив документов. Не все они представляют интерес, так как некоторые являются просто ксерокопиями страниц известных энциклопедий. Но в этой огромной коллекции немало ценной информации. Кроме того, весь архив хорошо и грамотно систематизирован. У Шумина Давидова не было детей. Какова будет судьба этого архива в дальнейшем?

Недавно скончался удивительный человек, поэт-сказочник, собиратель фольклора горских евреев Амал Данилович Кукулиев. Многие исследователи знакомы были с ним, бывали у него дома. Большая часть его квартиры занята документами уникальнейшего архива, значение которого для изучающих историю культуры горских евреев трудно переоценить. Амал Данилович в пятидесятые-шестидесятые годы с тяжелейшим магнитофоном тех времен ходил по горным аулам, записывая песни, сказания, сказки горских евреев. Огромное количество аудиозаписей, разнообразных письменных документов содержит его архив. У него было много задушек. И хотя он многое опубликовал, но все это - лишь ничтожно малая часть его богатого архива. Спасибо его семье: они постепенно публикуют его творчество. Задача ученого мира, общины горских евреев - сохранить этот архив для исследователей. Да и вообще необходимо принять решение и отработать меры для практического осуществления вопросов сбора всех частных архивов или хотя бы их копий в едином месте.

Хочу перейти к теме о значимости частных архивов для исключения искажений в исторических монографиях и научных публикациях по истории и культуре горских евреев. Но предварительно несколько слов к вопросу о замечательных личностях из среды нашего народа, биографии и творчество которых невозможно изучать без документов из частных архивов.

Те, кто занимался глубокими исследованиями по истории и культуре своего народа или же оставил после себя документальные сведения об этом, те, кто прославил свой народ своей деятельностью, достойны уважения. А если судьба этих людей также была необычна, то биография таких личностей должна изучаться и, по моему глубокому убеждению, также и их генеалогия. Обнаружена закономерность: в таких семьях присутствует некий энергетический потенциал, который передается из поколения в поколение в разные периоды и на разных континентах.

Я уже сообщал об исчезновении уникального архива Ильи Анисимова. Во всех энциклопедиях отмечена его биография, но нигде нет даже его фотографии. Как отмечено выше, мне удалось найти его фото в фотоальбомах семьи Соломона Агарунова, чья

жена была племянницей Ильи Шербетовича. В этой квартире в Москве нам удалось собрать многих его родственников, в том числе и его внуку Маргариту Даниловну Анисимову. Они принесли с собой множество документов, фотографий. В обнаруженной по-смертной записке его дочери Гюльбики Щербатовой (кстати, тоже с замечательной для исследователей судьбой) было написано обращение к родным похоронить ее рядом с могилой отца. Там же указано и кладбище, где похоронен ее отец Илья Анисимов, и номер захоронения. Так мы впоследствии и восстановили дату смерти Ильи Анисимова (он похоронен на Даниловском кладбище в Москве) и отправили эти сведения в редакцию Краткой Еврейской Энциклопедии в Иерусалиме.

С помощью личных документов этой семьи можно собрать архив Ильи Анисимова, добавив туда документы, найденные исследователями Борисом Калоевым и Юрием Мурзахановым. В архиве Маргариты Даниловны сохранился диплом Ильи Анисимова об окончании Императорского высшего технического училища (ныне МГТУ им. Баумана). А вот другой внук Ильи Шербетовича - Михаил Шпанин, о котором я уже сообщал выше (других внуков уже нет в живых), настолько серьезно отнесся к этой нашей инициативе, что, несмотря на свой преклонный возраст, продолжает публиковать уникальнейшие сведения и фотографии знаменитого деда уже из своего частично сохранившегося семейного архива и архивов своих именитых родственников, кого он сумел найти, проживая в настоящее время в Израиле. Это величайшая заслуга перед своим народом. Мною в последние годы было составлено генеалогическое древо рода Анисимовых, начиная с его деда Нисима - главного раввина села Тарки в Дагестане (см. *«Приложение 4»*). Потомки родственников Ильи помогли мне в этом. Материал был представлен на Международной конференции, посвященной 140-летию юбилею ученого.

Кстати, среди них - несколько докторов наук, известных художников, многие живут и работают кто в США, кто в Португалии, Италии, Австралии. Должен отметить, что большинство его потомков (приблизительно около 80%, как подсчитано нами вместе) записаны уже русскими по-национальности. Такова судьба:

потомки сами выбирают, по какому из родителей записать в паспорте свою национальность.

Создать заново его архив, собрать у родственников документы или их копии в едином месте - задача не столько для исследователей, сколько для государственных архивов.

Эти частные архивные документы, родословные, генеалогические древа помогли в поисках, связанных с судьбой еще одной замечательной личности - Асафа Илизарова. Я уже потом узнал, что это - удивительная личность, когда увидел его фотографии с Насером, Анваром Садатом, Реза-шахом Пехлеви. Ко мне как к исследователю современной истории горских евреев, занимающемуся также и генеалогией горско-еврейских семей, обратилась одна из юридических служб Великобритании с просьбой найти близких родственников писателя, ученого, лингвиста Асафа Илизарова (он скончался в Канаде в 1994 году) с целью унаследования его имущества. Обычный поиск через государственные службы был безуспешным. Мне удалось найти как в своем, так и в анисимовских частных архивах данные об этой личности. Дальнейшее было нетрудным: его сестра, как оказалось, проживала тогда в Баку, говорил я с его племянниками в Москве, двоюродными братьями и племянниками в Израиле. Не буду сейчас говорить о нем, о его таланте, о его непростой судьбе. Скажу только: без частных архивов эта задача была бы практически невыполнимой.

Исчезновение частных архивов, пренебрежительное отношение к их судьбе может привести к серьезным нежелательным последствиям. Они, к сожалению, пока только они могут воссоздать истинную картину жизни горских евреев, оставить потомкам достоверную информацию даже о самом недалеком прошлом своего народа.

Всего лишь один пример. Решение об утверждении алфавита на основе латиницы для горско-еврейской письменности было принято на Втором Всесоюзном совещании по культурному строительству среди горских евреев, проходившем в Баку в апреле 1929 года. В Энциклопедии почему-то указан 1928 год. По этой причине, по-видимому, такая же ошибка прошла затем в публикациях таких авторитетных ученых, как Галина Мусаханова, Евгения

Назарова и некоторых других.

Первое Всесоюзное совещание прошло под руководством Надежды Крупской в Москве в 1927 году. Так ли важно точно знать эти даты? Во-первых, знание их говорит о том, что авторы работали с первоисточниками, то есть знали, как проходили эти съезды и какие решения там были приняты. А во-вторых, эти два совещания (их иногда называют съездами) сыграли огромную роль в развитии культуры горских евреев. Эта тема - особая. Мною было сделано несколько сообщений по материалам этих съездов. Можно по разному относиться к советской власти, но нельзя огульно отрицать тот факт, что только после решений этих съездов и практического проведения этих мероприятий в жизнь начался повсеместный образовательный процесс: горские евреи обучались грамоте от мала до велика, и буквально через 5-8 лет практически все были грамотны в области элементарного чтения. Горско-еврейская молодежь на льготных условиях поступала в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других крупных городов России. Поступали без вступительных экзаменов с предоставлением стипендии, и таким образом уже в 30-е годы, как уже было отмечено выше, впервые в истории появилась интеллигенция из горских евреев с высшим и средним образованием, а затем - и научные кадры. Появились свои врачи, инженеры, музыканты, писатели, ученые.

Документы "Первого Всесоюзного съезда по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев), проживающих в СССР», имеющиеся в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, в частных архивах Якова Агарунова в Баку и Антона Соломонова в Кубе - это бесценный источник информации для тех, кто серьезно занимается историей культуры горских евреев.

Именно этот период между двумя Всесоюзными съездами по поводу дальнейшего развития культуры среди горских евреев - с сентября 1927 г. по апрель 1929 г. - был насыщен чрезвычайно важными событиями, как со стороны государственных структур, так и активистов горско-еврейской общины страны, которые и привели к тем положительным результатам, о которых отмечалось выше. Следовательно, путаница в датах в некоторых источниках

говорит о недостаточно внимательном изучении этих вопросов, а, следовательно, и возможной дезинформации читателей и исследователей.

Приведу только несколько моментов того, как официальные документы, например, из нашего семейного архива помогли разобраться в некоторых спорных вопросах. Напомню еще раз, что этот архив, помимо собственных записей автора содержит множество документов, и не только копии, но иногда даже и оригиналы, с подписями и печатями, имеющими весьма важное значение для исторической науки.

В качестве примера привожу здесь фотографию из нашего семейного архива, сделанную на Втором Всесоюзном съезде по вопросам развития культуры горских евреев, проведенном в Баку в апреле 1929 года (*фото 5 в разделе «Иллюстрации»*). В одной из газетных публикаций прошла информация, что на ней изображена Надежда Крупская. Но Надежда Крупская проводила Первый Всесоюзный съезд деятелей культуры горских евреев в Москве в сентябре 1927 года и в Баку на Втором съезде она не присутствовала. А на этом фотоснимке изображена профессор Розалия Осиповна Шор, приглашенная как крупный в то время языковед. И лишь запись тех лет на обороте снимка устанавливает истину.

Еще пример. В книге "Горские евреи" под редакцией Вал.Дымшица написано, что Яков Агарунов вместе с Зоволуном Рабиновичем написал пьесу "Кто виноват?" о драматических событиях в жизни одной горско-еврейской семьи в первые послереволюционные годы. В указанном архиве сохранилась как сама пьеса, так и документ покупки ее Дербентским театром. Текст ее издан в книге "Dylmә ә tyгәvozi, мәskәнмә". Во всех этих документах отмечено, что автором пьесы является Яков Агарунов. Имеется оригинал договора о покупке театром этой пьесы для постановки на сцене Дербентского театра. Договор заключен был с автором - с Яковом Агаруновым. Есть статьи директора театра, где он пишет об этой пьесе с указанием автора. Кому и с какой целью было необходимо искажение фактов? И потом, почему эта пьеса в книге "Горские евреи" названа агитационной?

Далее. Всюду, в том числе и в Краткой еврейской энциклопедии отмечено, что Яков Агарунов вместе с Юно Семеновым возглавлял отдел татской литературы в Азербайджанском Государственном издательстве. Что это - цель принизить служебную роль Якова Агарунова или иметь возможность возвысить значение Юно Семенова? Ни тот, ни другой в этом не нуждаются. Юно Семенов и без этого замечательный литератор, оставивший свой след в истории нашей литературы, драматургии.

А вот что написано в воспоминаниях Якова Агарунова в указанной выше книге и подтверждается документами из архива. Я.Агарунов пишет, что в связи с тем, что просто не хватало соответствующих кадров, партийная организация возложила на него две очень ответственные должности – должность ответственного редактора газеты «Коммунист» и должность первого заместителя директора Азербайджанского государственного издательства (АзГИЗ) по вопросам горско-еврейской литературы. Ему необходимо было собрать вокруг себя коллектив грамотных людей, с помощью которых могли бы выполнить это задание. А так как на Первом съезде было принято решение принять в качестве литературного языка кубинско-дербентский диалект, то он решил, чтобы один из его заместителей был бы уроженцем Дербента. К тому времени он уже был знаком с Юно Семеновым по совместной работе в газете «Захметкеш». Он пригласил его на должность своего заместителя по вопросам издания горско-еврейской литературы, и тот дал свое согласие. В октябре 1934 года он перевез его вместе с его семьей в Баку, разместил в гостинице «Комсомольская». И все четыре года совместной работы он проживал в этой гостинице. Кроме того, нужно было подумать и о зарплате как для приезжего человека. Это также сказалось на выдвижении Ю.Семенова на эту должность. Он был талантливым литератором, но никак не организатором творческих коллективов.

О других спорных вопросах, в решении которых помогли установить истину документы из личного архива Якова Агарунова, я уже писал выше. Я надеюсь, что и архивы Хаима

Агарунова и личные документы Светланы Даниловой помогут внести ясность и в другие сомнительные сведения из книги «Горские Евреи».

Успешно используют свои семейные архивы такие замечательные наши исследователи, как Михаил Гаврилов и Дон Ихиллов. В своей книге «Этногенез и древняя история горских евреев Кавказа» («Мирвори», Израиль, 2009) Дон Ихиллов неоднократно указывает на научное наследие своего отца доктора исторических наук Михаила Ихилова. А Михаил Гаврилов, к сожалению, не издавал в виде отдельных книг свои труды. Но его статьи в прессе представляют значительный научный интерес. И таких статей у него множество. Они написаны как на русском языке, так и на джуури. Для примера следует привести цикл статей на джуури о языке, о наших первых газетах, о наших школах и т.д. под названием «Горско-еврейские школы до и после революции» в Дагестанской республиканской газете «Ватан» (№№ 37-42, 2006 г.). И здесь также заметна роль в его изысканиях документов из личного архива его отца писателя и поэта Бориса Гаврилова.

Монографии, написанные без терпеливого изучения документов из первоисточников, без глубокого их анализа, следует отнести не к научным работам, а к публикациям, посвященным, как сказал Альтшулер, "экзотике", где можно и слегка «присочинить», чтобы придать побольше "экзотичности" материалу. Добротно изданные, они остаются на века и, при продолжающемся процессе исчезновения частных архивов, передадут потомкам искаженные сведения о нашей с вами действительности.

Было бы желательно создание комиссии из авторитетных ученых, которая взялась бы за работу над современной историей горских евреев и издала правдивую, основанную на документах монографию. Эта комиссия, я уверен, могла бы решить вопрос о создании централизованного архива документов истории горских евреев.

А теперь несколько слов о спорном вопросе, является ли книга «Горские евреи» переводом на русский язык монографии профессора М.Альтшулера «Евреи восточного Кавказа». Безусловно, большинство ошибок, погрешностей в написании фамилий и пр. связано с текстом оригинала. Но вот, что хочется отметить мне как исследователю.

Конечно, в монографии Мордехая Альтшулера имеются недостатки и даже погрешности. Но эти недостатки простительны, так как он был первопроходцем в найденном им море информации. М.Альтшулер собрал уникальнейший материал. Просто диву даешься, как ему это все удалось. Он сумел объездить архивы и библиотеки всего мира. Я уже вспоминал, как он, посетив нашу квартиру (находясь в Баку на международной конференции в феврале 1992 года, он успел встретиться с Яковом Агаруновым буквально в последние месяцы его жизни), просто по-детски с восторгом обрадовался, увидев редчайшую газету, которую долго не мог найти в библиотеках мира. Именно как первопроходец он мог не совсем верно интерпретировать события по впервые найденным им документам. А вот его последователям негоже было так поступать. Они обязаны были делать добавки или правки как идущие следом по проторенному им пути. Ведь Дымшиц в статье «От составителя» пишет, что в основу книги «Горские евреи» положена монография Мордехая Альтшулера и что текст книги Альтшулера «был полностью переработан и значительно расширен, а некоторые главы написаны заново с учетом современных данных, а также дополнен рядом материалов из наиболее интересных материалов о горских евреях».

Но так и надо было исполнять. А так ли оказалось все в действительности? Профессор М.Альтшулер предупреждал, что в его монографии много цитируется текстов из русскоязычных изданий. И для того, чтобы не было разночтения при переводе, надо цитировать из первоисточников, а не переводить заново с иврита вновь на русский. Но составители к этому не прислушались. Это – основная и грубейшая ошибка, возникающая при переводе научных

трактатов на другой язык.

В качестве иллюстрации приведу пример из собственной практики. Работая в книгохранилище Государственной Российской библиотеки в Москве, я сталкивался с множеством переводных текстов. Они для меня были очень важны. Я имел возможность ознакомиться с переводами на наш язык текста Советской Конституции 1936 года, осуществленными как в Азербайджане, так и в Дагестане. Они зачастую сильно различались между собой. Мне как исследователю языка джуури и составителю словаря этого языка было интересно изучать эти два различных перевода. Это был прекрасный материал для поиска синонимов в нашем языке. Но допустимы ли в принципе такие разночтения? Там же я обнаружил и детские книги – переводы сказки С.Маршака «О глупом мышонке» разных издательств. Само название было абсолютно по-разному переведено переводчиками из Азербайджана и Дагестана. В первом случае на обложке перевод названия звучал так: «Əz tovn əqylsyzə siconlə», а во втором – «Ə tovnəj oxtoxə muşlə». Представьте себе, всего четыре слова. И все четыре слова переведены с русского на один и тот же язык по-разному. Ну, а как это будет выглядеть тогда, когда переводчику вздумается перевести это с горско-еврейского языка вновь на русский, если он не прислушался к основному правилу - брать в таких случаях текст из оригинала?

Вот еще в чем беда составителей книги «Горские евреи» при переводе текстов из монографии М.Альтшулера. Отсюда и такие погрешности, как «Ватан Советимо» вместо «Ватан Советиму», «Меновах Дадашев» вместо «Монувах Дадашев», «Ицхак Ханукаев» вместо «Исак Хануков», «Рахамим Рубинов» вместо «Рахамим Рувинов», «Сергей Изгеев» вместо «Сергей Изгияев», «Гладов» вместо «Гилядов», «Мишаев» вместо «Мишиев», «Амальдан» вместо «Амалдан» и т.д. и т.д. Совершенно недопустимо неправильное написание фамилий двух самых почитаемых в народе личностей – Героев Советского Союза Исая Иллазарова и Шатиеля Абрамова. В книге «Горские евреи» (стр. 87) их имена написаны ис-

каженно – «Исай Илазаров» и «Шалтиэль Абрамов»¹. Незнание этих двух фамилий уже говорит о том, что составители вообще мало знакомы с горско-еврейским народом и с его современной жизнью.

Все эти вышеприведенные названия и фамилии широко известны в народе. А потому все это режет слух и оскорбляет горских евреев за такое небрежное отношение к ним при написании их истории. При переводе на русский язык названия некоторых литературных произведений, звучащие на джуури, составители не сумели перевести, и так и прошли в виде купюр. Они просто обходили те места, где перевод оказался труден. Всего этого можно было бы избежать, если бы переводчик или составитель обращался бы к первоисточнику, как того рекомендовал М.Альтшулер. Но они даже не удосужились делать это, а потому перевод оказался где-то на грани халтуры. В таком случае профессор Альтшулер прав: это – не перевод его книги.

О ПИСЬМЕННОСТИ И АЛФАВИТАХ

Обсуждая состояние современной научной литературы о горских евреях, нельзя не говорить о таком важном и часто поднимаемом в прессе вопросом, как сохранение родного горско-еврейского языка джуури.² Безусловно, единственным способом его сохране-

¹ В последние годы во многих газетах, к сожалению, также и в отдельных монографиях отмечено такое искаженное написание имени Героя Советского Союза Шатиеля Абрамова. Вот чем опасны такие труды: им доверяют, сведения, взятые из них, дублируются, размножаются, перепечатываются из одного источника информации в другой. И правда остается какой-то завуалированной, до которой надо еще докопаться.

² Могут спросить, почему я в этой монографии, посвященной анализу исторических книг, заговорил о языке. Дело в том, что во всей историографии о горских евреях пока почти нигде не использован крупнейший пласт исторических сведений, написанных на горско-еврейском языке. В своих воспоминаниях Яков Агарунов пишет по этому поводу: «Будущий исследователь при внимательном отношении к архивным документам будет иметь дело с богатейшим материалом тех времен. О том, какую большую работу выполняли республиканская газета «Коммунист» на татском языке и «Татский отдел» Азернешра, расскажут будущему исследователю архивные страницы этой газеты и изданная тогда литература». Я

ния в условиях территориальной разбросанности такого малочисленного народа по всему миру является издание книг, газет, журналов и альманахов на этом языке, а также различных переводных и толковых словарей. Другого пути нет. А это, в первую очередь, предполагает выработку единого литературного языка и единого алфавита для письменности горских евреев. Вот здесь и существует камень преткновения, который почему-то никак не может быть разрешен на протяжении вот уже нескольких десятков последних лет. В прессе, на конференциях, в научной литературе появляются различные предложения, однако «воз и ныне там». К сожалению, сегодня сложилась настолько серьезная и запутанная ситуация, когда отдельные книги издаются не только с использованием всех алфавитов, которые применялись ранее для горско-еврейской письменности, но иногда авторы, и в первую очередь, поэты, предлагают каждый свой алфавит, непонятный другим читателям.

Критический анализ вопросов, связанных с разработкой и смелой алфавитов для письменности языка горских евреев, представляет собой гораздо более сложную задачу, чем все вышеприведенное. Почему? Хотя бы потому, что литература и документы на разных алфавитах, и в первую очередь с применением древнееврейского алфавита, многим недоступна. И с этими текстами, я думаю, никто сегодня не знаком. Мне в этом случае повезло больше. Я ознакомлен практически со всеми изданиями, выходившими на горско-еврейском языке, а также с многочисленными рукописями. При работе над книгой «Большая судьба маленького народа» в Государственной библиотеке Российской Федерации (в прошлом – библиотеке им. Ленина) мне пришлось по просьбе руководства библиотеки восстанавливать весь каталог татской, как он тогда там назывался, литературы. Я даже получил редкое право доступа в святая святых Ленинской библиотеки – книгохранилище, где было

же со своей стороны добавлю, что вообще ни один источник информации на нашем языке не был использован историками в своих исследованиях. Причина все та же – незнание языка. Вот откуда появляется весьма важная задача, о которой будет сказано дальше, - готовить историков из носителей языка и готовить кадры по иранистике для изучения языка джуури и всех вопросов для его научного описания.

собрано все, что издавалось на языке джуури (кроме газет – они содержались в отдельном хранилище). За отведенный небольшой для работы срок каталог был восстановлен. Естественно, я не мог быть подробно ознакомлен с содержанием всех книг. Но по сделанным для себя выпискам я затем в течение нескольких лет в подмосковном филиале библиотеки обрабатывал множество текстов, и мне удалось также при существующей тогда слабой библиотечной технике сделать отдельные важные ксерокопии. Все это затем дало основание обратиться к руководству Джойнт и к нашим меценатам с предложением начать большую просветительскую работу по данному вопросу. Приведу здесь вкратце сведения из тех моих обращений, в которых на основе анализа сложившейся ситуации выдвигались конкретные предложения по немедленному принятию решения о едином литературном языке и едином алфавите для горско-еврейской письменности.

А суть вопроса такова.

Четыре разных алфавита были применены к языку джуури за период всего в 15-20 лет в прошлом веке. Как это происходило?

В течение долгих веков горские евреи не имели своей письменности, народ был абсолютно безграмотным, за исключением, как отмечалось выше, отдельных раввинов и некоторых их учеников, умевших читать Тору. В переписке между собой на родном языке эти редкие люди, естественно, пользовались ивритской графикой. Другой они просто не знали.

Одним из недостатков древнееврейского алфавита является отсутствие в нем гласных букв, в то время как язык горских евреев, относящийся к иранской группе языков, богат именно гласными звуками.

К началу прошлого века не было ни одного литературного произведения, опубликованного на джуури. Прогрессивный деятель из Дагестана Асаф Пинхасов перевел на родной язык с иврита молитвенник "Коль Тфила" и с русского - книгу Иосифа Сапира "Сионизм", которые были изданы в Вильно в 1908 и 1909 годах с применением древнееврейского алфавита для нашего языка. Лишь эти две книги следует считать первыми изданиями на джуури.

Правда, их нельзя отнести к горско-еврейской литературе, т.к. они являются переводом на родной язык с иврита и с русского. Заслуга Асафа Пинхасова в том и заключается, что он взял на себя ответственность за распространение этого алфавита. Хотя эти книги все равно почти никто не читал: их просто некому было читать, так как народ в основной своей массе был неграмотным. По статистическим данным лишь 6-8% от всего горско-еврейского населения умели читать иврит и применять буквы древнееврейского алфавита для переписки между собой на родном языке.

В 1919-1920 г.г. в Баку появляются весьма малыми тиражами первые газеты на языке горских евреев "Товуш сэбэһи" ("Утренняя заря") и "Эхо гор". Как уже отмечалось выше, было издано всего пять номеров этой газеты. Лишь после установления советской власти в Азербайджане (апрель 1920 года) впервые для горских евреев издается учебник-букварь на родном языке "Таза школа" ("Новая школа") авторов М.Магарика и И.Хаимовича. И вплоть до 1929 года все горско-еврейские издания выходили с применением древнееврейского алфавита.

В 1926 году в СССР серьезно стоял вопрос о всеобщей грамотности населения. Началось осуществление социальной и культурной революции и в среде горско-еврейского народа. Первоочередной задачей считалось решение вопроса о письменности и литературном языке. При этом отмечалась большая тяга горских евреев к просвещению. И это было действительно так. Уже с 1920 года, т.е. с первого года установления советской власти в Закавказье, начинают появляться в печати литературные произведения, стихи и незамысловатые пьесы на злободневные темы на родном языке горско-еврейских авторов. Наплыв детей в школы стал настолько велик, что не хватало помещений. Появились ликбезы - учреждения по ликвидации безграмотности среди взрослого населения. И все это велось на родном языке джуури. Затруднение было лишь в вынужденном использовании древнееврейского алфавита. Преподаватели и литераторы смело пошли на самостоятельную реформу этого алфавита, введя, не изменяя его структуры, свои обозначения для горско-еврейских гласных звуков. С помощью такого реформированного алфавита и стали издаваться газеты и литература.

Таков был наш **первый** алфавит. Он был применен для горско-еврейского языка только потому, что наши люди кроме иудейского Священного писания не знали других книг и стали использовать его алфавит. Но удобный для одного языка алфавит может не подходить для другого, поэтому и приходилось изобретать дополнительные буквы, отбрасывать "лишние" буквы и т.д. С целью скорейшей ликвидации неграмотности среди горских евреев возникла необходимость в создании нового алфавита, фонетически более соответствующего своему языку.

Культурную судьбу своего народа решали сами горские евреи. В первый раз они собрались на Всесоюзный съезд в 1927 году в Москве, где были определены первые шаги по коренному изменению положения. Для полного охвата населения грамотностью было предложено перейти на более удобный и более легко читаемый алфавит для горско-еврейской письменности. Специально созданная в Баку комиссия разработала для горско-еврейской письменности алфавит на основе латиницы.

Работа проводилась под эгидой ВЦК НТА¹. В 1923 году в Азербайджане началось движение за замену арабского алфавита азербайджанского языка новым на основе латинского. Яков Агарунов, будучи уже автором ряда пьес и стихотворений, осуществивший также и перевод с азербайджанского на джуури известной пьесы «Аршин Мал Алан», взялся за разработку нового горско-еврейского алфавита также на основе латинского с учетом фонетического принципа и специфичности горско-еврейского языка. Этот алфавит был обсужден среди активистов и литераторов в Красной Слободе г. Кубы, после чего Яков Агарунов представил свои предложения (в мае 1925 г.) председателю ВЦК НТА Самед Ага Агамали-оглы, а в 1926 году свой вариант алфавита он направил известному ученому-лингвисту, исследователю в области горско-еврейского языка проф. Б.Вс.Миллеру в Ленинград.

Была проведена солидная подготовительная работа, после чего по инициативе Якова Агарунова в апреле 1929 г. в Баку была со-

¹ Всесоюзный Центральный Комитет по введению нового тюркского алфавита (размещался в Баку).

звана по вопросу создания нового горско-еврейского алфавита вторая Всесоюзная конференция, на которой присутствовали компетентные представители всех районов СССР, где живут горские евреи, и представители научных учреждений. Среди последних были профессора А.Р.Зифельдт-Симумяги, Б.Вс.Миллер, Б.Чобанзаде, Р.О.Шор и др.

В результате острейшей дискуссии на конференции был принят именно этот вариант алфавита. При разработке этого алфавита, который подвергли тщательному анализу с разных точек зрения: лингвистической, психологической, педагогической, графической и полиграфической, в первую очередь исходили из принципа обозначения каждой фонемы одним особым знаком, а также легкости обучения письму и чтению.

Грамотный, научный подход к решению этой проблемы дал свои результаты очень скоро: в исторически короткий срок была практически полностью ликвидирована неграмотность, народ обрел свою письменность, стал выпускать учебники для горско-еврейских школ, художественную литературу, появился первый отряд высокообразованной горско-еврейской интеллигенции¹.

¹ Глубоко ошибаются те, которые утверждают, что латинизация письменностей народов страны была «выдумкой» советской власти. Им следует напомнить следующее.

В 1927 году в Турции было принято решение отвергнуть арабский алфавит, созданный для арабского, но абсолютно непригодный для турецкого языка, и перейти на научно разработанную латиницу. Руководитель государства Мустафа Кемаль Ататюрк тогда заявил: "Мы должны быстро внедрить новые турецкие буквы. Мы должны обучать им наших соотечественников, женщин и мужчин, носильщиков и лодочников. Это нужно считать патриотической обязанностью. Не забывайте, что для нации позорно на десять-двадцать процентов состоять из грамотных и на восемьдесят-девяносто из неграмотных". С 1 января 1929 года Турция перешла на латинский алфавит, и каких результатов она этим добилась - мы сегодня тому свидетели.

Точно так же все тюркоязычные народы Советского Союза, когда перешли с арабского алфавита на более удобочитаемую латиницу, достигли почти 100%-ной грамотности населения. Один из наиболее уважаемых

Все вопросы, связанные с созданием письменности, литературного языка и поднятием на их основе культуры нашего народа, решались централизованно. И это было очень важно, если принимать во внимание большую территориальную разбросанность горско-еврейского населения при малой его численности (отход от этого принципа, как будет показано ниже, привел к нежелательным результатам). Издание всей литературы и учебников первоначально было сконцентрировано в Москве, где были наилучшие полиграфические возможности и где к тому времени находилось большинство образованных горских евреев (общество "Захметкеш"). Распространение нового алфавита и его внедрение также проводилось компетентно. В течение долгого времени на страницах газет публиковался новый алфавит, разъяснялись обозначения новых букв, приводилось их сравнение со старым алфавитом для тех, кто был знаком с ним ранее (см. рис. 4).

С 1934 года, когда были созданы необходимые предпосылки, центр издания горско-еврейской литературы переходит в Баку - в один из крупных культурных центров страны, наиболее приближенный к местам компактного проживания горских евреев. Здесь начинает выходить газета на горско-еврейском языке, был создан специальный так называемый «Татский сектор» при Азербайджанском Государственном издательстве. Дагестанская газета «Захметкеш» также перешла на новый алфавит. Нынешнее старшее поколение горско-еврейского народа обучалось в свое время на этом алфавите. Таков был наш **второй** алфавит.

В предвоенные и послевоенные годы произошли радикальные изменения в языковой политике страны. Со второй половины 1938 года в Баку приостанавливается издание газеты, а также художе-

современных политиков России, представитель Дагестана Рамазан Абдулатипов как-то сказал в своем выступлении по телевидению: "Мы привыкли охаивать все, что связано с Советской властью. Но нельзя отрицать, что грамотность всем народам Кавказа дала именно Советская власть".

Здесь приведены цитаты двух деятелей, которых нельзя упрекнуть в пропаганде идей коммунизма.

1. Алфавит, созданный на базе русской графики, содержал ряд существенных недостатков. В первую очередь не было соблюдено основное лингвистическое требование к новым алфавитам, а именно: каждая качественно своеобразная единица алфавита должна иметь единый знак, т.е. недопустимы дву- и многобуквенные обозначения. Поскольку фонетическая система горско-еврейского языка не совпадает с русской, то для обозначения специфических фонем разработчики этого алфавита решили прибегнуть к способу сочетания нескольких букв, в основном, к сочетанию разных букв с твердым и мягким знаками русского алфавита и с римской цифрой I.

Обозначение специфических звуков сочетанием двух букв привело к неоправданному избытку знаков в текстах. Например, слово “**myrqho**” (“птицы”) изображается в дагестанской графике так: “**муьргъгь**”. Можно привести и более курьезные примеры: слово “**hygyqyz**”, что в переводе на русский означает «сказочный персонаж – гурия, нимфа, красавица», в словаре А.Изгияевой¹ изображено как “**хьуьруьгьуьз**”. Все это привело к бессмысленному затруднению в чтении. Критике этого алфавита посвящено немало научных публикаций.

2. Решение правительства Дагестанской АССР о переходе на русский алфавит касалось письменностей только тех народностей, родиной которых является Дагестан. Справедливо отмечалось, что постановление не распространяется на тюркские языки. В Дагестане проживало значительное количество азербайджанцев (в одном только Дербенте они составляли до 40% населения), однако вопросы азербайджанской письменности, естественно, решались в Азербайджанской ССР.

Горские евреи компактно проживали в районах Азербайджана, Дагестана и Северного Кавказа. Был нарушен принцип централизованного решения подобных вопросов для территориально разбросанных народов, о котором отмечалось выше. Горские евреи Азербайджана и Северного Кавказа в основной своей массе поня-

¹ Э.Б.Изгияева, «Татско-русский и русско-татский словарь» (Изд-во «Юпитер», Махачкала, 2005, 448 стр.)

тия не имели о принципах построения нового горско-еврейского алфавита Дагестана.

Таков наш **третий** алфавит, но принят он был только для письменности горских евреев Дагестана.

В Азербайджане, как уже отмечалось, к тому времени было полностью прекращено издание горско-еврейской литературы. Переход азербайджанского алфавита на русскую графику осуществлен значительно более компетентно, чем это было сделано в Дагестане¹. В связи с этим горские евреи Азербайджана легко усвоили новый азербайджанский алфавит на основе кириллицы и стали успешно применять его для своей письменности, сохранив лишь свои прежние обозначения для отсутствующих в азербайджанском языке своих фонем "ħ" и "H". Таким оказался стихийно вошедший в практику наш **четвертый** алфавит.

Азербайджанская кириллица в свое время хорошо зарекомендовала себя. Но в дальнейшем и ей «не повезло». После установления независимости в Азербайджане вот уже более двадцати лет для своего государственного языка вновь используют латинский алфавит. Новое поколение молодых людей страны уже не знает прежнюю азербайджанскую кириллицу, а горские евреи Азербайджана продолжают её применять. Трудно сказать, есть ли у этого алфавита будущее².

Следует еще раз подчеркнуть, что практически все горские евреи, проживающие или проживавшие ранее в Азербайджане (а это более половины всего народа), не умеют пользоваться принятой в Дагестане графикой.

¹ К.М.Мусаев, «Алфавиты языков народов СССР», «Наука», М., 1965

² Здесь необходимо отметить следующее. Некоторые считают, что сегодняшний призыв к возврату прежнего алфавита для горско-еврейской письменности на основе хорошо зарекомендовавшей себя латиницы связан именно с этим изменением языковой политики в современном Азербайджане. Это – ошибочное мнение. Нынешний азербайджанский алфавит построен на основе турецкого алфавита и значительно отличается от прежней латиницы, принятой в 1929 году. Это – два разных алфавита. Поэтому делать подобные выводы неуместно.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЛФАВИТОВ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Чтобы более глубоко проанализировать достоинства и недостатки того или иного алфавита, для непосвященного читателя необходимо дать хотя бы краткую информацию о фонетике языка горских евреев, а затем уже провести сравнительный анализ всех использованных ранее шрифтов для нашей письменности. Здесь в информации о фонетике применена латинская графика, а ниже будет дано соответствие различных шрифтовых буквенных обозначений фонем горско-еврейского языка.

В большинстве своем звуки горско-еврейского языка близки по произношению к их русским аналогам. Заслуживают особых замечаний специфические гласные (из табл. 1) и согласные (из табл. 2).

Таблица 1.

Гласные

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	i y		u
Средний подъем	e		o
Нижний подъем	э	a	

Таблица 2.

Классификация согласных

	Смычные		Аффрикаты		Спиранты		Сонозные
	зв.	глух.	зв.	глух.	зв.	глух.	
Губные	b	p			v	f	M
Переднеязычные	d	t			z	s	n, l, r
Двухфокусные			ç	c		ş	
Среднеязычные							j
Заднеязычные	g	k					
Увулярные	q					x	
Фарингальные	ħ					ħ	
Ларингальные						h	

Звук "ə" - широкий переднерядный негубной нижнего подъема, напр., dər – "дверь" и др., соответствует азербайджанскому "ə" (напр., "lərə" - "волна"). Он также близок по звучанию английскому "a" в слове "bad" - "плохой", "man" - "человек" и т.п.

Звук "y" - огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема, напр., "dyl" - "сердце", "syx" - "золото" и др. Имеет аналоги в азербайджанском языке (напр., "сүд" - "молоко", "бүлбүл" - "соловей"), французском (напр., "une" - "одна"), немецком ("Tür" - "дверь"), несколько напоминает русский гласный в слове "тюль".

Мягкая аффриката "ç", напр., "çigə" - "место", "çun" - "душа" и др., соответствует азербайджанскому "ч" (напр., "чəлд" - "быстрый"), типа русского "дж".

"q" - увулярный звонкий смычный звук (напр., "qəd" - "складка", "doq" - "гора" и др.) более глубокого образования по сравнению с русским "г".

"x" - увулярный глухой щелевой согласный звук, напр.: "xunə" - "дом", аналогичный азербайджанскому "х" (ср. "хəбər" - "весть" и др.). Этот звук на слух отличается от русского "х" большей хрипlostью, что объясняется более глубоким его образованием.

"h" - глухой ларингальный щелевой, напр.: "hovo" - "воздух", аналогичный азербайджанскому "h" ("həməm" - "баня"), английскому "h" ("hand" - "рука"), немецкому "h" ("Hof" - "двор").

"ħ" - звонкий фарингальный смычный, напр.: "ħəil" - "дитя, ребенок", "ħəsəb" - "лошадь", соответствует древнееврейскому "айну" - "א".

"ħ" - глухой фарингальный щелевой, напр.: "ħəgməħ" - "товарищ", "ħofd" - "семь" и др., аналогичен арабскому "ح" [xa]¹.

А вот теперь для наглядного сравнения необходимо привести ниже таблицу соответствия обозначений фонем разными нашими алфавитами. В этой таблице сокращения обозначают: «Латин.» - латинская графика; «Иврит.» - графика иврит; «К.Д.» - русская графика, принятая в Дагестане; «К.Аз.» - графика кириллицы, принятая в Азербайджане.

¹ В ряде слов горско-еврейского языка фиксируется гласный среднего ряда [ɪ], близкий по звучанию к русскому "ы". В принятой орфографии его обозначение отсутствует, и этот звук передается как "i": "rim" ["гым"] - "гной"; "zir-zir" ["зыр-зыр"] - "плакса" и т.д.

Таблица 3.

Соответствие обозначений фонем горско-еврейского языка¹

№	Латин.	Иврит	К.Д.	К.Аз.	№	Латин.	Иврит	К.Д.	К.Аз.
1	a	א	а	а	16	k	כ	к	к
2	b	ב	б	б	17	l	ל	л	л
3	c	צ	ч	ч	18	m	מ	м	м
4	ç	ץ	ж	ч	19	n	נ	н	н
5	d	ד	д	д	20	o	אָ	о	о
6	e	אֵ	е	е	21	p	פ	п	п
7	ə	אֶ	е, э	ə	22	r	ר	р	р
8	f	פ	ф	ф	23	s	ס	с	с
9	g	ג	г	к	24	ş	שׁ	ш	ш
10	q	ק	гъ	г	25	t	ת	т	т
11	h	ה	гъ	h	26	u	אֻ	у	у
12	ħ	ה	хъ	ħ	27	v	ב	в	в
13	h	ה	гІ	h	28	y	אֵי	ү	уь
14	i	אִ	и	и	29	x	כּ	х	х
15	j	י	и	j	30	z	ז	з	з

В настоящее время создалась недопустимая ситуация. Пишущие на языке джуури используют тот алфавит, который удобен ав-

¹ Алфавит на основе кириллицы, принятый в Дагестане, содержит также в качестве самостоятельных буквы «ь» и «ъ», а также «ё», «ц», «щ», «ю» и «я».

тору. Более того, в одних и тех же номерах, например, альманаха или газеты произведения различных авторов напечатаны разными алфавитами. Естественно, это не способствует сохранению языка для будущих поколений и просто ускоряет всеобщее его непонимание в дальнейшем¹. В настоящей краткой монографии трудно, а может даже и неуместно давать определенные рекомендации. Но все же необходимо высказать свое мнение относительно приемлемости того или иного алфавита.

В современных публикациях, в основном, в средствах массовой информации, появлялось немало дискуссионных статей по этому поводу, в том числе и моих. Какой вывод можно из них сделать?

Безусловно, на мой взгляд, латинский алфавит зарекомендовал себя как наиболее грамотно составленный и соответствующий фонетическим особенностям языка джуури. Он был внедрен после серьезной научной проработки, что совершенно нельзя говорить о так называемом дагестанском алфавите. С этим согласна большая часть пишущих представителей нашей интеллигенции.

В своей практике по обработке и изданию документов из семейного архива мне пришлось столкнуться с текстами, написанными на всех этих четырех алфавитах. Так, свои воспоминания для альманаха "Ватан Советиму" Яков Агарунов писал латиницей, а перед отправкой в редакцию альманаха в Махачкалу все приходилось переписывать дагестанской кириллицей. Пьеса "Тэхсир кини?" была написана в 1926 году и в течение ряда лет она частично переделывалась, частично дополнялась. Первоначально она была написана древнееврейской графикой. Пришлось столкнуться с огромными трудностями для "расшифровки" этого текста. Иначе и не назовешь подобную работу. Постепенно, по мере продвижения работы, она ускорялась тем, что написание многих слов уже было

¹ Нельзя забывать, что разные алфавиты языка одного народа могут привести к его разобщению. Проблема эта не только лингвистическая, но и политическая, и социальная.

известно, на них не надо было тратить время. И все же некоторые слова, а иногда и фразы были пропущены, так как не поддавались "расшифровке". Так и пришлось опубликовать пьесу с купюрами. Но очень легко было работать с текстом рукописи этой пьесы, написанным латинской графикой.

А что приходится делать человеку, желающему ознакомиться со старинными рукописями и плохо знающему язык?

Мне пришлось довольно тщательно изучать этот вопрос, подробно ознакомиться со всеми алфавитами горско-еврейской письменности, прочесть немало текстов, рукописных и печатных. И уже имея определенный опыт, хочу высказать здесь свое мнение.

Горско-еврейских мальчиков в те далекие от нас дореволюционные времена в хедерах обучали чтению только древнееврейского языка. Но это – в их детстве. Взрослея, они бросали учебу, занимались помощью родителям в хозяйстве, забывали этот язык. Но буквенные обозначения помнили. И наиболее передовые из них, переписываясь друг с другом, или составляя деловые бумаги, применяли эти знакомые им обозначения букв для звуков своего языка. Так и составлен был этот алфавит, не получивший не только широкого применения, но даже для отдельных местностей, а горские евреи были разбросаны по огромной территории, имея свои отдельные места компактного проживания, одни и те же слова имели разные правила написания. То есть не было даже своей орфографии: кто как хотел, так и писал.

Древнееврейский алфавит так и не прижился в применении к нашему языку. Да он и не мог прижиться ввиду того, что отсутствие обозначений гласных звуков значительно затрудняет чтение ираноязычных текстов. Древнееврейский алфавит создан для иврита и других семитских языков, обладающих специфическими особенностями. Так зачем же искусственно применять этот алфавит для письменности других языков, не имеющих ничего общего с ивритом?

По данному поводу мне хотелось бы здесь привести высказывания великолепного израильского лингвиста, много лет проработавшего в области семитских языков, а также разных еврейских

языков – Баруха Подольского. Он несколько раз встречался со мной у меня дома, у нас были интереснейшие дискуссии. В своей книге «Беседы об иврите и о многом другом» (издательство “Sefer-Israel”, Израиль, 2004) он пишет следующее.

*«Для того, чтобы читать по-русски или латинским шрифтом, вам достаточно знать буквы. Вы читаете, потому вы понимаете. В иврите наоборот: чтобы правильно прочитать слово, вы должны сначала понять, что оно значит в данном контексте, и только потом вы можете его правильно прочесть. Если написаны три буквы פֶּסֶם, читаются эти три буквы могут как: **сэфер** – книга, **сапар** – парикмахер, или **сафар** – считал, или **сапэр** – Расскажи, или **сфар** – приграничный район.*

*Если вы не поняли текста, вы не можете прочитать это слово. Значит, прежде чем прочитать какое-то слово, я должен прочитать кусочек текста, понять, что данное сочетание букв в нем означает, и только после этого я могу прочитать слово правильно: если идет речь о парикмахере, то я прочту **сапар**, а в другом контексте те же самые буквы будут прочитаны как **сэфер** – книга.*

Барух Подольский никогда не выступал против применения древнееврейского алфавита к письменности других еврейских языков. Но это его утверждение как раз не в пользу такого применения.

Есть еще одно его интересное высказывание, против которого я категорически возражал, и он в некотором роде был со мной согласен.

В той же книге Барух Подольский пишет относительно отсутствия гласных в письменности языка иврит. *«Кстати, - пишет Б.Подольский, - я убедился, что и в русском языке можно неплохо понять смысл фразы, написанной без гласных».* И приводит в качестве примера эту же фразу практически без гласных:

«Кстти, я убдлся, что и в рскм язке мжно нплхо пнтъ смсл фрзы, нпснй бз глснх».

Примерно так, по его словам, он записывал свои студенческие лекции под диктовку и для скорости опускал гласные буквы. И вроде бы его соученики иногда после маленькой запинки читали этот его текст без труда. Согласен. И я его прочту. Но прочтет ли его, например, англичанин, даже если он неплохо владеет русским? И зачем надо все это городить, когда для не имеющих своей письменности языков можно создать основанный на современных научных интерпретациях алфавит? Здесь Б.Подольский со мной согласился, тем более что с ним самим произошел казусный случай при работе с моим словарем горско-еврейского языка. Не все об этом знают, но этот удивительный человек решил изучать язык горских евреев. Он даже начал брать уроки у замечательного знатока горско-еврейского языка поэта Бориса Ханукаева. Как-то он звонит мне по телефону и говорит, что нашел в моей книге в перечне библиографии слова «Лүлмэ э түрэвози». Он перекопал разные словари и не нашел слово «Лүлмэ». Я ему объяснил, что это – опечатка. Надо писать «Дүлмэ э түрэвози», означающее в переводе на русский «Мое сердце с тобой». А эта опечатка произошла из-за того, что латинская буква «L» и русская «Д» принадлежат на компьютерной клавиатуре одной клавише. Мы посмеялись по поводу такого казусного случая. И я ему еще раз указал на то, как трудно плохо знающему язык прочитать чужое слово, даже если в нем пропущена или неправильно написана всего лишь **одна** буква.

Приведу еще один казусный случай, произошедший со мной в Израиле при попытке объяснить правила письменности иврита приехавшему ко мне в гости из Баку моему другу. Этот мой друг, азербайджанец по национальности, учился со мной в Московском университете. Отмечаю этот факт, чтобы показать читателю, что человек был довольно образованным. Как-то я повел его показать израильским врачам по поводу болезни глаз. На фронтоне известной в Израиле больницы Вульфсон ярко горели неоновым светом ивритские буквы названия этой больницы

וולףסון

Мой друг спросил у меня, что здесь написано. Я сказал: «Вульфсон». Он удивленно посмотрел на меня и попросил: «Разъясни!». Я отвечаю:

- Вот эта первая буква, читая справа налево, "l" - это "в"; вторая буква "l" - это "у", третья "7" - это "л", далее "9" - это "ф", затем "о" - это "с", потом "l" - это буква "о" и последняя "l" - это "н" – "Вульфсон".

«Ты что, издаваешься?». Я ответил: «Нет, почему же? Все так и есть». Тогда он взял бумагу и авторучку и нарисовал четыре одинаковые вертикальные палочки.

l l l l

- Значит, по-твоему, эта первая палочка означает "в". Следующая такая же – это "у", эта третья палочка – "о", и четвертая – "н"?

Я попытался объяснить ему правила ивритской грамматики и то, что здесь для непосвященного выбран не совсем удачный тип шрифта, и потом палочки разного размера, но он не стал слушать, нарисовал четыре косых крестика, похожих на букву "х"

x x x x

и заявил: «Вот это я написал твое имя «Миша». «Каким образом?». «А вот таким! Первый крестик – это буква "М", второй крестик – это буква "и", третий - "ш", четвертый – "а"».

Что я мог ответить? Ведь он по-своему прав.

Приходится констатировать нижеследующий факт: сегодня, за редким исключением, практически никто не читает прошлые горско-еврейские тексты, написанные древнееврейским алфавитом¹.

Теперь о латинице. О ней подробно сказано выше. В настоящей монографии уже дана характеристика этому алфавиту, научному подходу к его разработке и применению к нашему языку. Повторю только, что он прорабатывался с разных точек зрения: лингвистической, психологической, педагогической, графической и полиграфической. Практически все горские евреи, выехавшие на

¹ На языке сефардских евреев ладино практически все письмена написаны древнееврейской графикой *РАШИ*, так называемым раввинским письмом. Но и они в последние десятилетия все чаще отходят от этой традиции. Мой замечательный друг известный современный сефардский поэт и ученый Михаил Ха-Леви (Michael Studemund-Halévy), проживающий ныне в Германии, публикует свои стихи на родном языке ладино (или как его иначе называют – *джудезмо*), используя латинский алфавит.

Запад и в США, ратуют за его возврат в качестве единого нашего алфавита.

А вот о разработанном в Дагестане русифицированном алфавите для языка джуури надо сказать особо. Это настолько серьезно, что он может не просто ускорить исчезновение языка, но уже сегодня искалечил у современных молодых людей произношение множества слов. Поэтому считаю необходимым привести здесь тщательный анализ этого последнего алфавита.

В первую очередь надо откровенно заявить, что проработка этого так называемого алфавита проводилась поспешно и весьма неквалифицированно. В те времена попытались выработать единый подход к созданию алфавитов для языков восьми основных народностей Дагестана, что, конечно, совсем недопустимо, хотя бы потому, что звуки речи горских народов очень сильно разнятся. И разработчики пошли на весьма малограмотную хитрость: стали применять для специфических звуков двухбуквенные и даже трехбуквенные обозначения из русского алфавита. В результате получилась такая «каша», в которой невозможно разобраться и по сегодняшний день.

Попробую дать пояснения.

Во-первых, следует отметить, что для обозначения 31 звука современного горско-еврейского языка разработчикам не хватило 33-х букв русского алфавита. Было введено еще пять двухбуквенных обозначений. Выше уже приведены краткие сведения по фонетике горско-еврейского языка и представлена таблица сопоставления шрифтов, которая должна дать четкую картину того, как сложно разобраться с буквенными обозначениями в разработанном в Дагестане алфавите для письменности языка джуури.

Для начала в качестве примера рассмотрим букву "е" в принятом в Дагестане алфавите для горско-еврейской письменности.

Итак, в дагестанском алфавите знак "е" обозначает следующее:

а) В начале слова или же после гласных, а также после "ь" (в

функции мягкого знака¹⁾ звучит как "je" и как "jə", или же "ja".²⁾
Примеры:

<i>Латиница</i>	<i>Даг. кириллица</i>	<i>Перевод на русский</i>
jara	ера	(рана)
jəvoʃ	евош	(осторожно)
jem	ем	(корм для животных)

б) В середине слова звучит как "е" (русское "э") и как "ə";
Примеры:

<i>Латиница</i>	<i>Даг. кириллица</i>	<i>Перевод на русский</i>
lejson	лейсон	(ливень)
lərbə	лербе	(болячка)
sentjabr	сентябрь	(сентябрь)

Один буквенный знак "е" обозначает пять разных звуков!

Этого изобретателям алфавита показалось мало. Они придумали еще странное правило.

Буквенный знак "э" звучит или как "э" или как "ə", но стоит либо в начале слова, либо в особых ситуациях рядом с буквами "Хь" и "Х", либо после "гъ", но только не рядом с буквой "гъ" (сам черт ноги сломает).

Итак, звук "э" может изображаться буквой "е" и буквой "э".

Звук "е" (русское "э") может изображаться буквой "е" и буквой "э".

¹⁾ Эта оговорка здесь делается в связи с тем, что в этом алфавите буква «ь» несет, как будет показано дальше, и некоторые другие функции.

²⁾ Однако почему-то в слове "хийегъ" (спина) буква "и" отделена от буквы "е" дополнительно с помощью "й", в то время как в словах "сие" (черный), "бие" (вдовый), "хосиет" (нрав, характер) и др. нет буквы "й".

Буквой "я" может изображать дифтонг "ja", а также "jə".¹

Постепенно идет искалечивание речи. Пропадает правильное звучание наших слов. Непонятно, как следует прочитать в дагестанском алфавите букву "ю", так как она означает и "ju", а также и "jү" (в транслитерации – "jü"), а в середине слова после согласных – как "ü".

Например, в словах «юхсуъл» (бедняк), «юрд» (жилье, родные места), «юнжэ» (клевер) буква "ю" в начале слова означает сочетание звуков "ju" (в латинской графике – "juxsɯl", "jurd", "junɕə"). А в словах «юк» (ноша), «юргэ» (иноходь) буква "ю" означает уже сочетание звуков "jү" (в латинской графике – "jүk", "jүrgə"). Точно такие же примеры можно привести, когда эта буква находится в середине или в конце слова. Например, в слове «хюшде» (сам) буква "ю" означает уже звук "ü" (в латинской графике – "хүшдә").

Буква "ь" (мягкий знак) в сочетаниях с некоторыми согласными ("гь" и "хь") обозначает звуки "h" , "ħ", а после гласной "y" («уь») означает звук "ү" ("ü"). А вот в заимствованных с русского языка словах буква "ь" сохраняет свое значение, как и в русском. Кроме того ее иногда применяют в горско-еврейских словах для разъединения звуков, например «бирорьети» (в латинской графике «birorjəti» - братство).

Буква "ъ" (твердый знак) в сочетании после буквы "г" ("гъ") означает звук "q", в остальных случаях это обозначение твердого знака сохраняет функции, что и в русском.

Буква "ж" иногда обозначает звук, как в русском – "ж", но чаще всего он изображает звук "дж".

Кто-нибудь из составителей дагестанского алфавита смог бы толково объяснить, почему в слове "гьемме" (все), "гьенжире" (пить), "сегьер" (утро, рассвет), "фирегьедуш" (широкоплечий) буква "е" обозначает звук "э", а в слове "падшогьети" (царство) совсем иное – сочетание звуков "jə"? Ведь и в первом случае и во втором эта буква стоит после буквы "гь". Кто даст объяснение? Так что же, надо ставить подряд два мягких знака – "пад-

¹ С этой буквой "я" вообще странная история. Её в дагестанском алфавите нашего языка нет, но почему-то авторы в некоторых текстах часто ее применяют.

шогъьети"? Один - в сочетании с буквой "гъ" обозначает звук "h", а второй означает разделительный мягкий знак, предупреждающий, что буква "е" здесь читается как "jə"? Можно приводить множество и множество примеров таких нелепостей при разработке и внедрении дагестанского алфавита. Но стоит ли? Один наломал дров, и сколько лет другим людям приходится разбираться в этой каше. Не лучше ли сразу избавиться раз и навсегда от этого алфавита и взять на себя выполнение рутинной работы по перепечатыванию всей изданной этим алфавитом произведений наших замечательных писателей нормальным алфавитом и их переизданию. Думаю, это будет верное решение. Выполнение этого решения потребует значительных усилий, но мы раз и навсегда избавимся от этой несбрасываемой в течение долгих десятилетий с наших плеч ношей.

Хочется еще сказать несколько слов о вреде этого алфавита. Все народа Дагестана, как минимум, двуязычны, они владеют и своим родным, и русским. И все они перешли в своем родном языке на кириллицу. Русский алфавит в русском языке для них совершенно не соответствует русскому алфавиту в родном. И стали калечиться слова. Очень часто те, кто знакомится с нашим языком по их алфавиту, уже всегда вместо "дж" произносят "ж", вместо "э" произносят "э" или "е", и т.д.¹ Конечно, можно профессионалам поручить составить грамотный алфавит на основе кириллицы, но тогда это уже будет пятый по счету алфавит за период менее чем 80 лет. Не слишком ли много для одного небольшого по численности народа? А может вернуться к оправдавшему себя алфавиту, благодаря которому весьма малограмотный народ приобрел практически стопроцентную грамотность? Таким алфавитом была латиница, и ни в чем она не виновата, что партийным бонзам пришла в голову идея русификации алфавита для языка, ничего с русским не имеющего общего.

¹ Известное имя, например, Джабар сейчас у многих дагестанцев уже звучит как "Жабар", так как люди запутались в том, когда буква "ж" обозначает звук "ж", а когда звук "дж".

На мой взгляд, упорное неприятие отказа от дагестанской кириллицы более связано с тем, что в современных реалиях, когда печатание и набор текстов происходит на основе компьютерной техники, а передачи текстов производятся по Интернету, удобнее пользоваться шрифтами, для которых в совершенстве отработана указанная современная технология. Это полностью относится к письменности на русском языке. Конечно, в этом случае удобнее всего пользоваться дагестанской кириллицей, состоящей только из русских букв, несмотря даже на то, что она искажает воспроизведение звуков нашей речи. Но и в этом вопросе имеются определенные подвижки. Мной при компьютерном наборе текстов на нашем языке еще в 1993 году с помощью специалистов была разработана таблица символов и были созданы компьютерные шрифты, причем для обоих типов шрифтов – латиницы и азербайджанской кириллицы. Была также создана своя раскладка клавиатуры для этих шрифтов. Впоследствии эти программы были переданы в соответствующие редакции газет и в издательства, специализирующиеся на изданиях горско-еврейской литературы. Многие авторы – писатели и поэты – также получили от меня эти программы. Без излишней скромности могу утверждать, что эти появившиеся у них новые возможности значительно продвинули вперед как их литературное творчество, так и издательское дело. А в 1997 году российской компанией «ПараТайп», занимающейся разработкой и распространением цифровых шрифтов, был создан универсальный шрифт для языков всех народов СНГ. В эту систему символов по моей просьбе были включены и оригинальные буквенные обозначения горско-еврейской письменности. Этот современный шрифт имеет название ПТ Санс (PT Sans), и он уже сейчас позволяет общаться в международной сети Интернет текстами на джуури с применением всех известных на сегодня шрифтов этого языка.

Может показаться, что эти главы о языке и письменности не совсем соответствуют теме настоящей монографии. Однако автор посчитал необходимым ввести сюда этот аналитический экскурс, так как речь идет не только об искажениях и неточностях в историографии о горских евреях, но и о том, что является сегодня по-

мехой в сохранении народа как самостоятельного этноса. И здесь весьма важным моментом становится недопущение вмешательства дилетантов в такие важные стороны, как сохранение его языка и письменности. Ведь с исчезновением языка начнется и быстрое исчезновение самого народа. Вот в чем важность этого вопроса, и вот почему пришлось в настоящей монографии уделять так много страниц разъяснению сложившейся на сегодня ситуации и в этой области.

У исследователей истории горско-еврейского народа пока все еще имеется огромный пробел, связанный с трудностями перевода информации, существующей на языке горских евреев джуури. Ни одна газета, и ни одна книга на этом языке прошлых времен пока еще не переиздана. И пока еще нет ни одного исследования на основе этой весьма важного для ученых источника информации. Самое интересное то, что многие газеты и книги на джуури, в особенности те, что изданы после 1934 года, легко доступны. И об очень многом и очень важном для исследователей могут рассказать архивные страницы этих газет и изданной тогда литературы на джуури.

Например, только сведения из частных архивов и информация в прессе на горско-еврейском языке внесли ясность в ту путаницу, которая существовала в литературе относительно истоков развития горско-еврейской письменности и литературы.

Так, в журнале "Культура и письменность Востока" (книга IV-я, издание ВЦК НТА, Баку, 1929 год) написано в статье "Новый горско-еврейский (татский) алфавит" (стр. 191):

"Идея замены древнееврейского алфавита среди горских евреев (татов) новым фонетическим алфавитом, построенном на латинской основе, официально была выдвинута на Краевом Съезде горских евреев, состоявшемся в гор. Нальчике 15-20 мая 1926 года...". И приводится алфавит Закоя Худойнатов, который абсолютно не похож на алфавит, принятый в 1929 году в Баку.

А в статье проф. Б. Чобан-Заде – и того хуже (Культура и письменность Востока, книга IV-я, Баку, 1930 г., издание ВЦК НТА). В статье "Деятельность Научного Совета ВЦК НТА после 3-го Пленума и проблемы языка" (стр. 127-147) написано:

"До сих пор таты иудейского вероисповедания (т.н. горские евреи) пользовались еврейским алфавитом и не имели мало-мальски значительной печатной литературы. Уже на 3-м Пленуме ВЦК НТА (III Пленум был в Казани в декабре 1928 года - М.А.) представители этой части татов обратились к Комитету с просьбой помочь им в становлении нового алфавита на основе унифицированного. Научный Совет, с удовольствием принявший эту просьбу, со своей стороны привлёк к консультированию по вопросам татского языка в связи с составлением алфавита члена Научного Совета профессора Б.В.Миллера. 25 апреля прошлого года (т.е. в 1929 году - М.А.) была созвана Всесоюзная татская конференция в гор. Баку с участием представителей московской организации "Захметкеи" ... И приводит алфавит.

Статья Я.Агарунова на родном языке "Cutar jaratmış birigə literaturaj tatı" («Как зарождалась татская литература») в альманахе «Ватан Советиму» вносит ясность в этот вопрос. Автор пишет, что в его архиве имеется резолюция и письмо от 1924 года комсомольского актива Красной Слободы с предложением установить латинский алфавит для еврейско-татского языка. А в мае 1925 года Яков Агарунов посетил Самед-Ага Агамали-оглы со своим вариантом латинского алфавита. В 1926 году Я.Агарунов направил свой вариант латинского алфавита проф. Б.В.Миллеру. На бакинском съезде в апреле 1929 года был принят этот вариант алфавита. Все это подтверждается документами из архива. Так что, ни в Нальчике, ни в Казани инициатива была не первой. Безусловно, передовые представители горско-еврейского народа из разных мест их проживания горячо ратовали за немедленные мероприятия по повышению культуры родного народа. Но история показывает, что наиболее организованно и целеустремленно действовали активисты города Кубы в Азербайджане.

В горско-еврейской газете «Захметкеи» за № 9 (1928 г.) было опубликовано небольшое сообщение из Кубы: «*При Райсове в Кубе, – говорилось в нем, – под руководством Якова Агарунова создана комиссия по поводу нового алфавита и правописания...*». Иными словами, активом города Кубы был утвержден и принят новый алфавит с латинскими буквами. «*Теперь необходимо было*

нам узнать, – пишет Я.Агарунов, – мнение активистов Баку, Грозного, Нальчика и городов Дагестана. В моей статье «Коминут сэбэбһо» ("Каковы причины", газета «Захметкеш» №12 и №13) я обращался к активистам этих городов, чтобы они высказали свое мнение по поводу нового алфавита. Первым мне ответил Ихил Мататов. Он соглашался со всеми моими доводами и просил выслать образцы новых букв. Я, конечно, быстро высылаю. Моей радости не было предела, когда я получил от него уже следующее письмо. На этот раз Мататов написал письмо уже новым алфавитом, что доказывало его солидарность со мной. В конце этого письма сам тов. Мататов приглашает меня в Дербент для работы в газете "Захметкеш" "для осуществления своих целей по поводу нового алфавита и для превращения газеты в оружие литературы для всех татов".

От имени активистов Баку свое одобрение по поводу перехода на новый алфавит прислал мне в письме видный в то время работник Баку тов. Исак Мишиев. Такие же письма-одобрения получил из Варташена, от Закоя Худойнатов из Грозного и других.

Таким образом, были получены одобрения почти из всех горско-еврейских общин по поводу перехода на новый алфавит на основе латиницы. Принимая эти одобрения в качестве неоспоримых доводов, я в марте 1929 года написал письмо в Баку на имя товарища Агамали-оглы и в Москву в Совет национальностей на имя Кульбишера с предложением, так как активисты со всех мест проживания горских евреев одобрили новый алфавит, о необходимости созыва нового съезда активистов, где окончательно могло быть утверждено принятие нового алфавита. (Копия этого письма до сих пор сохранена у меня).

25 апреля 1929 года в Баку проходила Всесоюзная конференция с участием более 50-ти делегатов. В работе конференции принимали участие профессора – языковеды Чобанзаде, Зифельдт, Миллер и другие. Вел конференцию Агамали-оглы. К сожалению, имена всех делегатов я не помню. Но у меня сохранилась общая фотография участников этой конференции, где из Кубы были я, Давыдов, Соломонов, Авадьяев, Шалмиев, Пардилов, Р.Агарунов; из Дагестана – Асаил Бинаев, Юно Семенов, Галилова, из Грозного

Закой Худойнатов, из Моздока – Шаулов, из Москвы – Нафтоли Анисимов и другие активисты. Конференция проходила в течение двух дней, где практически все выступившие поддержали переход на новый алфавит...

Бурными аплодисментами конференция приняла резолюцию о переходе на новый алфавит. Это было победой в деле развития нашей культуры. («Бакинский рабочий» № 98). На конференции было принято решение о срочном переходе учебы в горско-еврейских школах и выходящей в Дербенте газеты на новый алфавит.

Прибывший на конференцию товарищ Асоил Бинаев – редактор газеты «Захметкеш» привез с собой письмо Дагестанского Обкома партии (№ 2200, от 23 апреля 1929 года) на имя ЦК партии Азербайджана с просьбой направить меня для дальнейшей работы ответственным секретарем газеты «Захметкеш». Теперь, когда было принято Постановление о введении нового алфавита, я счел своим долгом взяться за дело и включиться в работу по развитию горско-еврейской литературы». (Яков Агарунов в книге "Dylmә ә tyğəvozi, mәskәnmә" ("Мое сердце с тобой, мой край родной"), стр. 25-26).

Вот один из примеров того, какую важную для историков информацию несут частные архивы и неисследованные до сих пор публикации на языке горских евреев. Это также явилось одной из причин необходимости включения в настоящую монографию главу о языке и письменности горских евреев.

Выводы, которые будут сделаны в конце монографии, предполагают более серьезное отношение к проведению поисков в источниках информации и, в первую очередь, в рукописных документах, чаще всего из семейных архивов. А это обязывает исследователей уметь читать на нашем языке. И они должны быть предупреждены обо всех возможных перипетиях, ожидающих их на этом пути.

Повторяю еще раз, недостаточно знать язык и уметь разговаривать на джуури, надо еще уметь читать на нем, независимо от того, какой алфавит использовался в письменах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Перед заключительной частью необходимо вновь сообщить, что повышенный интерес к горско-еврейской общине возник в последние два десятилетия. Может быть это связано с тем, что после распада Советского Союза, а возможно и чуть раньше – после предоставления свободного выезда за рубеж евреям этой страны для постоянного проживания, миру открылась эта община, ранее неведомая для него и потому и не очень понятная. На примере складывающейся ситуации в Израиле, где все еще идет непримиримое противостояние еврейской и палестинской общин, которое иногда истолковывается как религиозная нетерпимость, большинству стали несколько непривычны сведения о нормальной совместной жизни мусульман и евреев в Азербайджане. Это, во-первых, послужило основанием того, что израильский конфликт стали все более истолковывать не как религиозный, а как межэтнический. А во-вторых, сразу же был устремлен внимательный исследовательский взгляд в сторону современного Азербайджана, где не только евреи, но и все народы, проживающие в нем, сосуществовали и существуют в толерантных условиях, без какого-либо религиозного и этнического противостояния. Более того, горские евреи привлекали к себе внимание еще и тем, что, проживая в течение тысячелетий вдали от исторической родины и вообще от многих других еврейских общин мира, сумели сохранить свое еврейство практически в неприкосновенном виде. Этот народ, оказалось еще вдобавок, дал миру много ученых и других представителей интеллигенции, причем в таком количестве, которому можно просто удивляться. Мы уже писали, что одних только докторов наук у них более 10 человек на каждые 20-30 тысяч своих представителей. Такого история еврейства пока еще не знала. Но, что самое важное, после того, как они, горские евреи, разлетелись по всему миру, там, вдали от родной территории, где и сложился этот народ как самостоятельный этнос, его представители стали принимать активное участие в жизни новых для себя стран, причем с заметным успехом. Выше уже отмечалось о наших деловых людях, ставшими известными там бизнесменами, мэрами городов и

пр. Как бы то ни было, интерес к нашей общине, к ее истории, культуре, этнографии, языку, к сведениям о замечательных наших представителях значительно возрос. Я сам свидетель тому, как моментально раскупались в Москве наши книги о горских евреях, а затем они в скором времени появились и за рубежом, невзирая даже на то, что эти книги, о которых я говорю, были написаны на русском языке. Это в первую очередь объясняется желанием познать все новые сведения о малоизвестной им еврейской общине.

В подтверждение всему этому приведу еще несколько примеров из своей практики.

Впервые я столкнулся с неосведомленностью в мировом масштабе об общине горских евреев, а также по поводу толерантности народов Азербайджана в 1997 году, когда выступил на Международной конференции по еврейской генеалогии в Париже. Я просто рассказал о нас, о горских евреях Азербайджана, рассказал о гипотезах появления их предков на Кавказе и о современной их жизни. Мне кажется, что это сообщение было единственным среди неплеменных выступлений, по окончании которого прозвучали аплодисменты. Это я объясняю тем, что люди раньше вообще не слышали о такой этнической группе еврейской национальности, но, самое главное, их поразило сообщение о нормальном дружественном совместном проживании евреев и азербайджанцев в течение долгих веков. Меня не просто засыпали вопросами, но и долго потом я получал письма по этому поводу от тех, кто узнал об этом сообщении от присутствовавших на конференции. В письме одного из членов оргкомитета г-на Базиля Жинжера (m-er Basile Ginger) говорилось, что он благодаря моему сообщению впервые узнал о существовании общины горских евреев. «Лично я, - пишет г-н Жинжер, - был очень заинтересован Вашим выступлением, ничего до этого не слышал о горских евреях...». Здесь следует учесть, что это была научная конференция, и на ней присутствовали люди, чей стаж в поиске генеалогических корней среди еврейских общин мира достигает несколько десятков лет.

Такая же картина произошла и на следующем международном форуме по еврейской генеалогии в 2001 году в Лондоне. Даже один из организаторов конференции пожаловался мне, когда он

попытался приостановить затянувшееся из-за множества вопросов мое выступление, таким шутивым образом: «Слушатели готовы были меня расстрелять: настолько был высок интерес». Я здесь привожу эти примеры для того, чтобы читатели познали об отсутствии информации, которое существовало к тому времени даже и в научном мире.

Но сегодня эта информационная брешь о нашем народе, о толерантности и веротерпимости народов Азербайджана достаточно успешно и достойно заполняется. Однако серьезную опасность представляют собой скороспелые и непритязательные издания, которые также мощным потоком ринулись в эту брешь. Не хотелось бы, чтобы эта не совсем верная информация, а зачастую и дезинформация, осталась бы без ответа, или, хотя бы, без критического разъяснения. Вот этому и была посвящена настоящая монография.

Так какие же меры надо принимать, чтобы глубоко и серьезно с приведением исторических фактов и документов создать и развивать науку о нашей истории так, как научно описываются многие другие еврейские общности мира?

Вообще-то, эти задачи были определены еще на Учредительном Съезде Всемирного Конгресса горских евреев в 2003 году. Тогда были намечены основные направления деятельности Конгресса, были созданы комиссии по этим направлениям. Я был избран руководителем комиссии по науке и языку. К сожалению, трагическая гибель молодого нашего Президента ВКГЕ Заура Гилалова весной 2004 года сказалась и на деятельности самого Конгресса. Оставшись без своего лидера, были практически свернуты почти все программы, в том числе и весьма важная программа по работе с молодежью. Надо сказать, что мы хорошо представляли решение намечаемых задач. Мы также хорошо знали, что перед нами в этом плане стояли нелегкие и сложные вопросы изучения прошлого и настоящего в истории народа, и что решение этих проблем зависело, в основном, от трех факторов:

1. Подготовка молодых образованных людей, молодых ученых, которые получают соответствующие знания, чтобы поставить систему изучения горских евреев Кавказа на самый высокий уровень науки. Основные направления их образования – история Ближнего

Востока и Кавказа в средние века, а также иранистика – с целью подготовки специалистов по изучению и решению всех проблем родного языка джуури.

2. С помощью этих молодых людей для сохранения традиций и обычаев наших предков необходимо суметь произвести как можно более полный сбор материалов об истории, языке, литературе, семье, общественной жизни, религиозной жизни и т.п. горских евреев для нашего и будущего поколений. Безусловно, основные приоритеты в этих поисках должны быть отданы документам на языке джуури, представляющие сегодня бесценный и пока еще неизученный материал.

3. Одновременно мы ясно понимаем и третью задачу этого плана: внушение в широкие слои горско-еврейского населения в Азербайджане, в России, в Израиле и в других странах их моральную обязанность помогать развитию культуры, образования, науки о горских евреях Кавказа.

Повторяю, эти благородные задачи начались решаться, но были так неожиданно и резко приостановлены. Но все равно решать их, в конце концов, придется, и решать придется нам самим, представителям горских евреев.

Эти факторы остаются актуальными и сегодня. Безусловно, их нельзя рассматривать раздельно, они между собой тесно переплетаются, их решение зачастую носит унифицированный комплексный характер.

Постараюсь раскрыть более подробно эти вышеотмеченные пункты, показать, почему именно на них следует сконцентрировать внимание.

Готовить молодые образованные научные кадры – задача повсеместная и она не нуждается в разъяснении. Но вот, почему сегодня более важно готовить их именно из представителей горско-еврейской общины.

Сегодня остались практически нетронутыми учеными печатные и рукописные, библиотечные и архивные, в том числе и в семейных архивах, документы на горско-еврейском языке, написанные древнееврейским алфавитом. Они есть, их немало, но даже и

те, которые обнаружены, все еще не проработаны. Их никто из современных историков **не читал**. Повторяю еще раз. Я бывал в библиотеках и в архивах, где хранятся газеты и другие документы на нашем языке, и, ознакомившись с запросами, сделанными там ранее, пришел к выводу: их никто из историков **не читал!** Так, как же можно описывать историю того периода, когда документы на горско-еврейском языке никто из историков **не читал**. Даже противникам советской власти можно было бы посоветовать: пусть хотя бы прочтут газеты воспеваемого ими дореволюционного периода. Первый печатный труд – перевод с иврита на джуури Сидура «Коль тфила» – уже известен многим. Предисловие переводчика и отзывы на этот перевод ведущих раввинов Дагестана представляют собой огромный познавательный интерес. Я сообщил вкратце об их содержании во время дискуссии на секции «Евреи восточного Кавказа» Шестнадцатого Всемирного Конгресса по изучению иудаизма¹ и понял, что их также никто **не читал**, хотя там присутствовали авторы некоторых капитальных трудов о горских евреях. Причина все та же: тексты вводной части Сидура написаны на джуури древнееврейской графикой. А ведь в этом предисловии, и в тексте самого переводчика Сидура Асафа Пинхасова, и в благодарственных письмах общественного раввина Дербента Рава Илиягу и представителя Сионистской организации Асафа Агарунова наш язык называется только татским языком. И это – в 1909 году, за 10 лет до прихода туда советской власти. Представляете, сколько авторов начнут срочно после этого моего здесь сообщения вычеркивать из своих научных трудов фразы, где это термин трактуется как выдумка советской власти.

Вывод: надо знать язык, чтобы суметь ознакомиться с этими важными, зачастую опровергающими многие домыслы современных исследователей, печатными изданиями и архивными документами, уметь читать тексты на языке джуури, написанные всеми имеющимися и имевшимися ранее шрифтами и алфавитами.

Комизм, а может даже трагизм ситуации заключается также и в

¹ XVI Всемирный конгресс по изучению иудаизма состоялся с 28 июля по 1 августа 1913 года в Иерусалиме.

том, что даже те газеты, фотографии страниц которых приведены в различных трудах (их перепечатывают из газеты в газету, из книги в книгу), даже и их никто **не читал!** Несмотря на то, что на этих фотоснимках хорошо виден текст. Причина? Эти тексты написаны на нашем языке, причем ивритской графикой.

Простой пример. Учебник на горско-еврейском языке «Biloq doqi» («Горный родник») в некоторых изданиях назван как «Гюль доги» («Горный цветок»). Сразу же видно, что и его не только никто **не читал**, но вообще и не видел. А в то же время имеются обширные рассуждения о том, что там есть и наш словарь, и иная полезная историческая информация и пр. и пр. Как же можно допустить, чтобы такое дилетантство стало основой для ознакомления о нашем народе будущих поколений?

В книге «Горские евреи» под редакцией Вал.Дымшица в семи или в восьми местах говорится о том, что изданные при советской власти книги на языке горских евреев не имели еврейского содержания. Во-первых, это не так. А во-вторых, ни Вал.Дымшиц, ни проф. М.Альтшулер не владеют языком джуури, на котором написаны книги, о которых они пытаются судить. Так откуда им было знать о содержании этих книг?

Все вышеизложенное говорит о том, что необходимо готовить историков и языковедов из носителей языка джуури.

Есть и другие основания к тому, чтобы усиленно и ускоренно готовить научные кадры – историков и языковедов – из представителей горско-еврейской молодежи. Об этих основаниях писать не хотелось, но вкратце следует сказать.

Переиздание книги «Горские евреи» – задача весьма актуальная сегодня. Актуальная хотя бы потому, что наш народ разбросан по всему миру, и мы можем опоздать, чтобы самим донести всю правду о нем, а не передавать это сообщение в руки посторонних, которых иногда привлекает в нашем народе, как было сказано, лишь «экзотика». Горские евреи – уникальный народ, который на своем примере доказывает вдобавок ко всему еще и то, что евреи способны прекрасно жить в тесных контактах с окружающими их народами, в том числе и исповедующими ислам, и сохранять при этом свой язык, традиции и обычаи, уклад жизни.

Профессор М.Альтшулер на дискуссии после конференции, характеризуя отдельные исследовательские труды, сказал, что еврей-ашкенази зачастую несколько свысока относились к горским евреям. Такое мнение в свое время высказал и Илья Анисимов в своем труде «Кавказские еврей-горцы» (1888 г.). Он даже приводил примеры из жизненной практики конфликтов на этой почве. Но ведь все это происходило на чисто бытовом уровне. И это недопустимо в научных трактатах. И если это действительно так, если это высокомерное отношение евреев-ашкенази к горским евреям, по мнению некоторых, ощущается и в научных исследованиях, так какой же вывод отсюда следует делать? Получается, что для большей объективности излагаемых материалов, книги о горских евреях, выходит, должны писать сами горские евреи.

Пусть не сочтут мои читатели, что все это - некоторые выдумки. Но вот посудите сами. Читаешь книгу «Большая судьба маленького народа» Якова Агарунова и восторгаешься: «Как это здорово, малыми силами суметь издать впервые на родном языке столько учебников для своих детей!»

Читаешь книгу «Горские евреи» под редакцией Дымшица, а там об этом периоде - совсем иначе: «Ну и что из того, что издали столько учебников? Ведь там нигде нет еврейского содержания».

Вот в чем разница. Не только в искажениях фактов, но и в самом подходе к интерпретации этих фактов, в некотором пренебрежительном тоне, оскорбляющем культуру этого народа и его успехи.

Мало того, что они тенденциозно написаны, мало того, что в них приводятся непроверенные факты, а отсюда делаются неверные выводы. Но иногда, когда читаешь эти так называемые труды, бездушные, безразличные к судьбе народа и отдельным его представителям, вновь приходят крамольные мысли вроде того, что все-таки книги о горских евреях должны в первую очередь писать сами горские евреи.

Я уже отмечал в начале монографии об абсолютно неверном написании в книге «Горские евреи» Вал.Дымшица многих имен и фамилий представителей горско-еврейского народа. Это означает, что составитель понятия не имел, о ком идет речь. А потому вряд

ли стоит доверять таким с позволения сказать сведениям. Старшее наше поколение хорошо их всех знало, а потому следует быть благодарными им – представителям горско-еврейского поколения 20-30-х годов, которые оставили для своих потомков сведения о том бурном, ставшем поворотным в развитии культуры родного народа времени. В приложениях к настоящей монографии приводится список многих и многих имен из книги Якова Агарунова «Большая судьба маленького народа», имен тех наших людей, о которых пишет в своей книге автор и которых он хорошо лично знал. Вот еще один довод в пользу того утверждения, что наиболее достоверные сведения пока еще следует находить у своих авторов. В этом перечне более 150 имен. Это – бесценный материал для будущих составителей горско-еврейской энциклопедии.

Здесь мне хочется сделать некоторое отступление и ознакомить читателя с инициативой среди передовой нашей интеллигенции относительно составления такого энциклопедического справочника.

С 1994 года в Москве началось издание Российской Еврейской Энциклопедии. Инициаторами и спонсорами ее издания явились двое представителей Баку – Иосиф Гриль и Арас Агаларов. По их приглашению я присутствовал на презентации Первого тома, где познакомился с руководителем проекта доктором Зеевом Вагнером. С тех пор и начал принимать участие, в основном, в предоставлении сведений о персоналиях из среды горско-еврейского народа. Там, где не имелось подробных сведений, приходилось общаться с родственниками именитых людей. В ходе оказания содействия в работе над информационным материалом возникла идея составления собственной горско-еврейской энциклопедии. Эта энциклопедия представлялась в виде двухтомника: первый том предполагалось посвятить персоналиям, а второй – краеведению и тематическим разделам. Я обратился к представителям Дагестана и Северного Кавказа с просьбой предоставить сведения по персоналиям своих земляков. Перечень по Азербайджану был составлен, в основном, из лиц, приведенных в книге «Большая судьба маленького народа» и в известных мне архивных документах. Галина Мусаханова, представитель Дагестана, и Юрий Мурзаха-

нов, представитель Северного Кавказа, любезно согласились принимать участие в этой благородной работе. К сожалению, она в то время не нашла поддержки у спонсоров, и работа была отложена. Полученный от указанных выше лиц поисковый материал представлен в приложении к данной монографии в конце книги. Очень жаль, что эта работа не имела своего завершения. Но, думается, что когда-нибудь все же эта идея найдет свое продолжение с помощью будущих наших ученых.¹

Есть еще один весьма важный момент в поддержку тезиса о срочной необходимости готовить научные кадры из самих представителей горских евреев, и в первую очередь, из носителей языка джуури.

Язык горских евреев стал считаться вымирающим, и комиссией ЮНЕСКО он включен в «Красную книгу» - в Атлас языков, находящихся под угрозой исчезновения. Узнав об этом, я посетил в 2010 году штаб-квартиру ЮНЕСКО в Москве, где имел беседу с руководством этого московского отделения. Я сообщил, что еще с конца позапрошлого века стали появляться предсказания по поводу скорого исчезновения нашего языка, выразил свои мысли о том, что, покуда евреи продолжают жить компактно в поселке Красная Слобода, этот язык будет жить. Но все равно меры надо принимать уже сейчас. Я передал им свои труды и свой словарь горско-еврейского языка джуури как образец того, что конкретно сегодня делается для сохранения нашего языка для будущих поколений и для всего мира.

Меня ознакомили с программой по сохранению исчезающих языков мира, сообщили подробную информацию о том, в чем заключается деятельность ЮНЕСКО, причем в нескольких направлениях, по сохранению исчезающих языков и предотвращению их исчезновения. Разъяснили, что молодые люди малочисленных

¹ Значительная часть той информации была передана мной Хананилу Абрамову, директору филиала Государственного архива города Кубы в Азербайджане, где проживала основная масса горско-еврейского населения. Хананил Абрамов использовал часть этих сведений в своей книге «Краткая энциклопедия горских евреев» (Израиль, 2006).

народов, а также и тех народов, чьи языки находятся под угрозой исчезновения, просто не хотят учиться на родном языке, так как не смогут получить дальнейшее образование на этом языке. Они не хотят их учить, так как на них мало кто говорит. И это действительно так. Но делать мы что-то обязаны. Вот почему мы сегодня обязаны привлечь внимание молодых людей к изучению родного языка, стимулировать их обучение, то есть создать, как принято говорить, своеобразную моду на языки, на их знание.

Огромным подспорьем здесь является инициатива московского Интернет-сайта «СТМЭГИ» по обучению языку джуури. Серьезную работу проводит израильский Центр сохранения исторического наследия горских евреев «Sholumi» в области популяризации языка горских евреев и создания аудиозаписей носителей этого языка. Эти все подвиги входят во всеобщую программу по сохранению языка. Но все же основной задачей является подготовка собственных кадров специалистов-лингвистов из молодых людей – носителей языка с целью его описания и создания соответствующих научных трудов.

Конечно, нельзя так трагически рассматривать сложившуюся ситуацию. Безусловно, определенная работа проводится. Главным доказательством тому является проведение в последние годы нескольких различных научных конференций¹. Так что условия для создания своих кадров ученых и исследователей имеются. Мне удалось быть участником практически всех, за редким исключением, научных конференций и научных форумов, посвященных тем или иным аспектам истории горских евреев. А их было уже немало после первой послевоенной Международной конференции в Баку в

¹ В качестве примера в приложениях к данной монографии приводятся сведения о деятельности автора этого исследования в виде отчетов, а также отдельных статей, неизвестных широкой научной общественности. Думаю, что такая научная деятельность характерна и для других наших деятелей, чьи имена уже были приведены здесь. И если их усилия были бы скоординированы, более того, если бы эти исследования проводились в рамках единой централизованной программы, то научный эффект был бы обеспечен.

феврале 1992 года. Эти конференции показали, что среди горских евреев имеются прекрасные научные силы. Их выступления в печати, как в научной, мемуарной, так и в популярной, художественной и в периодической, имеют важную ценность для современной науки. И на них уже опираются современные исследователи. К сожалению, не все конференции завершались публикациями сборников заслушанных на них докладов и выступлений. Существует в научных кругах такое мнение: если не публиковались отдельной книгой труды научной конференции, то можно считать, что этой конференции просто не было. Но все равно они явились хорошей школой для нашей молодежи. Тем более что к участию в этих конференциях привлекались такие широко известные научные авторитеты как профессора Мордехай Альтшулер, Михаил Членов, Рашид Капланов, Михаил Ихиллов, Галина Мусаханова и некоторые другие. Я как занимающийся более двадцати лет различными научными аспектами в исторической и современной жизни горских евреев, обязан назвать имена тех многих наших представителей этого периода, чьи печатные труды и публичные выступления весьма важны для истории о горских евреях: Игорь Семенов, Юрий Мурзаханов, Лия Микдаш-Шамаилова, Герман Захарьев, Светлана Данилова, Евгения Назарова, Петр-Хаим Агарунов, Виталий Шалем, Хананил Абрамов, Михаил Гаврилов, Йонатан Мишиев, Шауль Симан-Тов, Дон Ихиллов, Семен Ихиилов, равы Шертиль Шалумов и Адам Давидов, Геннадий Сосунов, Матвей Елизаров, Роберт Азарьев, Ноберт Евдаев, Яков Абрамов, Шабтай Агарунов, Фрида Юсуфова, Роман Бадалов, Анатолий Беньяминов, Борис Шальмиев, Эльдар Гуршумов, Эмиль Биньяминов, Михаил Елизаров, Эмиль Михайлов, Ирина Михайлова, Хана Рафаэль, Павел Ильясов, Рашбиль Шамаев, Шалум Шалумов, Вячеслав Давыдов, Михаил Дадашев, Батсион Абрамова, Борис Едигаров, Борис Ханукаев, Инесса Ташаева, Иосиф Матаев, Борис Симандуев, Нисим Нисимов и др.

При таком значительном научном подспорье задача подготовки новых молодых кадров из горско-еврейского народа, безусловно, облегчается, если удастся большинство из них привлечь к этой благородной деятельности. Есть разные варианты того, как это

осуществлять: либо с привлечением госструктур, а в Израиле и в Азербайджане такой успешный опыт уже имеется, либо с привлечением средств различных фондов. Думается, что реальные возможности при правильном программировании уже имеются, раз эти вопросы находятся уже под контролем ЮНЕСКО.

Теперь о втором пункте, о поисках неизученной пока информации по всему комплексу рассматриваемых тем. Безусловно, любой научный труд связан с внимательными поисковыми исследованиями. В данном случае задача несколько иная. Документы по истории и культуре горских евреев многими найдены благодаря кропотливому поиску ученых прошлых лет. И эти документы весьма разбросаны в различных местах хранения. Для современного написания серьезного исторического трактата надо применять современные методы поиска. Они затрудняются тем, что не во всех трудах имеются ссылки на первичные источники информации, и, естественно, на места их хранения. Но уже сегодня имеется возможность объединить в едином центре собранную ранее информацию обо всех этих местах и приступить к копированию этих архивных и библиотечных документов для хранения в этом едином центре. Безусловно, эта задача может быть решена лишь с привлечением научных организаций, либо заинтересованных лиц, и в первую очередь с помощью наших меценатов.

Такие попытки делались ранее, продолжают также и сегодня. В конце 1995 года в Баку мной было создано общество по еврейской генеалогии, которое впоследствии было включено в общую сеть Международной ассоциации еврейских генеалогических обществ. Его создание было связано с необходимостью привлечения более широкого круга ученых, специалистов, самих представителей горских евреев к изучению своей истории, к оказанию помощи с их стороны в создании централизованного архива документов, связанных с историей горско-еврейского народа, пополнения его материалами из семейных архивов. Конечно, цели этого общества были более широкими. В Баку проживают помимо горских евреев также евреи-ашкенази и грузинские евреи, и это новое общество взяло на себя также функции поиска родственников, корней всех

еврейских семей Азербайджана, когда появлялись обращения по этим вопросам¹.

Мне известны несколько фактов таких попыток создания собственных архивов на основе копирования документов из библиотек и из других мест хранения. Но это все происходит на уровне некоторой самостоятельности, без научного подхода, без предварительного просмотра всех имеющихся сведений по библиографии в области истории горских евреев. Для помощи в этих поисках мной было опубликован весьма обширный библиографический указатель, содержащий около 800 наименований². В настоящее время этот перечень пополнен и содержит более 1000 ссылок на исторические документы. Безусловно, он значительно облегчит работу по созданию централизованного архива, но уже на научно систематизированной основе.

Выше я уже писал о странной сложившейся сегодня ситуации, когда в некоторых научных трудах ссылаются на источники информации на горско-еврейском языке, в то время как они абсолютно не исследованы. Лишь в некоторых работах, в первую очередь Михаила Гаврилова и автора этих строк, публиковались аналитические статьи на основе материалов из газет и книг на нашем языке³. Но до сих пор все это пока еще остается неизученной целиной. Мной полностью скопированы из нашего семейного архива все номера газеты «Коммунист», и эти фильмокопии переданы в

¹ Кстати, это и помогло в дальнейшем восстановить сведения о родословных именитых бакинских ашкеназских семей, ближайших родственников Ильи Анисимова – Вейншалов и Блювштейнов, которые в той или иной мере также способствовали совместно с И.Анисимовым и Ф.Шапиро культурному сплочению горско-еврейских общин этой территории.

² «Библиографический указатель изданий в области истории, этнографии, культуры и языка горских евреев» в книге: М.Агарунов, «Язык горских евреев», книга 1 «Еврейско-русский словарь. Библиографический указатель», изд-во «Абилов, Зейналов и сыновья, Баку, 2005, стр. 305-366.

³ Из представителей старшего поколения исследователей следует отметить лишь проф. Б.Вс.Миллера и проф. М.И.Занда, в чьих трудах иногда рассматривались издания на языке горских евреев, а также и Якова Агарунова, которому, безусловно, была известна практически вся печатная информация на родном ему языке.

дар библиотеке Иерусалимского университета. Места хранения некоторых других газет и книжных изданий на языке джуури также известны.

Огромным достижением станет создание группы специалистов в области архивирования и библиотечного дела для организации централизованного архива. А научную поисковую часть им могли бы оказать наши молодые ученые. Таким образом, задача, хоть и кропотливая в своем решении, но вполне реально осуществимая. Следует всю эту хранимую в различных библиотеках и архивах мира собрать в едином центре. Хотя бы – их копии.

Есть ли в этом необходимость, и почему так много уделяется внимания здесь этой проблеме? Постараюсь объяснить.

Во-первых, это значительно облегчит поисковые работы в будущем и даст возможность более полно и правдиво осветить все аспекты, связанные с историей горско-еврейского народа и его культурой. Но есть и другая причина. В настоящее время вдруг появилась новая опасность. Дело в том, что сегодня с большой долей уверенности можно утверждать, что многие документы уже сейчас попадают в нечестные руки. Они зачастую скупаются недобросовестными людьми у тех их обладателей, кто нуждается в средствах. И теперь эти документы никогда не станут достоянием ученых. Мне известны также факты исчезновения документов из библиотек и архивов. Видимо, их либо крадут, либо вырезают из кино- и фотокопий. И они также не станут достоянием искателей. Нужно срочно создать группы поисковиков, которые начнут оцифровку и хранение всех этих пока еще сохранившихся документов, сначала хотя бы на языке горских евреев, имеющих в различных центральных библиотеках мира. Огромнейший пласт такой информации имеется в Российской Государственной библиотеке. Если эта работа начнется, то, уверен, многие носители такой информации о местах скопления и хранения документов на горско-еврейском языке передадут их в этот центр.

В этом бы проявилась огромнейшая забота о своем народе, о его будущем, о внимательном отношении к своим истокам, важнейшем содействии сохранению сведений о нас, о нашей истории, языке и культуре для потомков. Вопрос лишь в том, как и где это

все осуществить. Это в первую очередь будет зависеть от того, какая организация, в каком государстве, или же кто из меценатов возьмет на себя решение этой благородной задачи. На мой взгляд, такую проблему сегодня реально возможно осуществлять либо в Москве, либо в Азербайджане, опираясь на организацию ЮНЕСКО, на государственные научные институты и на содействие соответствующих международных или частных фондов.

Теперь о третьей стоящей перед нами задачей – о широкой пропаганде в среде горско-еврейского населения по поводу необходимости всенародного содействия развитию культуры, образования, науки о горских евреях Кавказа. И в первую очередь в современном мире огромное значение здесь придается меценатству.

А то, что наши молодые меценаты хорошо помнят эти унаследованные от предков свои моральные обязанности и выполняют их, мы все хорошо знаем, так как они осуществляют эти свои благородные помыслы и в рамках других международных еврейских конгрессов, а также создавая свои официально зарегистрированные благотворительные фонды. Издание многих научных трудов осуществлено благодаря нашим меценатам.

С начала нового тысячелетия активное содействие развитию науки о горских евреях оказывал Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры, руководимый президентом группы ЗАР Зауром Гилаловым, который и стал впоследствии Президентом Всемирного конгресса горских евреев – ВКГЕ. Сейчас, спустя почти десять лет после прекращения деятельности ВКГЕ, делаются попытки восстановить исполнение намеченных программ. Так, у нас издано сразу несколько словарей родного языка, благоустраивается поселок Красная Слобода, единственный в мире поселок компактного проживания горских евреев, родина многих наших меценатов, отреставрировано на самом высоком уровне уникальное здание синагоги, прекрасно отремонтировано, а сейчас и расширяется здание школы в поселке и т.д. Много лет активно финансирует свои же собственные программы Международный благотворительный фонд поддержки горских евреев «СТМЭГИ».

Кроме того он поддерживает начинания многих и многих научных кадров из представителей собственного народа. Этот фонд создал и руководит практически всеми его программами молодой ученый, бизнесмен и меценат Герман Захарьев, который благодаря своим незаурядным человеческим и организационным лидерским качествам избран в состав руководства многих Международных еврейских конгрессов и объединений. При поддержке созданного им фонда было проведено несколько научных конференций, началось систематическое историко-археологическое исследование поселка «Красная Слобода», поддерживается издание в нескольких странах мира наших газет, создан международный Интернет-портал, где стали преподавать наш язык и пр. Трудно перечислить все, что поддерживается этим фондом. И высказанные в данной монографии предложения по ускоренному улучшению дел в области науки о горских евреях, откровенно говоря, написаны под впечатлением от результатов деятельности этого фонда.

Конечно существует необходимость объединения этих благотворительных сил, создания некоего единого научного центра, возможно, в рамках этого фонда, который в дальнейшем взял бы на себя также и обращение к ЮНЕСКО и к руководству государств, где проживают горские евреи и где уже имеется опыт в поддержке развития их культуры, с целью сделать все возможное для сохранения культурного наследия этого народа.

Вышеприведенный критический анализ современного состояния исследований в области изучения всех аспектов, связанных с уникальной этнолингвистической общиной, называемой сегодня горско-еврейским народом, дает основание надеяться на еще длительное сохранение его языка, культуры, традиций и обычаев. Эти надежды основаны также и на имеющейся уже сегодня возможности поставить на высокий научный уровень изучение всех исторических аспектов, связанных с возникновением, развитием и современной жизнью этого народа.

На мой взгляд, реальная возможность такого объединения международных, научных и благотворительных учреждений для решения всех стоящих перед нами в этой области задач существу-

ет сегодня лишь в Азербайджанской Республике (см. Приложение 1). Почему так уверенно можно это утверждать?

Немного истории.

Начнем с того, что первые газеты на языке горских евреев появились в Баку (1919-1920 гг.), хотя к тому времени немало образованных представителей горско-еврейского народа проживало и в других местах, например, в Москве, Дербенте, Махачкале, в Нальчике. Первый букварь для горско-еврейской письменности был издан также в Баку в 1921 году. Его авторами были М.Магарик и И.Хаимович.

Первые реальные действия по поводу повсеместного обучения и детей и взрослых грамоте стали осуществляться также в Баку. Подтверждением тому является выступление бакинской делегации на Первом Всесоюзном съезде деятелей горско-еврейской культуры (Москва, 1927 г.) о своих практических шагах и с конкретными предложениями по вопросу немедленного обучения грамоте родного народа. Потому следующий такой Всесоюзный съезд состоялся именно в Азербайджане (1929 г.), который и стал отправной точкой всей последующей практической программы по претворению в жизнь принятых решений.

Первоначально управление всей программой было с 1927 года сконцентрировано в Москве. Но результат оказался малоуспешным, где-то на уровне самодеятельности, несмотря даже на то, что там существовало общество горско-еврейской интеллигенции «Захметкеш», да и издание книг осуществлял ОГИЗ СССР. А сам издательский отдел книг на горско-еврейском языке в Москве вскоре, как сообщали ответственные работники тех лет, превратился в склад макулатуры из-за неприемлемой организации работ и мало-го внимания этим проблемам.

Затем были предприняты попытки создать издательский центр в Дагестане, но власти ДагАССР официально отказались от этого, сославшись на отсутствие у них таких возможностей (1929-30 гг.).

Работа получила широкий размах и успешное свое развитие лишь после того, как центр переместился в Баку (1934 г.). Власти Азербайджана и горско-еврейские активисты создали как уникальный центр издания книг и газет, так и свой клуб интеллиген-

ции. Одних только штатных работников редакции горско-еврейской газеты «Коммунист» и «Татского отдела» Азербайджанского Государственного издательства насчитывалось более 30 человек, не считая многочисленного отряда внештатных работников. Газета и книги распространялись по всем местам проживания горских евреев страны.

Сегодня в Азербайджане изучают горско-еврейский язык в отдельных школах, существует организованная горско-еврейская община. Компактное проживание горских евреев – поселок Красная Слобода – пользуется в административном, социальном и финансовом плане поддержкой со стороны государства. В Азербайджане издаются горско-еврейские книги и словари. В некоторых ВУЗах и научно-исследовательских институтах прорабатываются темы по изучению истории и языка своей еврейской общины.

Отсюда делается вывод, что именно в Азербайджане имеются все возможности создания единого исследовательского центра, где могли быть сконцентрированы и научные кадры, и информационный библиотечно-архивный центр, и издательская деятельность, а также была бы сконцентрирована и международная деятельность по всем вышеперечисленным проблемам. Если будет утверждена такая программа, если будет запланировано создание такого центра, то, думаю, финансирование научных и издательских работ будет поддержано и международными еврейскими фондами в виде грантов, и благотворителями-меценатами из среды горско-еврейских бизнесменов. Необходимо создать коллектив активистов, а таковые в Азербайджане имеются, которые взяли бы на себя подготовительную организационную работу и, опираясь на опыт прошлых лет своих отцов и дедов, идя по проторенному ими пути, осуществили бы претворение в жизнь всех пунктов отмеченной выше программы.

Государственная, организационная, финансовая и научная поддержка в комплексе с усилиями международных организаций в лице ЮНЕСКО и различных благотворительных фондов, повторяю, возможна, на мой взгляд, в Азербайджане. Сегодня в этой стране проживают в мире и дружбе более 100 национальностей, и всем им уделяется одинаковое внимание со стороны государственных

Рисунок 6. Встреча Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева с руководителями и активистами еврейских общин Азербайджана во время празднования еврейского Нового года Рош-А-Шана в октябре 2005 года.

Слева направо: главный раввин ашкеназской синагоги Баку Меир Брук, профессор Михаил Агарунов, председатель религиозной горско-еврейской общины Баку Семен Ихиилов, вице-президент фирмы «Improtex» Матвей Елизаров, председатель религиозной общины ашкеназских евреев Азербайджана Геннадий Зельманович, Президент Азербайджана Ильхам Алиев, Григорий Исмаилов, председатель религиозной общины горских евреев Кубы Борис Симандуев, главный режиссер русского драматического театра народный артист Азербайджана Александр Шаровский, Ягуб Исмаилов, председатель религиозной общины грузинских евреев Азербайджана Михаил Карелашвили.

ственных структур. Там же находится и уникальная «Красная Слобода». Кроме всего этого, там и сегодня проводятся серьезные научные исследования по тем вопросам, которые подняты в этой

книге, в различных научных центрах и ВУЗах. И самое главное, имеется доброе отношение и внимание ко всем своим общинам и народам со стороны главы государства. Уже было несколько встреч Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева с представителями религиозных, общинных и научных кругов всех трех еврейских общин, где обсуждались и отмеченные выше проблемы. И это также дает основание утверждать, что создание единого центра управления всеми вопросами, связанными с нашей общиной, в том числе и культурного ее развития и научного ее исследования, возможно именно в этой толерантной многонациональной республике.

На этой оптимистичной ноте завершается такой нелегкий критический обзор современной литературы с выводами и рекомендациями, посвященной различным аспектам жизни горских евреев.

Михаил Яковлевич Агарунов
Израиль, 2014

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА АЗЕРБАЙДЖАНА

Проф. Михаил АГАРУНОВ

(Статья написана в рамках исследовательской программы пресс-центра Евразийского Еврейского Конгресса)

На территории современного Азербайджана существуют три еврейские общины: горские евреи, евреи-ашкенази и грузинские евреи. Наиболее древней является община горских евреев, которая, по мнению большинства историков, появилась здесь более 15 веков назад.

Евреи-ашкенази впервые появляются здесь после завоевания Российской Империей части Азербайджана, т.е. в начале XIX века. Большею частью среди них были те, кто сбежал сюда из «черты оседлости», т.к. евреи Азербайджана никогда не знали таких ограничений.

Бурное развитие в середине XIX века нефтяной промышленности Баку сыграло решающую роль в притоке сюда представителей различных национальностей, в том числе и евреев. В основном, это - интеллигенция: инженеры, учителя, врачи, адвокаты.

Отсутствие ярко выраженного антисемитизма и отмеченный социальный состав прибывших иммигрантов – все это и определяет своеобразие еврейской общины Азербайджана.

За годы Советской власти количество проживающих в Азербайджане евреев увеличилось втрое. Несмотря на серьезные изменения в экономической и социальной сфере после распада Советского Союза, отток еврейского населения из Азербайджана произошел не в такой резкой форме, как это происходило в других регионах постсоветского пространства.

Даже в периоды обострения антисемитизма в СССР в 1937-1938 гг. и в 1952 году до Азербайджана дошли лишь отголоски тех страшных процессов. Еврейская община Азербайджана практически никогда не сталкивалась с какими-либо проявлениями антисемитизма. Многие ее представители принимали активное участие в политической, экономической и культурной жизни республики. До сих пор в Баку сохранились мемориальные доски на зданиях, где жили видные представители еврейской национальности, такие, как физик-теоретик лауреат Нобелевской премии Лев Ландау, заслуженный врач республики Соломон Гусман, герой войны Альберт Агарунов и др.

Горские евреи – основная масса еврейской диаспоры в Азербайджане. Они в течение долгих веков проживают в тесном контакте с окружающими их народами Азербайджана. Однако они сохранили свой язык, традиции, обычаи, уклад жизни и считаются более ортодоксальными, чем, например, их западные единоверцы. А поселок Красная Слобода в городе Куба в Азербайджане является единственным на всем постсоветском пространстве местом, где продолжают компактно проживать евреи (около 4 тыс. чел.). Многие ученые называют это явление феноменом в современной жизни диаспоры.

Этой толерантностью народов Азербайджана также объясняется сравнительно невысокий процент алии¹ из этой республики. Считается, что за последние 25 лет алия составила 60% евреев Азербайджана (общий выезд евреев ~ 70%).

После трагических событий января 1990 года, когда в результате политической неустойчивости в Азербайджане произошли кровавые столкновения, инициированные армяно-азербайджанским конфликтом, и в Баку были введены Советские войска, многие еврейские семьи покинули Азербайджан. Следует отметить, что в результате жестокостей при вводе войск погибли более 120 мирных жителей, среди которых были и евреи.

¹ Алия – группы евреев, переселившиеся из какой-либо страны в Израиль за определенный срок.

Но затем, с приходом к руководству республикой нынешнего президента Азербайджана Гейдара Алиева (1993 год), когда обстановка в стране стала гораздо спокойнее и было установлено перемирие в армяно-азербайджанских военных действиях, алия резко сократилась.

В 1996-1997 гг. был очень небольшой выезд евреев. В 1998 году наблюдался некоторый «всплеск», однако в 1999-2000 гг. вновь заметно уменьшение алии вплоть до уровня 1997 года.

К сожалению, установить точное количество евреев, проживающих в Азербайджане, на основе официальных статистических данных довольно непросто, так как исторически сложилась такая ситуация, что некоторые евреи – выходцы из городов Огуз, Гянджа, Геокчай и др. записывались в паспортах азербайджанцами, а некоторые евреи Кубы и Баку – татами (горских евреев иногда называют татами по языку).

По сведениям руководителей религиозных общин в настоящее время на территории Азербайджана проживают чуть более 16 тысяч евреев, в том числе

а) горских евреев - более 11 тыс. человек,

из них:

в Баку более 6 тыс. человек

в Кубе 3,6 тыс. человек

в остальных районах Азербайджана 1,3 тыс. человек.

б) евреев-ашкенази - 4,3 тыс. человек

из них в Баку 3,3 тыс. человек.

в) грузинских евреев – около 700 человек.

Невысокий процент алии, наблюдающийся в последние годы, некоторые объясняют нестабильной обстановкой в Израиле, связанной с увеличением количества террористических актов в нем. Но на наш взгляд немаловажным фактором является некоторое улучшение экономической и политической ситуации в Азербайджане и активизация деятельности различных еврейских организаций, появление культурных, благотворительных и общеобразовательных еврейских центров на территории республики.

Уже в 1992 году было создано Азербайджанское отделение Международной ассоциации иудаики и еврейской культуры, которое совместно с республиканской Академией Наук провело Международный семинар на тему «Горские евреи: история и современность». В Баку съехались ведущие ученые Москвы, Ленинграда, Махачкалы, Нальчика и Иерусалима. Проведение этого семинара, безусловно, послужило определенным толчком в скором создании в Баку первых еврейских организаций – еврейского культурного центра и молодежного клуба «Алеф». Еврейский культурный центр был создан до появления в Азербайджане посольства Израиля. Впоследствии посольство Израиля разместилось в помещении этого центра.

Молодежный клуб «Алеф» помимо осуществления образовательных и культурных программ оказывал действенную организационную помощь Еврейскому агентству «Сохнут» при отправке алии.

Несколько ранее было создано общество культурных связей «Азербайджан-Израиль», которое начало издавать свою газету с аббревиатурой "Аз-Из" (слово «Азиз» на азербайджанском языке означает «дорогой, родимый»). Эта газета сыграла определенную роль в сплочении представителей еврейской диаспоры, возрождения в них еврейского самосознания, укрепления дружественных отношений евреев с другими народами, населяющими Азербайджан.

Начиная с 1996 года, происходит бурная активизация еврейской общинной жизни Азербайджана. При посольстве Израиля в Азербайджане создается еврейский культурный центр, открывается иешива в рамках VAAD-L'HATZOLA, в которой первоначально стали обучаться около 45 человек разных возрастов. Заслугой этой иешивы является то, что она воспитала новое поколение служителей бакинских синагог. Часть воспитанников выехала в Израиль, где продолжала обучение в израильских иешивах. Трое из них – горские евреи – работают в настоящее время в израильских синагогах.

В Баку создаются женские благотворительные организации: «Navva» и Гуманитарная Ассоциация еврейских женщин, взявшие

на себя заботу по медицинскому обслуживанию, оказанию материальной и иной помощи нуждающимся еврейским семьям и т.д. Еврейское Агентство «Сохнут», Американский Еврейский объединенный распределительный комитет «Джойнт», «VAAD-L'HATZOLA» создают множество различных программ с целью сохранения еврейских традиций в диаспоре Азербайджана, обучения желающих основам иудейской религии, оказания содействия синагогам, проведения культурных мероприятий и т.д.

При «Джойнт» создается благотворительная организация «Хесед-Гершон», Еврейский общинный культурный центр JCC, Молодежный клуб «Гилель», детский сад. «Сохнут» создает 22 группы образовательных программ в Баку и в других городах Азербайджана, где проживают евреи: в Сумгаите, Гяндже, Кубе, Огузе.

"Хесед-Гершон" создан в июне 1999 года (руководитель - Давыдов Шауль Михайлович). На его учете состоят 1550 человек, из них 1113 проживают в Баку. Его подопечные - нуждающиеся пенсионеры и люди пожилого возраста (мужчины - старше 60-ти лет, женщины - старше 55-ти), а также инвалиды I и II групп (независимо от возраста). Кроме Баку "Хесед-Гершон" имеет еще 4 своих филиала в городах Сумгаит, Гянджа, Огуз и в селе Привольном. Эти 5 центров "Хесед-Гершон" оказывают помощь пожилым людям и инвалидам и в других городах Азербайджана: Куба, Хачмас, Евлах, Геокчай, Шемаха, Акстафа, Нефтечала, Приморск.

Подопечные "Хесед-Гершон" могут ежедневно питаться в специальной столовой, либо получать обеды на дому. А те, кто может сам себя обслуживать, три раза в месяц получают на дом все необходимые продукты.

Для малоподвижных людей организован дневной центр. На автотранспорте "Хесед-Гершон" их привозят в этот центр, где они проводят весь день (питание, настольные игры, различные интересные встречи), а вечером их развозят по домам.

"Хесед-Гершон" имеет самостоятельную патронажную службу. При нем также существуют библиотека, различные клубы: ветеранов войны, ветеранов труда, интересных встреч, знакомств, женский клуб горских евреек; кружки: спортивный, английского языка и

иврита, "тайн еврейской мудрости", проводятся встречи шаббата и пр.

Еврейский общинный культурный центр JCC (руководитель Кац Виталий Михайлович) был создан в апреле 2000 года. Основное его назначение - приобщение к еврейской культуре, обучение еврейским традициям. В нем имеются театрально-музыкальный центр, клуб "Мишпах", видео-клуб, клуб интеллигенции, клуб интеллектуалов, при нем действует народный университет. Довольно большое помещение JCC за полтора года существования центра уже не удовлетворяет приему всех желающих. Руководством "Джойнт" по предложению попечительского совета было принято решение о строительстве многоэтажного еврейского общинного дома, которое, по-видимому, начнется в конце 2002 года.

Впервые при JCC был открыт научный центр (руководитель Агарунов Михаил Яковлевич), задачей которого является создание базы данных по истории, культуре, этнографии еврейских общин Азербайджана, изучение собранной документации и публикация результатов исследований. Научным центром за этот период подготовлен и издан библиографический указатель "Горские евреи Азербайджана", включающий более 600 наименований источников информации по истории, культуре, быту, языку, традициям и об отдельных персоналиях горских евреев.

JCC ежегодно проводит фестивали еврейской книги в Баку, Гяндже, Кубе и Сумгаите.

Молодежный клуб "Гилель" (руководители Кама Исмаилова и Анар Касумов) объединяет в своих рядах более 150 представителей еврейской молодежи. Помимо обычных молодежных в нем проводятся и образовательные программы ("Lehrhaus", "Ваш адвокат", "Вместе мы сильнее"), а также сбор информации о погибших в Холокосте по программе "Yad Vashem". Члены клуба активно участвуют в мероприятиях Конгресса "Гилелей" стран СНГ, а также Израиля и США. Клуб издает свою ежемесячную газету "Башня".

VAAD-L'HATZOLA (руководитель рав Моше Киршон) имеет в Баку еврейскую школу и иешиву (с 1999 года - в новом помещении), а также иешиву в Красной Слободе. Этими учебными заве-

дениями охвачено более 230-ти обучающихся. Бакинская иешива имеет постоянную связь с периферией - городами Гянджа, Сумгаит, Куба, Огуз, селом Привольное.

Гуманитарная Ассоциация еврейских женщин (руководитель Рейхрудель Лариса Ефимовна) создана в 1992 году. Часть ее программ - благотворительные и патронажные - субсидируются "Джойнтом". Две программы - "Клуб золотого возраста" и "Помощь детским домам для детей с нервно-психическим расстройством" - проводятся благодаря финансовой поддержке частных лиц.

Ассоциацией издано методическое пособие "Уход на дому", проводится курс-тренинг подготовки социальных работников к патронажной службе, создана мобильная "хосписная служба" для тяжелобольных.

Благотворительный центр "Навва" (руководитель Юсифова Солмаз) создан в Баку в 1996 году и имеет свои филиалы в Гяндже и Огузе. Помимо патронажной программы и медицинских консультаций этот центр занимается изучением еврейских традиций, культуры еврейского народа и т.п. Финансирование программ Центра осуществляется как "Джойнтом", так и от частных поступлений.

Еврейская религиозная философия преподается, в основном, в иешивах и школах VAAD-L'HATZOLA .

Следует отметить, что евреи в Азербайджане придерживаются лишь ортодоксальной религиозности. Здесь не только нет хасидской и ревизионистских направлений, но и вообще евреи Азербайджана практически мало осведомлены о них.

В синагоге евреев-ашкенази разработана программа "Еврейский колледж" (руководитель бакинской религиозной общины евреев-ашкенази - Зельманович Геннадий), имеется иешива и при горско-еврейской синагоге (руководитель религиозной общины горских евреев Баку - Ихиилов Семен Борисович).

В 1997 году при финансовой поддержке "Джойнта" возродилась и синагога грузинских евреев (руководитель религиозной общины грузинских евреев - Палагашвили Михаил).

Следует отметить, что в настоящий момент быстрыми темпами идет строительство нового трехэтажного здания синагоги евреев ашкенази на месте недавно снесенного из-за ветхости старого помещения. Деньги на строительство собраны от еврейских общин и частных лиц, в том числе и зарубежных.

Горско-еврейская религиозная община Баку и Кубы, в основном, поддерживается за счет средств из частных поступлений. Эту поддержку оказывают деловые люди из среды горских евреев не только Баку, но также Москвы и США. Был произведен капитальный ремонт горско-еврейской синагоги Баку, построен второй этаж, в ней появились помещения для оказания ритуальных услуг. Уже несколько лет в ней при содействии частных лиц к празднику «Песах» нуждающимся и пенсионерам бесплатно раздают мацу. Открылась синагога в Огузе и молельный дом в селе Привольное. Как уже отмечалось, поселок «Красная Слобода» в Азербайджанском городе Куба является единственным местом на территории бывшего Советского Союза, где продолжают компактно проживать евреи. В настоящее время там проживает около 4 тыс. евреев. Это - после того, как почти 60% населения выехали на постоянное проживание в Израиль, Германию и США. Оставшиеся говорят о том, что они никогда не покинут эти места, т.к. живут тут в течение нескольких веков и здесь похоронены их предки. Многие из них посещают своих родственников в Израиле, но всегда возвращаются назад. В траурный пост 9 Ава ("Тиш'а бе-ав") сюда съезжаются горские евреи со всех концов мира, чтобы совершить необходимый обряд на этой земле, а также посетить могилы своих близких.

В поселок Красная Слобода часто приезжают представители различных всемирных еврейских организаций, ученые, работники СМИ для ознакомления с этим феноменом. Сняты фильмы о Красной Слободе, публикуются репортажи во многих газетах и журналах зарубежных стран. Недавно издана книга известного французского писателя и общественного деятеля Марека Хальтера "Le Vent des Khazars" ("Ветер хазаров"), дважды посетившего этот еврейский поселок в Азербайджане. Правда, некоторые ученые и работники "Сохнута" считают, что там скоро никого из горских

евреев не останется, так как для молодежи нет работы, и она вынуждена для заработка выезжать в Израиль, либо в Москву и другие центральные города России. Однако, по мнению руководителя религиозной общины Красной Слободы Симандуева Бориса Юсифовича и многих ее активистов, подобные прогнозы неверны (а они существуют уже несколько десятков лет), так как зарабатывающие на жизнь, а также и многие деловые люди, выезжающие из Слободы, оказывают ее жителям и самой общине солидную финансовую поддержку, да и сами подолгу проживают в своих родных местах. Таков менталитет не только горских евреев, но и многих других народов Кавказа.

До установления советской власти в Азербайджане, т.е. до 1920 года здесь - в Красной Слободе - было 11 синагог. В советское время была лишь одна действующая синагога. После 1996 года государство вернуло общине еще два здания бывших синагог, которые при финансовой поддержке своих благотворителей были прекрасно отремонтированы. Построена обрядовая миква.

Министерство образования Республики дало разрешение на преподавание в средней школе поселка курса языка иврит как второго иностранного языка.

11 октября 2001 года были проведены торжества по поводу возрождения двухэтажной шестикупольной синагоги, на которые были приглашены гости из многих стран мира. Это здание – гордость еврейской общины. Здесь размещается и иешива, и центр преподавания других общеобразовательных и культурных программ для горско-еврейской молодежи Красной Слободы. При содействии частных лиц в последние 4-5 лет приведено в надлежащий порядок еврейское кладбище. Оно было за этот период обнесено красивой оградой.

В настоящее время в Баку издаются три еврейские газеты (все - ежемесячные). Это - "Башня" Молодежного клуба "Гилель", "Оршеляну" Еврейского общинного культурного центра ЈСС и "Амишав" Еврейского Агентства "Сохнут". Статьи на еврейские темы часто появляются в центральных республиканских газетах.

18 сентября 2001 года все республиканские газеты опубликовали приветствие Президента Азербайджанской Республики Гей-

дара Алиева еврейской общине Азербайджана с поздравлениями в связи с Рош-а-Шана. "Евреи, испокон веков поселившиеся и проживающие в нашей стране, - говорится в нем, - никогда не были подвержены в Азербайджане преследованиям, дискриминации, сохранили свои национально-культурные обычаи и традиции. В настоящее время наши граждане-евреи принимают непосредственное участие в научно-культурной, общественно-политической жизни республики, преданно выполняют свой гражданский долг в процессе строительства независимого государства".

В связи с этими еврейскими праздниками в газетах были опубликованы интервью с известными представителями еврейской общины.

В 1999 и 2001 г.г. в Баку в помещениях музея искусств и в историческом музее были проведены выставки "Евреи Азербайджана" и "190-летие поселения евреев-ашкенази в Азербайджане". В 2001 году в Иерусалиме состоялась презентация книг Михаила Агарунова, посвященных истории культуры и языку горских евреев, а 11 сентября в Музее Израиля открылась выставка собранных ученым Лией Микдаш-Шамаиловой в Азербайджане и Дагестане документов и материалов под названием "История, жизнь и быт горских евреев Кавказа". В этой работе принимали участие и ученые Азербайджана. Выставка завершилась в октябре 2002 года международной научной конференцией "Горские евреи: с Кавказа в Израиль".

О внимании к евреям своей Республики со стороны официальных властей говорит тот факт, что в Бакинском Государственном Университете преподают иврит, а в апреле 2001 года Академией Наук Азербайджана и Российским фондом сохранения и развития еврейской культуры была проведена Международная научно-практическая конференция на тему "Горские евреи Кавказа", в которой приняли участие ученые многих стран мира.

Анализируя сегодняшнее состояние еврейской общины Азербайджана, можно прийти к выводу, что у нее есть будущее и она будет долго существовать в условиях этой республики.

Опубликовано в журнале «Евреи Евразии», № 1, 2002 г. (с. 34-38)

КОММЕНТАРИЙ НА ОБРАЩЕНИЕ «КАВКАЗСКОЙ ГАЗЕТЫ»
К ЧИТАТЕЛЯМ (2005 г.)

Уважаемая редакция!

Ознакомился с поднятыми в вашей газете проблемами по поводу нашей письменности и счел своим долгом откликнуться, так как в свое время мне пришлось испытать все "муки ада" при выборе алфавита для своего словаря.

Работая в течение долгих лет над словарем Якова Агарунова, я дополнял и расширял этот словарь, в основном, изучая наши письменные тексты. А они были опубликованы в разные годы с использованием всех тех четырех алфавитов, о которых отмечает газета. В этом деле помог многолетний опыт в моей научной работе, когда приходилось переводить научные тексты с многих языков, использовавших разнообразнейшие алфавиты.

Сам я все свои записи, безусловно, вел с использованием азербайджанской кириллицы, которой пользуются более 65-ти лет горские евреи Азербайджана.

Но когда дело дошло до публикации словаря, т.е. печатания его в типографии, возникло еще несколько следующих проблем.

1. Как назвать по-русски наш язык? На нашем языке проблем не было: словарь назывался "джу^hури-уруси" (по образцу: "русско-английский словарь", "немецко-русский словарь" и т.п.). А на русском языке? "Татским" - неверно; "Горско-еврейским" - громоздко, но верно. И все же в официальной лингвистике наш язык определен как "еврейско (татский)". Это было сделано на основе принятых терминов: "еврейско (идиш)", "еврейско (ладино)" и т.д. Но все равно, применение этого уже ранее употреблявшегося термина вызвало нарекания. На презентации моих книг в Иерусалиме выступил один из уважаемых наших представителей и сказал: "А Вы не считаете, что этим самым оскорбили наш язык?". Хорошо

еще, что ему тут же ответил присутствующий на презентации профессор Иерусалимского университета, автор наиболее обширной монографии "Евреи Восточного Кавказа" Мордехай Альтшулер. Сам Альтшулер всегда выступал категорически против термина "таты". Но он сказал, что название языка не обязательно должно происходить от названия народа, он может называться иначе, т.е. он поддержал этот термин.

Однако, за прошедшие со времени издания словаря 8 лет я довольно хорошо ознакомился с языком азербайджанских татов, как хизинских, так и балаханских, изучил их школьные учебники, перечитал их не очень обширную, но все же имеющуюся в достаточном количестве литературу и пришел к твердому убеждению, что это - два самостоятельных языка. На мой взгляд, украинский и русский гораздо ближе между собой, чем наш с татским языком. А ведь сложилась весьма серьезная ситуация. И наши школьные учебники, и учебники азербайджанских татов называются абсолютно одинаково: "Зуһун тати" ("Zuhun tati").

Поэтому для обсуждения на страницах газеты следует выдвинуть только два термина: либо наш язык должен называться "язык джуһури", либо ничего не остается делать, как принять громоздкое название "горско-еврейский язык" (естественно, речь идет о применении этих терминов в литературе, статьях и документах на русском языке).

2. Как назвать на нашем языке русское слово "словарь"?

Тоже было много исканий. Есть красивое слово "гофномэ". Но оно означает: "перечень слов", "список слов", "о словах" и т.п., но не "переводной словарь". Так, например, толковые словари, терминологические словари можно назвать "гофномэ". Но переводной - лишь в крайнем случае (да и то с натяжкой), когда в словаре напротив горско-еврейского слова стоит одно лишь русское переводное слово. По-русски это называется "словник", т.е. - без проработки каждого слова, без приведения примеров употребления этого слова, без словосочетаний.

Поэтому я начал поиски этого термина в близких нам языках: таджикском, гилянском, талышском. Во всех этих словарях при-

менялся термин "лубгъет". Мне пришлось остановиться на нем, тем более что он применяется и в азербайджанском языке. Как известно, в нашем языке немало тюркизмов, перешедших с азербайджанского.

Вот так, после долгих исканий я остановился на термине "лубгъет".

3. И самая главная проблема - проблема выбора алфавита. Вот здесь можно было потерять голову. В своем словаре ("Татско(еврейско) - русский словарь", изд-во "Еврейский университет в Москве", М., 1997) я привел анализ всех алфавитов, использованных в прошлом для нашей письменности. За прошедшие после его издания годы я все больше и больше убеждаюсь в правильности своего выбора. Приведу здесь вкратце свои доводы.

Но вначале - несколько замечаний по поводу редакционной статьи. Во-первых, эта проблема никогда официально не поднималась для обсуждения после 1929 года. В кулуарах различных заседаний об этом говорилось, но после утвержденного в 1929 году алфавита на основе латиницы практически не было официального обсуждения проблемы.

Во-вторых, излишняя политизация вопроса может только усугубить ситуацию. Поэтому я обязан сказать несколько слов.

Сначала разберемся с терминологией. В общесоюзном масштабе был утвержден для горско-еврейской письменности алфавит на основе латиницы. Первое обсуждение прошло в Москве в 1927 году, второе совещание - в Баку в 1929 году. Утверждали его сами представители горско-еврейской интеллигенции. Это значит, что латиницу следует называть общесоюзным алфавитом, а не бакинским.

В 1938 году директивой партийных органов Дагестана для семи своих народностей были внедрены алфавиты на основе русского алфавита ("для аварской, даргинской, лезгинской, кумыкской, табасаранской, ногайской и татской народностей" - так отмечено в тексте постановления). Эта крупная ошибка - считать горских евреев народом только Дагестана - как раз и обошлась тяжелыми по-

следствиями для нашей литературы. Итак, русский алфавит следует называть дагестанским, а не дербентским.

Стихийно внедренный смешанный алфавит на основе азербайджанской кириллицы (с использованием некоторых латинских знаков) следует называть азербайджанским, а не кубинским.

Здесь в дальнейшем я буду применять именно эту терминологию.

Безусловно, при решении возникшей перед нашей письменностью проблемой надо идти единственно верным путем - научным, отбросив политические, местнические и иные амбиции.

А теперь попытаемся с этих позиций проанализировать сложившуюся ситуацию.

Итак. Древнееврейский квадратный шрифт был использован для письменности нашего языка только потому, что другой шрифт просто не был известен тем нашим представителям, кто хоть немного умел читать и писать. Раввины из среды горских евреев умели (да и то не все) читать Тору и писать буквы древнееврейского алфавита. Наиболее прогрессивные из них обучали также и детей. Это был тяжелый, но благородный труд. Обучалось всего не более 5% детей. Но по достижению ими совершеннолетия они (эти дети) начинали помогать своим семьям в хозяйстве, очень быстро забывали полученные знания в области чтения Торы, и лишь некоторые из них сохраняли сведения, необходимые резнику. Умели читать иврит и умели применять буквы древнееврейского алфавита для переписки между собой на родном языке лишь некоторые раввины и отдельные их ученики. Таких людей было 6-8% от всего горско-еврейского населения.

О какой-либо исторической и художественной литературе и речи быть не могло. Наиболее известный труд в конце XIX века оставил после себя главный раввин Дагестана Яков Ицхаки (переехал в Эрец-Исраэль в 1907 году), написав словарь родного языка. В этом словаре - очень красивой графикой - написано примерно 1900 горско-еврейских слов с переводом их на иврит. Таким образом, в рукописном труде Якова Ицхаки все написано не на родном языке, а на иврите (он оставил и другие ценные исторические за-

писи, но тоже на иврите), и лишь отдельные слова родного языка - древнееврейской графикой.

В начале XX века прогрессивный деятель из Дагестана Асаф Пинхасов перевел на родной язык с иврита молитвенник "Коль Тфила" и с русского - книгу Иосифа Сапира "Сионизм", которые были изданы в Вильно в 1908 и 1909 годах с применением древнееврейского алфавита для нашего языка. Лишь эти две книги следует считать первыми изданиями на горско-еврейском языке. Правда, их нельзя отнести к горско-еврейской литературе, т.к. они являются переводом на родной язык с иврита и с русского. Великая заслуга Асафа Пинхасова в том и заключается, что он взял на себя ответственность за распространение этого алфавита. Хотя эти книги все равно никто не читал: их просто некому было читать, так как народ в основной своей массе был неграмотным.

Итак, до "советского благоденствия и всеобщего социалистического рая" (как с сарказмом отмечалось в Вашей газете) у нас не было никакой художественной или исторической литературы, написанной на родном языке.

В 1919-1920 г.г. в Баку появляются первые газеты на языке горских евреев "Товуш сабахи" ("Утренняя заря") и "Эхо гор". Вышло всего пять номеров. Но уже была установлена Советская власть в России, а в Азербайджан она пришла в апреле 1920 года. И сразу же (в 1921 году) впервые у горских евреев издается учебник-букварь на родном языке "Таза школа" ("Новая школа") авторов М.Магарика и И.Хаимовича. При советской власти (вплоть до середины 1929 года) все горско-еврейские издания выходили с применением древнееврейского алфавита. Следовательно, до введения "советского благоденствия" у нас практически не было никакой письменной литературы, а книги, газеты и художественная литература появились только после советизации Кавказа и Закавказья, причем почти до 1930 года в этой литературе применялся древнееврейский алфавит.

В 1926 году серьезно стоял вопрос о всеобщей грамотности населения. Статистические данные к первым послереволюционным годам были таковы: грамотность среди горских евреев достигает почти 6% всего населения, причем грамотность среди мужчин

была 8%, а женщины почти все были безграмотными. К 1926 году грамотность достигла порядка 14-16%.

Культурную судьбу своего народа решали сами горские евреи. В первый раз они собрались на Всесоюзный съезд в 1927 году в Москве, где были определены первые шаги по коренному изменению положения (были открыты избы-читальни и курсы для пожилых, школы были переведены на родной язык и т.д. Подробнее об этом см. книгу Я.Агарунова "Большая судьба маленького народа", М., 1995). Для полного охвата населения грамотностью было предложено перейти на более удобный и более легкочитаемый алфавит для горскоеврейской письменности. Сразу перейти на новый алфавит не решились, вопрос требовал серьезной проработки. Новый алфавит на основе латиницы был принят на II Всесоюзном съезде в апреле 1929 года, который прошел уже в Баку. Повторяю: вопрос решали сами представители горско-еврейской интеллигенции (делегаты прибывали со всех регионов, где проживали горские евреи) в результате весьма серьезной дискуссии. Противился введению нового алфавита весьма прогрессивная личность - Нафтоли Анисимов. Но уже потом (в 1932 году) он признал важную роль этого нового латинизированного алфавита. Иногда в некоторых источниках отмечают, что он сделал такое признание под давлением. Неправда. Когда он увидел, какой грандиозный результат дал удобочитаемый алфавит, в результате внедрения которого за короткий исторический срок была полностью ликвидирована неграмотность населения, появились свои специалисты - врачи, инженеры, учителя, ученые и начал создаваться первый отряд высокообразованной горско-еврейской интеллигенции, тогда он и сделал свое заявление о той великой роли удобного для нашего языка алфавита. Причем, сделал он это в своей замечательной книге "Грамматик зуһун тати", опубликованной на нашем языке новой латинизированной графикой.

Следует также отметить, что над созданием латинизированного алфавита работала несколько лет группа ученых. При разработке этого алфавита, который подвергли тщательному анализу с разных точек зрения: лингвистической, психологической, педагогической, графической и полиграфической, в первую очередь исходили из

принципа обозначения каждого звука одним особым знаком, а также легкости обучения письму и чтению.

Грамотный научный подход к решению этой проблемы дал свои результаты очень скоро: в исторически короткий срок была практически полностью ликвидирована неграмотность, народ обрел свою письменность, стал выпускать учебники для горско-еврейских школ, художественную литературу. Все вопросы решались централизованно. Издание всей литературы и учебников первоначально было сконцентрировано в Москве, где были наилучшие полиграфические возможности и где к тому времени находилось большинство образованных горских евреев (общество "Захметкеш"). Распространение нового алфавита и его внедрение также проводилось компетентно. В течение долгого времени на страницах газет публиковался новый алфавит, разъяснялись обозначения новых букв, приводилось их сравнение со старым алфавитом для тех, кто был знаком с ним ранее.

Некоторые горячие головы партийных деятелей Дагестана, увидев, какой замечательный эффект дал новый алфавит, тут же, войдя во вкус, заменили его русским. Однако они получили резкий ответ со стороны ученых и участников II Съезда. Им заявили, что нельзя морочить головы людям, только-только приступившим к повышению грамотности с помощью нового алфавита.

В доказательство тому, что разработанный алфавит на основе латиницы не являлся "советской пропагандой" и никак не связан с тем, как пишется в редакционной статье, что советское руководство решило весь советский народ насильственно осчастливить, приведу следующие доводы.

В 1927 году в Турции было принято решение отвергнуть арабский алфавит, созданный для арабского, но абсолютно не пригодный для турецкого языка, и перейти на научно разработанную латиницу. Руководитель государства Мустафа Кемаль Ататюрк тогда заявил: "Мы должны быстро внедрить новые турецкие буквы. Мы должны обучать им наших соотечественников, женщин и мужчин, носильщиков и лодочников. Это нужно считать патриотической обязанностью. Не забывайте, что для нации позорно на десять-двадцать процентов состоять из грамотных и на восемьдесят-

девяносто из неграмотных". С 1 января 1929 года Турция перешла на латинский алфавит, и каких результатов она этим добилась - мы сегодня тому свидетели.

Точно так же все тюркоязычные народы Советского Союза, когда перешли с арабского алфавита на более удобочитаемую латиницу, достигли почти 100%-ной грамотности населения. Один из наиболее уважаемых современных политиков России, представитель Дагестана Рамазан Абдулатипов как-то сказал в своем выступлении по телевидению: "Мы привыкли охаивать все, что связано с Советской властью. Но нельзя отрицать, что грамотность всем народам Кавказа дала именно Советская власть".

Здесь я привел цитаты двух деятелей, которых нельзя упрекнуть в пропаганде идей коммунизма.

До установления советской власти у горских евреев практически не было никакой литературы на родном языке. Начиная с 1920 года появляются первые стенные газеты и первые рукописные тексты пьес, по которым ставились спектакли в горско-еврейских театрах. Появляются школы на родном языке, начинаются печатать учебники. И все это с применением древнееврейской графики. Никто не оспаривал тот факт, что буквы этого алфавита, созданные для языка иврит, никак не подходят для нашего языка. И вот когда активисты Кубы взялись за повышение грамотности жителей родного поселка сразу после прихода Советской власти в Азербайджан (с 1920 года), они просто смело пошли на реформу древнееврейского шрифта, введя свою огласовку и некоторые дополнительные знаки для своих специфических звуков. С помощью такого реформированного алфавита и стали издаваться газеты и литература. (Вот еще один довод не в поддержку древнееврейского шрифта: он применялся слегка измененным). В этом алфавите было 18 букв, а с огласовками и двухбуквенными обозначениями - 30 знаков.

Латинский алфавит содержал 30 букв. Как отмечалось выше, все звуки горско-еврейского языка обозначались каждый своим определенным знаком. Мнение ученых: это был весьма удобный для чтения и обучения алфавит нашего языка. Единственным его

недостатком было отсутствие в нем знака для звука "ы", который весьма редко, но все же встречается в нашем языке.

Со второй половины 1938 года прекращается издание газет и книг на языках малых народов Советского Союза. В Азербайджане было прекращено издание газеты "Коммунист" на горско-еврейском языке, а также художественной, политической и учебной литературы на этом языке. Обучение в горскоеврейских школах перешло на русский или тюркский языки. В очень ограниченном количестве, но все же продолжалось издание в ДагАССР, так как горские евреи (в официальной дагестанской документации их называли татами) относились к основным народностям Дагестана.

В Азербайджане для азербайджанского языка был официально утвержден алфавит на основе кириллицы с некоторыми дополнительно введенными знаками для специфических звуков этого языка. Горские евреи Азербайджана начали забывать латинский алфавит и постепенно стали использовать новый азербайджанский алфавит, сохранив из латиницы лишь обозначения для своих гортанных звуков. Более 70-ти лет горские евреи Азербайджана пользуются этим алфавитом, а после приобретения Азербайджаном независимости стали появляться и публикации на родном языке этим алфавитом наших поэтов и писателей.

А теперь - о дагестанской кириллице.

То, что это была акция политическая - никакого нет сомнения. В директивном порядке перевели письменность всех народов Дагестана на русский алфавит, даже не подумав проконсультироваться с учеными-языковедами.

В этом алфавите для 30 горско-еврейских звуков были сохранены все буквы русского алфавита. Но в нашем языке есть звуки, отличные от русского языка. Для этого ввели двойные обозначения, состоящие каждое из двух букв русского алфавита. Было нарушено основное правило: каждая звуковая единица должна иметь свой знак. Ввели пять двойных обозначений для звуков, отличных от русского языка: гъ, гь, г1, хь, уь. Итак, для обозначения 30 звуков не хватило 33 русских букв, добавили еще пять обозначений. С этим можно было смириться, если бы уже потом, когда алфавит был внедрен, не схватились бы за голову. Только после

познали, какая "каша" была создана, срочно стали создавать новые грамматические правила, еще более запутавшие ситуацию.

Я не хочу здесь сейчас говорить о том, что этот алфавит уже калечит языки Дагестана. Многие уже произносят имя "Джабар" как "Жабар", так как русское "Ж" означает звук "Дж" на многих дагестанских языках. Не будем говорить о том, что изучающие язык, но не получившие знания о нем с детства, читая русские буквы, произносят их по-русски, хотя они имеют совсем иное звучание для нашего языка. Оставим это пока в стороне.

Скажу лишь о том, что даже 38 букв не хватило для обозначения наших 30 звуков. Парадокс? Приведу следующие доводы.

В дагестанском алфавите:

Знак "Е" обозначает:

а) в середине слова звучит как "э" и как "э"; б) в начале слова или же после гласных, а также после "ь" (в функции мягкого знака) звучит как "je" и как "jэ". Один знак "е" обозначает четыре разных звука!

Знак "Э" звучит или как "э" или как "э", но стоит либо в начале слова, либо в особых ситуациях рядом с буквами "Хь" и "Х", либо после "Гь".

Итак, звук "э" может изображаться буквой "е" и буквой "э"

Звук "э" может изображаться буквой "е" и буквой "э"

Буквой "Я" может изображаться дифтонг "ja", а также "jэ"

Буквой "ю" может изображаться дифтонг "йу", а также "йү".

Буква "ь" в сочетаниях с согласными "г" и "х" и после гласной "у" означает специфические звуки горско-еврейского языка. Но в заимствованных с русского языка словах буква "ь" сохраняет свое значение, как и в русском. Кроме того, ее иногда применяют в горскоеврейских словах для разъединения звуков, например "Бирорь-ети" (братство).

Буква "ь" в сочетании после буквы "г" означает наш специфический гортанный звук, в остальных случаях она сохраняет функции, что и в русском.

Буква "ж" иногда обозначает звук, как в русском - "ж", но чаще всего она изображает звук "дж".

Кто-нибудь объяснит толково: почему в словах "гъемме" (все), "гъенжире" (пить), "сегьер" (утро, рассвет), "фирегъедуш" (широкоплечий) буква "е" обозначает "э", а в слове "падшогъети" (царство) совсем иной звук ("jə")? Ведь и в первом случае и во втором эта буква стоит после буквы "гъ". Кто даст объяснение? Так что же, выходит, что надо ставить подряд два мягких знака - "падшогъети"? Один в сочетании с буквой "гъ" обозначает звук "h", а второй означает разделительный мягкий знак, предупреждающий, что буква "е" здесь читается как "jə"?

Я здесь не могу приводить подобные несуразные примеры также и из грамматики по применению этого алфавита. Повторяю, я настолько подробно изучил все наши алфавиты, что считаю, что этот алфавит не стоит того, чтобы о нем писать так много. Один наломал дров, и сколько лет другим людям приходится разбираться в этой каше. Не лучше ли сразу избавиться раз и навсегда от этого алфавита и взять на себя выполнение рутинной работы по перепечатыванию всей изданной этим алфавитом произведений наших замечательных писателей нормальным алфавитом и их переизданию? Думаю, это будет верное решение. Выполнение этого решения потребует значительных усилий, но мы раз и навсегда избавимся от этой не сбрасываемой в течение долгих десятилетий с наших плеч ношей. Был ли смысл переходить с древнееврейской графики на этот, с позволения сказать, алфавит? Неужели нужно быть настолько беспомощными, чтобы из-за того, что какой-то безграмотный чинуша заставил ввести свою белиберду, огромное поколение замечательных поэтов, писателей не осмелятся воспротивиться: раз ввели - будем им пользоваться.

Конечно, можно профессионалам поручить составить грамотный алфавит на основе кириллицы, но тогда это уже будет пятый по счету алфавит за период менее чем 80 лет. Не слишком ли много для одного небольшого по численности народа? А может вернуться к оправдавшему себя алфавиту, благодаря которому менее чем полуграмотный народ приобрел практически стопроцентную грамотность? Таким алфавитом была латиница, и ни в чем она не

виновата, что партийным бонзам пришла в голову идея русификации алфавита для языка, ничего с русским не имеющего общего. Вот что заставило меня после долгих поисков использовать латинский алфавит для написания горско-еврейских слов в своем словаре.

Хорошо зарекомендовал себя алфавит на основе азербайджанской кириллицы. Но ее уже не существует и для азербайджанского языка. Горские евреи Азербайджана продолжают его применять, а весь Азербайджан давно уже его забыл и перешел на латинский. Есть ли у этого алфавита будущее?

"Кавказская газета" подняла весьма своевременную проблему для обсуждения. Будем считать это началом для серьезной проработки вопроса. Нельзя забывать, что разные алфавиты языка одного народа могут привести к его разобщению. Проблема эта не только лингвистическая, но и политическая, и социальная.

Профессор Михаил Агарунов
Израиль, 2005

Горские евреи Кавказа дали миру немалое количество замечательных личностей.

В свое время шла речь о необходимости создания собственной энциклопедии горских евреев. Началось составление перечня лиц для включения в такую энциклопедию. С тех пор прошло много лет. Постепенно могут быть забыты те имена. В связи с этим мной была подготовлена информация обо всех представителях нашего народа, имена которых упоминаются в книге «Большая судьба маленького народа». Эта информация, думается, могла бы стать отправной точкой для выборки имен. Безусловно, большая часть упомянутых там имен связана с представителями Азербайджана. Так как книга была написана в 1972 году, то этот перечень должен быть дополнен современными исследователями.

В настоящем приложении приведен также список лиц старшего поколения из Дагестана, который мне представила в свое время Галина Мусаханова для упоминания в энциклопедических изданиях. Она включила в него и некоторых представителей общины Азербайджана.

ПЕРЕЧЕНЬ

фамилий представителей горско-еврейского народа, упомянутых в книге «Большая судьба маленького народа» с указанием страниц

1. Абрамов Анатолий 110
2. Абрамов Р. 41
3. Абрамов Натан *(на вкладке)*
4. Абрамов Шалум 138
5. Авадьяев Авадья 52, 57, 58, 86, 100, 122, 123, 133
6. Авадьяев Биньямин 44
7. Авадьяев Р. 41, 71
8. Авшалумов Хизгил 138
9. Агабабаев Асаф 51
10. Агаев Семен 138
11. Агарун Шоул 41

12. Агарунов Ильягу 47
13. Агарунов М.Я. 158
14. Агарунов Петр Рафаилович
15. Агарунов Рафаил Бебейхуне (*на вкладке*)
16. Агарунов Семен 85,
17. Агарунов Соломон Израилевич 117
18. Агарунов Яков 3, 6, 144-152
19. Агарунова Дина 158
20. Адиньягуев Манашир 160
21. Азарья Гадаш 137
22. Анисимов Илья Шербетович 6, 14, 16, 17-20, 21
23. Анисимов Иосиф 117
24. Анисимов Нафтали-Цви Александрович 22, 23, 117,
124, 125, 126, 138
25. Анисимова (Кизляр) (*на вкладке*)
26. Анисимова Лиза 79
27. Аронов Илья 117
28. Аширов Симанду 133
29. Аширов Шимшун 138
30. Аширов Яков 110
31. Ашуоров Писах 114
32. Баабон 52
33. Бабасев Юмтув 138
34. Бадал Миши 67
35. Бадалов Яков 114, 115
36. Бахшиев Дубия 138
37. Бахшиев Заволун 130, 138
38. Бен-Герарий (см. Рабинович Михаил)
39. Бенилов Бенил (*на вкладке*)
40. Беньямин Давид-зурначи 68
41. Беньяминов (военный командир) 52
42. Беньяминов Исай 117
43. Беньяминова (*на вкладке*)
44. Бинаев Асоил 127, 128, 129
45. Бираров Зоволун 57
46. Бираров Яков 71, 77, 125

47. Будагов Семен 85
48. Бэбэ Довид 137
49. Галилова *(на вкладке)*
50. Гильядов Азарья *(на вкладке)*
51. Год Миер Мошпях 138
52. Гуршумов Сасун 138
53. Гюршум Мизрахи раби 140
54. Давидов Шумин 137
55. Давыдов Исроил 57, 71, 72, 114, 122, 133
56. Давыдов Ихил (отец Исроила) 72, 73
57. Дадашев Манувах 133
58. Данилов Илья 43
59. Данилов Шамай 43
60. Зарбаилов Борис 114, 115, 133
61. Израилов Махай 138
62. Израилов Танхо 138
63. Измайлов *(на вкладке)*
64. Илизаров Борис 133
65. Илизаров Гвриил Абрамович 137, 139
66. Илизаров Д. 41
67. Ильканаев Натан 41, 57, 123
68. Илья Яхку 137
69. Ильяев Исак 41
70. Ильяева Рахиль 43
71. Иосифов Сион 117
72. Исак Давид 137
73. Исаков Асаф 110
74. Исок Давид-джарах 63
75. Ифраим Мамеджа 137
76. Ифраимов Исак Миерович 40, 41, 42, 43, 44
77. Ифраимов Шальми 44
78. Ихиллов Михаил 139
79. Кукулиевы 117
80. Лазарев Лазарь 67, 83, 123, 133
81. Ливиев *(на вкладке)*
82. Магарик 159

83. Мамузан Ширвони 63
84. Манаширов Захарья Бирор кечаль Хануко 44
85. Мардахаев 133
86. Мардахаев Бенсион Натанович 137
87. Мардахай Довид 41
88. Матагов Ехиил 127, 128, 129
89. Мейрова Шушана 124
90. Мизрохи Раби Исак бен Раби Гюршум 23, 35, 88, 99
91. Михаил Яхку 144
92. Мишиев Данил 139
93. Мишиев Исак 114
94. Мишиев Ш. 41
95. Мусаханова Галина 6
96. Мушаилов М. 115
97. Мушаилов Петр 43
98. Мушаилов Хаим 114
99. Мялка Гаиш 87
100. Нисимов Р. 41
101. Нисимов Савелий Лазаревич 137
102. Осипов Нисим 113, 114
103. Пардилов Ильягу 43
104. Пардилов Пардил 91, 115
105. Пинхасов Захарья 44
106. Пинхасова *(на вкладке)*
107. Пинхос Бэбэ Гуршум 137
108. Раби Гилил 107
109. Раби Исак раби Яхку 43
110. Раби Севгил (см. Рувинов Рувин)
111. Раби Симанду 71
112. Рабинович Бенъямин 85
113. Рабинович Заволун 68, 71, 109, 122
114. Рабинович Михаил Исаевич 77, 79, 80, 125
115. Рафаилова Хая Хизгиловна 139
116. Рахимов Александр 110
117. Рувинов Миши 24, 88
118. Рувинов Рахамим 85, 123, 133

119. Рувинов Рувин 63
120. Рувинов Ягуда 117
121. Сагай Ирони 29
122. Самойлов Рафаил 58, 71, 113
123. Севгил Огор (см. Рувинов Рувин)
124. Семенов Юно 133
125. Симандуев Лэлэ 69
126. Симандуев Хаим 41, 44
127. Сиюн Мататие 74
128. Соломонов Антон 41, 57, 71, 91, 97, 116, 122, 123
129. Татлиев *(на вкладке)*
130. Ташаев *(на вкладке)*
131. Хаимович 159
132. Хананьяев Илья 133
133. Ханукаев Александр 139
134. Ханукаев Хизгил 138
135. Ханукаева Ревекка 121
136. Хануков Исак 57, 71, 122, 133
137. Хаят Манахим-кызы 115
138. Худойнатов Закой 125, 128
139. Шабатаев Шабатай 137
140. Шальмиев Зарбоил 85, 123
141. Шальмиева Барат 114
142. Шальму Тавруз 52
143. Шамаев Данил 58, 69
144. Шамаев Лазарь 58, 133
145. Шарбатов Гильад 139
146. Шаулов Натан 114, 133
147. Шаулов Юханан 121, 137, 139
148. Шербет Нисим-оглы 16
149. Юно Асаф Биньямин 108
150. Юсифов Манашир 52, 57
151. Юсуфов М. 41
152. Юшваев Асаф 137
153. Якубов Заволун 114, 117
154. Якубов Манашир 138

155. Якубов Мордехай 39, 49, 54
156. Якубов Самсон (директор детдома) 109
157. Якубов Сасун 137, 139

Персоналии Дагестана прошлых лет

(Этот перечень лиц, предложенных Галиной Мусахановой для включения в Горско-еврейскую энциклопедию, носит предварительный характер, и в нем отсутствуют все необходимые сведения о персоналиях)

Деятели литературы, культуры

1. Ицхакович Яков (? - 1917)
2. Раввинович Ишайа (Исайи) (? - 1920)
3. Пинхасов Асаф Итом (1884-1920)
4. Симанду Шаул (? - 1937)
5. Овшолум Мардахай
6. Горский Герцль (псевдоним Рабиновича Герцля Ифраимовича)
7. Семенов Юно
8. Агарунов Яков Михайлович (1907-1992)
9. Беньяминов Исай
10. Бахшиев Миши
11. Бахшиев Дубия
12. Дадашев Манувах
13. Атнилов Данил
14. Авшалумов Хизгил
15. Ханухов Исхог
16. Рувинов Рахамим
17. Борис Гаврилов
18. Изгияев Сергей
19. Кукуллу Амалдан
20. Бахшиев Феликс
21. Мусаханов Валерий

Деятели музыки, театра, кино, эстрады

1. Израилов Танхо
2. Израилов Махай
3. Авшалумов Закария (режиссер татского национального театра)
4. Шалумова Ахсо (заслуженная артистка Дагестана)
5. Щербатова Мария (народная артистка Дагестана)
6. Мататова Истирмелко (заслуженная артистка Дагестана)
7. Мататова Бикел
8. Авдалимов Абрам
9. Мигиров
10. Авшалумов (солист Даградиокомитета)
11. Сосунов Геннадий
12. Матаев Иосиф
13. Матаев Шолуми
14. Ханукаев Хизгил Михайлович
15. Ашуров Джумшуд
16. Якубов Манашир (1935-2011) - музыковед, заслуженный деятель искусств Дагестана, депутат Государственной Думы
17. Шаулов Валерий
18. Фараджев Валерий (1936) - киносценарист

Художники, скульпторы, архитекторы, графики

1. Рабаев Юно (1928-1992) - известный советский архитектор, лауреат Государственной премии, автор многих выдающихся сооружений, в том числе и мемориала "Могила неизвестного солдата" в Москве
2. Мушаилов Мушаил - художник
3. Ягудаев Анатолий - скульптор
4. Мусаханова Тамара - скульптор, график
5. Данов Александр - художник (из Махачкала, живет в Дюссельдорфе, его картины представлены в музеях Парижа, Америки, Польши, Прибалтики)

6. Худатов Михаил - живописец, известный серией работ "Ужасы войны"

7. Ашуров Симха - график

Деятели науки, педагоги, государственные деятели

I

1. Илизаров Г.А. - академик
2. Ихиллов М.М. - доктор ист. наук, заслуженный деятель науки
3. Абрамов Ш.А.
4. Исаков Ю.И.
5. Рафаилова Х.Х.
6. Бахшиев Д.Д.
7. Азизов И.М.
8. Анисимов Н.А. (1886-1966)
9. Анисимов И.Ш. (1862-1928)

II

Государственные деятели, наркомы, министры

1. Мататов Е.Р.
2. Агарунов Я.М.
3. Нахшунов И.Р.
4. Абрамов Х.Н.
5. Алхазов Я
6. Данилов А.Н.
7. Ягданова Г.Я.

III

Врачи

1. Ягданова Мозол
2. Ханукаев Пинхас
3. Хазанов
4. Абаев Борис Д.
5. Мататов Яков Азарьевич

Педагоги

1. Шалумова Ханум Ильягуевна
2. Пинхасова Сусанна Ильягуевна
3. Рабинович Мирра Исаевна

4. Анисимова
5. Захаров Яков Захарович
6. Пинхасов Пинхас Ильич

Дополнительный перечень, представленный ею же:

1. Авдалимов Биньямин Абрамович (нар. арт)
2. Алхазов Юрий (докт. сельск. наук, академик)
3. Амиров Юрий Михайлович (физик, атомщик)
4. Израилова Нина Танхоевна (нар. арт Даг.)
5. Ильягуев Разииль Семенович
6. Манувахов Хан (физик, поэт, бард)
7. Рабаев Даниил Захарьевич (засл. раб. культ.)
8. Рафаилов Захар Рафаилович (нар. арт.)
9. Сасунов Александр (канд.наук)
10. Урилов И.Х. - академик
11. Хананаев Бенсиро (засл раб. культ)
12. Ханукаева Истир (засл.артистка Даг.)
13. Якубова Рая Яхкуевна (канд.наук)

Ашир Давыдович Ханукаев

(Выдержка из статьи М.Агарунова «Память», опубликованной в газете "Бирлик-Единство", № 9, 11 мая 2004 г., стр. 3, Баку)

Об удивительной до сих пор никому неизвестной личности, о которой я узнал совершенно случайно, хочется рассказать особо.

Несколько лет тому назад я познакомился с интересным человеком - Борисом Исаевичем Нуриевым, выходцем из села Привольное в Джалилабадском районе Азербайджана. После окончания в Баку АЗИНефтехима он был направлен в Россию, где прошел путь от оператора на промыслах в Татарии до руководителя крупнейшего нефтяного производства на Востоке России.

Бывают же такие совпадения: занимаясь генеалогией семей горских евреев, я довольно подробно составил родословную Ханукаевых, потомков Давида Асо из Красной Слободы, пытаюсь выявить пути переселения отдельных семей в село Привольное. Некоторые представители этого огромного клана также увлеклись этой работой. Удалось получать сведения даже от Ханукаевых, живущих ныне в США и в Израиле. Меня все время удивляла одна ветвь в Ханукаевском генеалогическом древе с нееврейской фамилией "Нуриевы". И вот, неожиданно для себя, совершенно по другому поводу я встретился с представителем этой ветви, человеком с весьма яркой и интересной биографией, да к тому же, что оказалось впоследствии весьма важным, прекрасно владеющим знаниями о своих предках. О самом Борисе Нуриеве, о его жизни, его прекрасном характере, о его поразительно впечатляющей деятельности я обязательно потом расскажу более подробно.

Наша встреча происходила в Москве, в его новой квартире. Борис Исаевич показал свой семейный фотоальбом, в котором находилась фотография бравого военнослужащего царских времен с четырьмя георгиевскими крестами на груди. Борис Исаевич, а затем уже его двоюродная сестра Сумхаева Ханна Евдаевна в Баку

рассказали мне об этом своем родственнике Ханукаеве Ашире Давидовиче, герое двух войн - русско-японской и Первой Мировой.

Известно, что существуют множество семей, родов, где мужчины предпочитают иметь профессию - "защищать Родину". И мужчины рода Ханукаевых (многие из них имеют другие фамилии - Елизаровы, Давыдовы, Шалмеевы), в основном, имели эту славную профессию. Почти про каждого из них Ханна Евдаевна рассказывала так: "офицер...", "офицер...", "участник войны...", "погиб на фронте..." и т.д.

Ашир Давидович Ханукаев - четырежды георгиевский кавалер - родился в Еврейской Слободе (г.Губа) примерно в 1885 году. И уже в 1904 (или в 1905) он участвовал в русско-японской войне, а затем оказался на фронтах Первой мировой. О его наградах ныне здравствующие родственники знают только то, что один Георгиевский крест он получил за захват в бою немецкого знамени. А другая высокая награда была вручена ему за то, что во время боя он, подхватив знамя из рук убитого своего знаменосца, бросился с этим знаменем в атаку, подняв за собой свой полк.

После Первой мировой войны Ашир Давидович вернулся домой. Многие из его родных к тому времени перебрались в село Привольное. В Азербайджане в эти предреволюционные и первые послереволюционные годы происходили трагические события. Астраханбазар (ныне - Джалилабад, районный центр недалеко от села Привольное) переходил из рук в руки. Ашир, грамотно организовав с помощью местных жителей охрану и оборону села, сумел отвести опасность разграбления Привольного, уберечь его жителей от погромов.

И все же времена уже были другими. Многие уже косо смотрели на эти царские награды, а некоторые невзлюбили его, по видимому, также и от зависти. Ему опасно было оставаться. А после гибели брата Иосифа он забрал с собой двух малолетних его сыновей, своих племянников, и переехал, по словам родственников, в Одессу. С тех пор нет о нем никаких сведений. Объясняют это тем, что, видимо, небезопасно было в большевистской стране сообщать о своих заслугах при царизме. Поговаривают, что в 1942 (или в 1943) году он приезжал на несколько дней в Баку и навещал

семью своей двоюродной сестры Шушан Меировой. Так ли это? Есть также не уточненные сведения о том, что племянники Ашира жили в Ленинграде. Во всяком случае, мы решили начать поиск тех, кто мог бы подробнее сообщить об этом славном сыне своего народа.

В благотворительном центре "Хэсед Гершон" в Азербайджане создан клуб горских евреев. Люди, участники клуба, как правило, пенсионного возраста, уже приносят документы о своих родственниках, своих близких, участниках войн, старинные фотографии. Дай Бог, чтобы эта работа была подхвачена и молодыми людьми с целью систематизации сведений, расширения поиска и публикации данных, чтобы сохранить память о замечательных представителях своего народа.

Профессор Михаил Агарунов
*(Эта статья иллюстрирована фотографиями. Некоторые из них
приведены в этой книге)*

Удивительные параллели

(Штрихи к родословной семьи Анисимовых)

Михаил Агарунов

К изучению родословной семьи Анисимовых я пришел случайно, как бы неожиданно для себя. Два замечательных человека из среды горских евреев, оставившие нам, будущему поколению, свои записи – аналитические записи – обо всех сторонах жизни своего народа, оказались не только духовно близкими, но и связанными впоследствии родственными узами, хотя они являются выходцами из разных основных мест проживания горских евреев. Это – Илья Анисимов и Яков Агарунов. Замечательной монографии Анисимова посвящено много работ, да и в дальнейшем она будет глубоко изучаться. Однако о жизни этой интересной личности можно было почерпнуть лишь очень скудные сведения из Еврейской энциклопедии¹, изданной в 1908 году, и из книги Бориса Калоева «В.Ф.Миллер – кавказовед» (1963 г.)², опубликовавшего найденные им письма Ильи Анисимова к своему учителю и наставнику. Исследователям не была известна даже дата кончины великого ученого. Дело в том, что цен-

¹ Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 2. –СпБ.: издание Общества для Научных Еврейских изданий и Издательства Брокгауз-Эфрон, 1908, стр. 582

² Калоев Б.А. Миллер – кавказовед (Исследования и материалы). – Орджоникидзе, 1963, стр. 140 – 156.

нейший архив Ильи Шербетовича, с его дневниками, путевыми заметками, исчез. Исчез он, по-видимому, вместе с архивом его племянника Нафтоли-Цви Анисимова, хранившимся на его подмосковной даче в Тарасовке. Но огромный архив Якова Агарунова, к счастью, пока еще цел, и ознакомление с его документами прольет свет на многие еще вопросы, связанные как с определенными этапами в жизни горских евреев, так и с жизнью и деятельностью многих представителей горско-еврейской интеллигенции.

Изучая родословную семьи Агаруновых, я невольно вынужден был заняться и родословной семьи Анисимовых как определенной ветвью своего генеалогического древа. Поясню: двоюродный брат Якова Агарунова - Соломон Израилевич Агарунов – был женат на Анне Александровне Анисимовой – племяннице Ильи Шербетовича. Их единственная дочь Дина Соломоновна и является тем связующим звеном, с которого я и начал свои поиски. Эти исследования, эти поиски оказались настолько интересными, что я с головой окунулся в эту работу. Результаты оказались поразительными. Вызывал удивление тот факт, что до сих пор никто из исследователей, занимающихся изучением трудов Анисимова, его личности, не удосужился обратиться к его родственникам для ознакомления с их частными архивами, где могли быть его записи, его фотографии.

С любезного позволения Дины Соломоновны впервые широкой общественности была представлена фотография Ильи Шербетовича Анисимова, на которой он изображен со значком выпускника Императорского московского технического училища. Это фото было опубликовано в книге Я.Агарунова «Большая судьба маленького народа» (1995)¹.

Редакция «Краткой Еврейской Энциклопедии», издающейся на русском языке в Иерусалиме, обратилась с просьбой помочь установить дату кончины Ильи Анисимова. Тогда и было принято решение обратиться к его родственникам. Некоторых нашли с помощью Дины Агаруновой, некоторых – через Мосгорсправку (а это в настоящее время - весьма затруднительная процедура). Но

¹ Агарунов М.Я. Большая судьба маленького народа. –М.: «Чоро», 1995.

самое главное – нашли его внуков Маргариту Даниловну Анисимову и Михаила Георгиевича Шпанина. Удивительнее всего оказалось то, что Михаил Шпанин был жителем Баку, да вдобавок и проживал в непосредственной близости от меня.¹ С помощью родственников была обнаружена предсмертная записка Гюль-Бике Щербатовой – дочери Ильи Анисимова, в которой она просила похоронить ее рядом с отцом и указала номер его могилы на Даниловском кладбище в Москве. Так была установлена дата его кончины, которая сейчас уже известна редакциям как Краткой Еврейской Энциклопедии, так и Российской Еврейской Энциклопедии.²

С помощью родственников, их воспоминаний, документов из их частных архивов было составлено генеалогическое древо Анисимовых, начиная с деда Ильи Щербетовича – Нисима. Оно занимает значительный пространственный объем, поэтому здесь приведен «облегченный» вариант в виде древа с ветвями, в котором продолжение рода указано лишь по мужской линии.

Хорошо известно, какие интересные параллели могут быть обнаружены при изучении родословных семей, особенно тех, из которых вышли выдающиеся личности.

Книга Ильи Анисимова, изданная по результатам уникального, никем до сих пор не повторенного путешествия, замечательна не только этнографическими исследованиями. Он сумел сочетать в ней и сведения о народе, причем это сделано научно грамотно по всем канонам этнографии, и увлекательное описание своего путешествия, и записи мемуарного характера. В определенном плане ее можно отнести и к художественному произведению.

Как сумел этот 24-летний молодой человек совершить такой подвиг? Безусловно, благодаря данному ему свыше таланту. Ведь он еще неплохо рисовал, а в последующие годы написал пьесу «В горах Дагестана» - драму о том, как, повинувшись родительскому

¹ В настоящее время М.Г.Шпанин проживает в Канаде

² Российская Еврейская Энциклопедия. –М.: РАЕН, Научный фонд «Еврейская Энциклопедия», «Эпос», 1995-2002. The Encyclopaedia of Russian Jewry, V.1, Biographies. Russian Academy of Natural Sciences, The Israel-Russian Encyclopaedia Center. –Jerusalem, 1996.

наказу, поженились молодые люди без любви и были глубоко несчастливы.

Анализ генеалогического древа показал наличие этих способностей, этих черт, этих привязанностей у многих представителей анисимовского поколения.

Когда изучаешь то, что происходило с членами одной большой семьи в разные периоды и в разных странах, обнаруживается закономерность: в семье присутствует некий энергетический потенциал, который передается из поколения в поколение. Отсюда – повторяемость судеб, предпочтение, отдаваемое какому-то определенному роду деятельности, доминантные черты характера и способности.¹ Подтвердим сказанное на примере этого замечательного рода.

Анисимовы ведут свое начало из аула Тарки Темир-Хан-Шуринского округа Дагестана. У родоначальника этого рода Нисима было 5 детей и 23 внука, среди последних – и Илья Шербетович. У самого Ильи Шербетовича было четверо детей: сыновья Леонид (1895 г. рождения) и Даниил (1897 г.), а также дочери Гюль-Бике (1898 г.) и Цецилия (1900 г.). Как уже отмечалось, мне посчастливилось познакомиться с двумя ныне здравствующими внуками Ильи Шербетовича – с сыном Цецилии Михаилом Шпаниным (1923 г. рождения) и с дочерью Даниила Маргаритой Анисимовой (1938 г. рождения). Несколько слов об их деятельности, их привязанностях, их способности и талантах.

Михаил Георгиевич учился в Бакинском художественном училище, а после войны закончил факультет промышленного и гражданского строительства Политехнического института. Его профессией стал промышленный дизайн, и долгие годы он проработал в Азербайджанском государственном научно-исследовательском институте технической эстетики, имеет десятки авторских свидетельств на дизайнерские разработки. Его увлечения – графика и живопись. Стены его квартиры в Пардес-Хане увешаны собственными художественными работами. Интересно

¹ Ласкина Е. Под сенью рода своего. «Известия Шарона» (Корни). – Израиль, 26.01.2001, стр. 28-29

еще и то, что Михаил Георгиевич прекрасно пишет: удивительно изящно написана его повесть в стихах «Баллада о драгоценностях». Внук Михаила Шпанина Стасик в свои двенадцать лет стал известным художником и награжден за свои художественные полотна многими международными призами. Не так давно была опубликована фотография, на которой этого талантливого мальчика награждает Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Издана книга «Мир вокруг меня» с рисунками Стасика, а оформлял ее дед – Михаил Георгиевич, который написал к каждому рисунку стишок. Вот они – гены их предка Ильи Анисимова.

Маргарита Даниловна Анисимова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского института. Она написала мемуары о своей семье, которые следует отнести к замечательному художественному произведению. Государственный архив Российской Федерации принял на хранение один экземпляр этих воспоминаний вместе с приложенными к ним фотографиями, а Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры решил спонсировать их издание. Дочь Маргариты Даниловны – Анна – замечательная художница, проживает в Италии, несколько раз выставлялась в международных салонах. Вот так энергетический потенциал предков оказывает воздействие на последующие поколения.

Мы здесь не будем говорить о самом Илье Шербетовиче – это материал для отдельной обширной публикации, а поведем речь о родословной Анисимовых и думаем, что читатель найдет для себя много интересного.

Дочь Ильи – красавица **Гюль-Бике Щербатова** – закончила ВГИК, стала замечательной актрисой и даже снималась вместе с Игорем Ильинским в «Процессе о трех миллионах», а также в кинофильмах «Медвежья свадьба», «Саламандра», «Тихий Дон» и др. Она была настолько яркой личностью, что, на наш взгляд, так же, как и ее отец, достойна быть включенной в Энциклопедию.

Старший сын Ильи – **Даниил Ильич Анисимов** был женат на Александре Загурской, правнучке декабриста Александра Федоровича фон-дер Бриггена. Четверо его детей: Александр, Гирей, Тамара и Маргарита выросли в условиях высоких духовных инте-

ресов своей семьи. Даниил Ильич был романтической личностью, отсюда и такие имена его детей. Старшая дочь его Тамара закончила Высшее художественное училище им. Строганова по классу монументальной живописи, была членом Союза художников СССР. Ее работы выставлялись на различных выставках, в том числе и за рубежом, а одна из скульптур установлена в Парке культуры и отдыха на Таганке. Гирей Данилович Анисимов окончил с отличием МГУ им. Ломоносова, был крупным ученым-экономистом. По стопам своего отца идет и его сын Александр Гиреевич – сотрудник Московской Государственной Думы.

Так в этом роду формируется личность, повторяя в определенной степени своих предков. Даже внешне отец, дети, внуки и правнуки сходны по типуажу. Сравните черты лиц на приведенных в этом журнале фотографиях Ильи Анисимова и его правнука Александра Гиреевича, чтобы самим убедиться в их удивительном сходстве. И это несмотря на то, что в родословную постоянно влиялись новые этнические ветви. Ведь и Илья Шербетович, и практически все его потомки по мужской линии были женаты либо на еврейках-ашкенази, либо на русских. Сам же Илья Анисимов связал свою жизнь с высокообразованной Марией Вейншал, состоявшей в родстве с известной семьей Ландау.

В рамках нашего журнала нет возможности описать всю удивительную родословную Анисимовых. Но о поколении родного брата Ильи Арслана (Александра) Шербетовича следует все же сказать несколько слов, так как из этой родовой ветви вышел продолжатель дела Ильи и его сподвижник Нафтоли-Цви Александрович Анисимов.

Хорошо известно, какой незаурядной личностью был Шербет Нисим-оглы – главный раввин села Тарки в Дагестане, которому удалось в позапрошлом столетии (!) дважды побывать в Иерусалиме. Он имел четырех сыновей и двух дочерей.

Старший сын Шербета **Арслан** (в миру – Александр, и все дети по документам – «Александровичи») родился в Тарки около 1855 г. Имел 4 сыновей и 4 дочерей. От первой жены – Марии – имел двух сыновей: Танахима (1880 – 1960) и Нафтоли (1886 – 1966). От второй жены – Юдифь – имел шестерых детей: сыновей

Иосифа (1898 – 1973) и Рафаэля (1903 – 1994), а также четырех дочерей – Екатерина (Дедей) (1900 – 1991), Тамара (1902 – 1974), Ада (Адасо) (1906 – 1971) и Анна (1908 – 1969). Все восемь детей Арслана получили высшее образование.

Танахим-Цви Александрович окончил Московский авиационный институт, учился у основоположника современной аэродинамики академика Н.Е.Жуковского, до конца жизни занимался преподавательской работой. Жена Анна Ивановна (1880-1978) - русская.

Нафтоли-Цви Александрович 2 года учился в Швейцарии на медицинском факультете Цюрихского университета, затем учился в Москве, где закончил Институт востоковедения. Впоследствии, защитив диссертацию, в звании профессора преподавал в этом институте и вел научно-исследовательскую работу в области языкознания в Институте языка и литературы Академии Наук СССР. Это была незаурядная личность, оставившая свой след в истории культуры горских евреев. Он был одним из организаторов и руководителей общества «Захметкеш» в Москве. Деятельность общества заключалась в оказании помощи горско-еврейской молодежи, приезжавшей в Москву для учебы, в трудовом устройстве их и т.д. Автор первой профессионально написанной грамматики горско-еврейского языка Нафтоли Анисимов вел широкую пропагандистскую работу за чистоту родного языка, его мнение сыграло решающую роль в принятии решений на Первом Всесоюзном съезде по культурному строительству среди горских евреев, проживающих в СССР (Москва, 1927). Интересными воспоминаниями об этом замечательном ученом и широкой души человеке делится в своей книге Яков Агарунов.¹ Женат Нафтоли Александрович был на православной Прасковье Николаевне (1898-1992).

Иосиф Александрович закончил Московский строительный институт, работал в строительных и архитектурных организациях Москвы. Жена Тамара Владимировна – донская казачка - профес-

¹ Агарунов Я.М. «Мое сердце с тобой, мой край родной. (Немного из моих воспоминаний)». –Баку: изд-во «Абилов, Зейналов и сыновья», 2001 (на горско-еврейском языке).

сиональный художник. Дочь Виктория (1932 г. рождения) – художница, закончила Московское высшее художественное училище им. Строганова. У дочери и внуков Иосифа Александровича мужа и жены – русские.

У участника войны **Рафаэля Александровича** двое детей от первого брака. Все внуки и правнуки – с высшим образованием, все женаты на русских, у одного из внуков жена – татарка.

Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, долгие годы заведовала кафедрой иностранных языков, вела большую научную работу, руководила многими аспирантами и диссертантами. Вышла замуж за двоюродного брата. Муж – Бенилов Михаил Бенилович – погиб на фронте в 1941 году. Их сын – Бенилов Юрий Михайлович – полковник, кандидат технических наук, преподавал и вел научную работу в области ракетостроения, имел множество правительственных наград. Его сын Александр Юрьевич, выпускник МФТИ, доктор физико-математических наук, работает в США, а дочь Светлана Юрьевна – врач-психиатр, работает в Москве. Дочь Екатерины Александровны – Бенилова Марьям Михайловна, окончившая Московский авиационный институт, имеет двух сыновей физиков – доктора и кандидата наук, работающих в Португалии и в Австралии. Жены обоих ее сыновей – русские.

Тамара Александровна работала врачом в Московском медицинском институте им. Сеченова. Была замужем за двоюродным братом Анисимовым Елиазаром (Лазарем) Пинхасовичем (1901-1972) (сын Пинхаса Шербетовича), известным инженером-нефтяником, лауреатом Государственной премии, награжденным множеством орденов, в том числе Орденом Ленина, дважды – орденом Трудового Красного Знамени. Их сын Шербет (1923-1979), инженер-энергетик, работал в Московском НИИ. После кончины Шербета Елиазаровича его жена – бакинка Изабелла Борисовна Мехлис (врач, 1929 г.р.) с дочерью и внуками переехали в 1984 г. США.

Ада Александровна окончила МГУ и практически всю свою жизнь проработала начальником планового отдела «Завода Ильича». От брака с Авесаломом Давидовичем Давидовым (1904-

1955) имела 3 детей: Владимира (1929 г. рождения), закончившего МЭИ, Александра (1940 г. рождения) с высшим техническим образованием, работавшего в области ракетостроения и космических исследований, а также дочь Гульджан (1931 г. рождения) – работавшей в области тяжелого машиностроения и получившей образование в МВТУ им. Баумана. В Москве проживают 5 внуков и 3 правнука Ады Александровны.

Анна Александровна закончила Московский медицинский институт, в годы войны работала военврачом, а после до конца своей жизни – практическим лечащим врачом-терапевтом. От брака с Соломоном Израилевичем Агаруновым (1903-1988) имеет дочь Юдину (Дину), 1930 г. рождения. О Дине Соломоновне следует сказать особо, так как благодаря ее личным человеческим качествам удалось завязать контакты с членами семьи Анисимовых и собрать необходимые документы, и благодаря ее личному архиву появилась возможность опубликовать многие материалы из жизни этого удивительного рода. Дина Соломоновна окончила Московский медицинский институт, в течение 5 лет работала врачом-терапевтом в Дагестане, а затем в Москве. Около 30 лет занималась научной работой по вопросам тропической медицины; она – кандидат медицинских наук, имеет более 100 печатных работ по изучаемой проблеме, неоднократно выступала за рубежом на международных конференциях. От брака с доктором медицинских наук Оскаром Борисовичем Минскером имеет 2 детей. Евгения Оскаровна (1962 г. рождения) закончила факультет художественной графики Московского полиграфического института, проработала 10 лет художником в АПН, в настоящее время проживает в Германии, преподает там живопись в детской школе, имела 2 персональных выставки. Дмитрий Оскарович (1964 г. рождения), закончивший Московский полиграфический институт, проживает в Германии, где занимается дизайном полиграфической продукции.

Прежде чем подвести итоги этого далеко неполного сообщения о родословной Анисимовых, следует сказать об одной замечательной их представительнице, благодаря активной деятельности которой, наравне с Диной Соломоновной, удалось собрать сведения и пригласить на конференцию такое большое количество по-

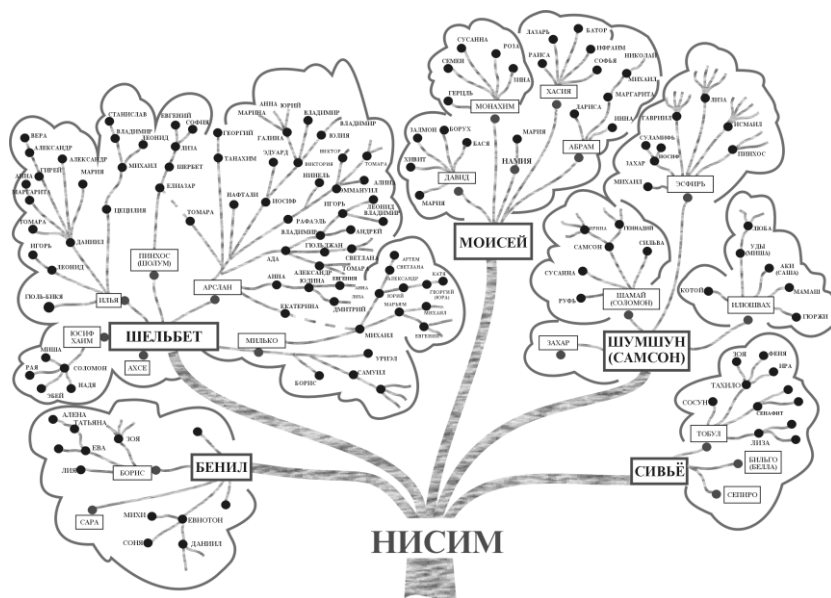
томков Нисима. Это – **Маргарита Абрамовна Анисимова**, правнучка Нисима. Ее отец - Абрам Моисеевич (1888-1938), специалист в области виноградарства и виноделия, кандидат наук, работал в Махачкале в Наркомземе. В 1924 году Абрам Моисеевич женился на Марии Дмитриевне (1899-1933), чья семья переселилась на Кавказ еще в годы Первой мировой войны (в 1914 г.). Предполагается, что это - первая русская женщина в роду Анисимовых. Абрам Моисеевич был арестован в период сталинских репрессий и расстрелян в январе 1938 года. В 1964 году был реабилитирован посмертно. Старшая из трех дочерей – Маргарита Абрамовна – родилась в 1925 году, окончила Дагестанский педагогический институт, долгие годы работала учителем физики и математики, награждена званием «Отличник народного просвещения СССР». В настоящее время – пенсионер, но продолжает благородную деятельность в Мемориале «Историко-просветительское правозащитное благотворительное общество», в Московском отделении объединения жертв политических репрессий, у истоков организации которого стоял Андрей Дмитриевич Сахаров. От брака с Яшайевым Нисоном Менделеевичем (1909-1983) (участник войны, по специальности военный инженер-архитектор) имеет сына Михаила 1954 г. рождения, получившего высшее образование в МИСИ. Маргарита Абрамовна владеет огромным личным архивом документов и фотографий, который представляет, на наш взгляд, определенную ценность для исследователей.

Такой же подробный материал собран и по представителям других ветвей древа Анисимовых. Замечательные люди вышли также из колен сыновей Нисима – Бенила, Моисея, Самсона и поколения дочери Сивьё (кстати, внучка Самсона – Руфь Соломоновна Анисимова, несмотря на преклонный возраст, посчитала необходимым приехать из Израиля на эту конференцию). Даже из далеко неполного приведенного выше материала можно сделать определенные выводы о высоком интеллекте, профессиональных предпочтениях, о силе духа членов этой огромной семьи. Надо учитывать и то, что большинство из здравствующих ныне Анисимовых записаны уже русскими по национальности в связи с боль-

шим количеством межэтнических браков. А сохранение доминантных черт в характере этой родословной следует отнести «мощности» генов богатырского рода Нисима.

Фото И.Ш.Анисимова из архива Дины Соломоновны Агаруновой (Опубликовано в Международном иллюстрированном журнале Всемирного конгресса горских евреев "Мишнян", № 7, 2002 г., Москва, стр. 23-27, а также в «Кавказской газете», № 21-23, 2003 г., Израиль).

Москва, 2002

На рисунке - Родословное древо семьи Анисимовых, составленное проф. М.Агаруновым в 2002 году и представленное участникам Международной научно-практической конференции в Москве и в Баку, посвященной 140-летию со дня рождения ученого Ильи Шербетовича Анисимова

Человек, опередивший время

(К 120-летию со дня рождения Нафтоли Анисимова)

Михаил Агарунов

Нафтоли Александрович Анисимов относится к той категории людей, которых еще при жизни называли "живой энциклопедией". Обычно таким не сопутствует удача ни в личной жизни, ни в творческой карьере. И Нафтоли не стал исключением в этой когорте людей. Однако, получив за рубежом прекрасное образование, он настолько был выше своих современников по уровню своих знаний, что его стали величать профессором задолго до получения им ученой степени.

Родился Нафтоли Анисимов в 1886 году в селении Тарки Темир-Хан-Шурина округа Дагестана. Его отец Арслан Шербетович – по сведениям энциклопедии Брокгауза и Эфрона – происходил из старинного рода "Богатырей" ("Ождоһоһо"). Наиболее знатными представителями этого рода были Нисим – знаменосец Шамиля и Шербет Нисим-оглы – главный раввин своего округа, дважды посетивший Иерусалим и опубликовавший в 1884 году на иврите книгу под названием "Древности горских евреев" ("Кадмониот йеһудей ха-һарим"). Шербет Нисим-оглы был одним из самых образованных раввинов Дагестана и сумел дать хорошее образование своим детям. Наш прославленный земляк Илья Шербетович Анисимов – родной дядя Нафтоли Анисимова – был первым среди горских евреев, получившим высшее образование в Императорском высшем техническом училище в Москве. Арслан Анисимов также сумел обеспечить высшим образованием всех своих детей.

А их у него, как и в большинстве горско-еврейских семей, было довольно много. Двое сыновей – Танахим и Нафтоли - от первой жены Марии и три сына и три дочери от второй жены Юдифь Измайловой.

Нафтоли Анисимов так же, как и его дядя Илья Шербетович, оставил глубокий след в развитии культуры, истории, языка и письменности родного народа. К сожалению, кроме их замечательных научных трудов, практически нет никаких других письменных свидетельств, которые помогли бы историкам восстановить и сообщить нам биографии этих личностей. То ли ввиду их исключительной скромности, граничащей с патологической стеснительностью, то ли по воле случая, уничтожившего их личные архивы, но факт остается фактом: сведения об этих замечательных людях могли быть в свое время собраны лишь у близких родственников и их коллег. К сожалению, время упущено. Мне удалось в свое время собрать близких родственников рода Анисимовых. В результате было составлено их генеалогическое древо, и в 2002 году под эгидой Благотворительного фонда содействия и развития культуры горских евреев была созвана в Москве и в Баку научно-практическая конференция, на которой присутствовали эти люди, практически все, со всех стран мира.

Данные о личной жизни Нафтоли Анисимова собраны благодаря его племянницам Виктории и Дины, а также Маргариты и Литы Анисимовых. А о его деятельности в организации "Захметкеш" сведения почерпнуты из документов Российского Государственного архива.

Высшее образование Нафтоли получил за рубежом. Два года учился в Швейцарии на медицинском факультете Цюрихского университета, затем закончил в Гейдельберге (Германия) восточное отделение филологического факультета. Имеются сведения, что он окончил также институт востоковедения в Москве. Работал Нафтоли Анисимов в Институте языка и литературы АН СССР, а после защиты диссертации также преподавал в звании профессора в институте востоковедения. В воспоминаниях его ныне здравствующих родственников расходятся сведения о его зарубежном образовании. Однако, его труд – "Грамматика татского языка"

("Grammatik zuhun tati") – говорит о том, что он был хорошо эрудированным лингвистом и имел также неплохие знания в области физиологии человека.

О ранних годах молодого Нафтоли известно очень мало. Говорят, что в молодости Нафтоли Александрович полюбил русскую девушку. Узнав, что отец юноши не дает согласие на свадьбу с иноверкой, девушка застрелилась. Нафтоли долгие десятилетия хранил ей верность. Да и в научной карьере было все непросто. Будучи высокообразованным специалистом в области восточных языков, работая в Академии наук СССР, Нафтоли Анисимов был научным противником академика И.Я.Марра и его яфетической теории. Безуспешная борьба с академиком и его сторонниками навсегда отбили у него охоту доказывать свою правоту.

В 1926 году его привлекают к деятельности бюро татского студенческого землячества "Захметкеш", которое затем преобразовывается во "Всероссийское общество по изучению, содействию и удовлетворению экономическим и культурным нуждам трудящихся татов (горских евреев)". И Нафтоли Анисимов становится ответственным секретарем этого добровольного объединения.

Начиная с 1925 года, Центросовнацмен СССР неоднократно принимал решение о немедленном созыве всесоюзного совещания по вопросу культурного строительства среди горских евреев. Инициатива эта исходила от горских евреев Азербайджана, так как именно в Азербайджане началось движение за замену арабского алфавита латиницей с целью облегчения повышения грамотности мусульманского населения страны. Всесоюзный Центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА) размещался тогда в Баку. И молодые активисты из среды горских евреев обратились тогда к Председателю ВЦК НТА Самедага Агамали-оглы с просьбой рассмотреть также вопрос и о принятии для горских еврейской письменности алфавита на основе латиницы, что значительно ускорило бы решение важнейшего вопроса в области культурного строительства – достижения 100%-ной грамотности населения. Совещание было созвано в Москве в сентябре 1927 года. К его работе был привлечен также Нафтали Анисимов. Вот как делится о нем в своих воспоминаниях Яков Агарунов.

"Впервые я повстречался с Нафтоли Анисимовым 22 сентября 1927 года в Москве на Всесоюзном съезде культработников горских евреев. Он не был делегатом съезда, работал в то время в Институте языкознания научным работником. Для меня не показалось странным, что окружающие называли его профессором. Он на самом деле был похож на профессора: небольшого роста, иссиня-черная борода, округлость лица придавала ему особую красоту. Казалось, что лицо его как бы светилось изнутри. Однако тогда он профессором не был, да и вообще в те времена у нас – среди горских евреев – не было ни одного профессора. Может, благодаря его окладистой бороде его так называли (на том съезде он был единственным, носящим бороду). Ему было примерно 40 лет. Я еще более удивился, узнав, что он до сих пор холост.

На съезде Нафтоли категорически не согласился с предложением относительно замены древнееврейского алфавита для нашего языка на кириллицу. Съезд принял предложение Нафтоли.

Второй раз с Нафтоли Анисимовым мы встретились в Баку в апреле 1929 года на II Всесоюзном съезде культработников горских евреев. На этом съезде – всего через полтора года – Нафтоли уже был одинок в своем мнении относительно нового алфавита. Немного сконфуженный, в то же время чуточку обиженный на нас всех, будто бы мы все задели его самолюбие, Анисимов недовольный нами покинул Баку".

Нафтоли Анисимов был человеком, значительно опередившим свое время. При его жизни не было среди горских евреев, да, наверное, и не только среди них, людей, владевших теми знаниями в области истории и языка горских евреев, которыми обладал он. Потому он всегда был одинок, потому о нем до сих пор бытует мнение, что он был человеком со странностями, что ему было свойственно часто менять свое мнение по некоторым принципиальным вопросам и т.д. Конечно, это не так. Да, Нафтоли был вначале против смены алфавита. Но это – естественно. Человек, в совершенстве владеющий грамотой, всегда должен быть недоволен реформой письменности. Есть алфавит, есть книги, написанные этим алфавитом, для чего же все это надо менять и заново переиз-

давать эти книги? Он просто не учел, что грамотой среди горских евреев владеет небольшой процент населения. И когда он убедился в том, что лишь благодаря легкому для чтения алфавиту, фонетически наиболее подходящему для нашего языка, за короткий срок была достигнута почти 100%-ная грамотность населения, он признал свою неправоту и с восторгом сообщил в своей новой книге "Эри тозе хет" ("О новом алфавите"), написанной на родном языке, что новый алфавит совершил "благое дело" для горских евреев ("*Э 1929 сал татгьо гьобул сохдет тозе элефбире. И элефби келе ни-кени эри иму*"). В этом была его смелость, а не его нерешительность.

А в 1932 году он издает на родном языке капитальный труд - книгу "Грамматика татского языка" ("Grammatik zuhun tati"), которая навечно внесла его имя в анналы истории развития культуры горских евреев. Это была первая (и единственная до сих пор) нормативная грамматика языка горских евреев.

Нафтоли Александрович продолжал проводить активную работу в рамках общества "Захметкеш" в Москве по обучению молодежи родному языку. В нашем распоряжении имеются архивные документы, из которых видно, насколько требовательно настаивал он на срочном выполнении решений об издании учебников новым алфавитом. "Еще в сентябре, - пишет он в конце 1929 года в Комитет по национальностям Наркомпроса РСФСР, - Дагестанскому Наркомпросу были заказаны латинские буквари Худойнатов на татском языке (для горских евреев). Мы неоднократно обращались к Вам с просьбой оказать нам содействие в получении букварей. Занятия по родному языку (на основе нового латинизированного алфавита) в кружке при Бюро "Захметкеш" начаты в 20-х числах сентября и ведутся все время без перерыва. Но букварей до сего времени нет. Убедительно просим затребовать вышеуказанные буквари..."

Из этого документа видно, как, несмотря на то, что он часто бывал непонятым окружающими, он продолжал отдавать все свои силы и знания на поднятие уровня грамотности родного населения.

Да и в личной жизни не все всегда было удачно. Он не думал о защите диссертации. Его племянница Виктория Иосифовна вспоминает: "Внешне очень скромный, на самом деле он был чрезвычайно горд, болезненно самолюбив и не мог допустить, чтобы люди, обладающие гораздо меньшим багажом знаний, будут обсуждать его работы, по какой причине и отказывался впоследствии от всяких предложений писать и защищать диссертации. Кандидатскую степень он получил уже в преклонном возрасте, практически насильно: упрямому гордецу ее присвоили "по совокупности трудов", чтобы иметь возможность дать ему приличную квартиру". Но ему уже было за 60. Тогда-то он и женился на своей коллеге. Вернее было бы сказать, что его коллега по работе Прасковья Николаевна (1898-1992) женила его на себе. Быт его наконец-то был уже обустроен.

А жил он до этого в коммунальной квартире в двух комнатах, в которых не было почти никакой мебели, лишь узенькая железная кровать, стол, да несколько стульев. "Да и не нужна ему была никакая мебель, - рассказывает о нем Виктория Иосифовна, - поскольку бытовые вопросы его вообще не интересовали. А вот книг было очень много. Они лежали повсюду стопками вперемешку с многочисленными коробками, заполненными каталожными карточками.

Во время войны Нафтоли Анисимов эвакуировался в Ташкент, куда вывез лишь две драгоценные старинные рукописные книги, с которыми не мог расстаться. После возвращения из эвакуации весной 1943 года он обнаружил свои комнаты полностью разгромленными. Ценнейшими арабскими и персидскими книгами, которые он собирал многие годы, а также и его собственными рукописями и каталогами соседи растапливали свои печи. Долго не зарубцовывались раны после утраты библиотеки".

Видел я Нафтоли Александровича Анисимова всего один раз в квартире моих родственников в Москве в период своей учебы в МГУ, когда мой отец Яков Агарунов приезжал туда в командировку. Эта была их третья встреча. Они тепло вспоминали ранние годы развития татарской литературы.

После женитьбы Прасковья Николаевна занялась решением их жилищной проблемы, и Нафтоли, наконец, получил новую квартиру. Даже приобрел дачу в Подмоскowie – в Тарасовке – на паях со своим старшим братом Танахимом Александровичем. Правда, практически он там не появлялся. (Я посетил дачу в Тарасовке летом 1954 года, когда там находились многие члены семьи Анисимовых, но Нафтоли с женой тогда там не было). Эта самая Тарасовка сыграла роковую роль в судьбе архива Н.Анисимова. Вновь созданному личному архиву так и не суждено было стать достоянием исследователей. После смерти Нафтоли Александровича его вдова и наследница перевезла весь архив на дачу в Тарасовке, где он и хранился на чердаке. Вскоре она продала свою часть дачного дома, и никто не поинтересовался судьбой драгоценного архива, который таинственно исчез. Предполагают, что архив был уничтожен новыми владельцами дачи.

И сегодня только по крупицам мы восстанавливаем биографические сведения об этой удивительной личности, опередившей свое время.

*Фото Н.А.Анисимова из архива Дины Соломоновны Агаруновой
(Статья опубликована в «Кавказской газете» № 45, стр.6 (Израиль, 2006 г))*

АГАРУНОВ Яков Михайлович – советский государственный деятель и писатель. Особо проявил себя в области создания отечественной нефтяной промышленности. Награжден в связи с этой деятельностью многими советскими орденами и медалями. Благодаря своим замечательным организаторским способностям Яков Агарунов прошел путь от секретаря комсомольской ячейки в 1920 году в Кубе (Азербайджан) до секретаря комитета партии крупнейшей в СССР Куйбышевской области в годы

Второй мировой войны. С именем Якова Агарунова связано строительство первого в стране дальнего газопровода, а также открытие нефти впервые в СССР в девонских отложениях в Куйбышевской области. Это открытие положило начало промышленной разработке невиданных по тому времени запасов нефти во Втором Баку, что дало возможность нашей стране уже через четыре года после разрушительной войны восстановить довоенный уровень добычи нефти. За успешное выполнение этих задач, в особенности, в трудных условиях военного времени он был награжден орденом «Трудового Красного Знамени» (1939 г.), орденом «Знак Почета» (1941 г.), «Орденом Ленина» (1944 г.), а также званием "Почетный нефтяник СССР".

О создании "Второго Баку" вышла книга его воспоминаний "Нефть и Победа" (Баку, «Азернешр», 1992 г.)

После окончания войны в декабре 1947 года Якова Агарунов вновь возвращается в Баку на должность секретаря Бакинского го-

родского комитета партии для восстановления бакинской «большой нефти». С 1963 года вплоть до ухода на пенсию (Яков Агарунов был персональным пенсионером союзного значения) работал заместителем директора Всесоюзного научно-исследовательского института по технике безопасности нефтяной промышленности.

Яков Михайлович Агарунов относится к той категории людей, имя которых еще при жизни вошло в ряд зарубежных энциклопедий.

Родился Яков Агарунов 25 апреля 1907 года в поселке Еврейская Слобода (ныне Красная Слобода) Кубинского уезда Азербайджана в патриархальной горско-еврейской семье. В раннем возрасте (в 12 лет) в условиях практически полной неграмотности населения закончил начальную русскую школу и одновременно полный шестилетний курс подготовки у раввина в традиционной еврейской школе. Среднее образование получил на рабфаках Москвы и Баку (1925–28). Окончил исторический факультет Педагогического института и Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). В совершенстве владел тремя языками: родным – джуури, а также азербайджанским и русским.

Я. Агарунов был одним из зачинателей горско-еврейской литературы. Именно он заложил основы письменности для горско-еврейского языка, что стало стимулом для бурного развития литературы на родном языке. Его стихотворение “Ковтэр” («Голубь», 1920) считается одним из первых опубликованных поэтических произведений на языке джуури. В нем юный автор, отождествляя свой угнетенный народ с уснувшим голубем, призывает его расправить крылья для полета, пробудиться к новой жизни. В том же году для любительской молодежной труппы в Кубе Яков Агарунов написал сатирическую комедию “Падшоһ, рабби вэ ошир” («Царь, раввин и богач»). В последующие годы Агарунов стал известен как крупный горско-еврейский поэт и драматург, писавший на родном языке. Его пьеса “Тэхсир кини” («Чья вина?», другое название «Слезы радости»; 1928) неоднократно ставилась на сценах Баку и Дербента. Значительный отклик вызвало стихотворение “Духдэр доги” («Горская девушка») и “Јэтим эз һол хушдэ” (“Сирота о своей жизни”). Некоторые из его произведений того

времени были напечатаны на русском языке в разных журналах и газетах. Они использованы известным языковедом профессором Б.Миллером в своих книгах "Таты, их расселение и говоры" (Известия "Общества обследования и изучения Азербайджана, № 8, Баку, 1929 г.) и "О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа" (Записки института востоковедения АН, т. 1, сентябрь 1932 г., стр. 269-290).

Литературным творчеством и языком джуури Яков Агарунов продолжал заниматься на протяжении всей своей жизни.

В 1925 году, будучи студентом Бакинского рабфака, он обратился к Председателю первого в Азербайджане научно-исследовательского института "Общество обследования и изучения Азербайджана" тов. Самедага Агамали оглы (он был председателем АзЦИКа). Яков Агарунов рассказал ему о своем народе, о его проблемах и необходимости помощи в их изучении. Тогда при "Обществе" был создан «Татский сектор» (горских евреев иногда называли татами по языку). Я.Агарунов был включен в состав этого сектора, и в течение долгого времени "Общество" и «Татский сектор» занимались изучением истории этого народа, его языка, вопросами орфографии, реконструкции древнееврейского алфавита, учебы и т.д.

В 1927 году в Москве под руководством Надежды Крупской (супруги В.И.Ленина) состоялось Первое Всесоюзное совещание культураторников горских евреев. Яков Агарунов был делегатом от Азербайджанской Республики и выступил с первым докладом. На этом совещании были разработаны мероприятия (льготные условия) по ускоренной подготовке интеллигенции из горско-еврейской молодежи. Ежегодно по этим льготам горско-еврейская молодежь Советского Союза десятками поступала в ВУЗы и средние школы Москвы, Ленинграда и других крупных городов России. Поступали без вступительных экзаменов с предоставлением стипендии, и таким образом уже в 30-е годы впервые в истории появилась интеллигенция из горских евреев с высшим и средним образованием, а затем - и научные кадры.

Тогда же и было принято решение о необходимости создания различных словарей для языка горских евреев, в первую очередь,

орфографического и переводного. И с тех пор на протяжении всей своей жизни Яков Агарунов не останавливал работы над составлением словарей родного языка.

Я.Агарунов возглавлял группу составителей алфавита на основе латиницы для горско-еврейской письменности. В 1929 году уже в Баку по его инициативе было созвано второе такое совещание под руководством Председателя АзЦИКа Самедага Агамали оглы, в котором принимали участие известные языковеды профессора Б.Миллер, Р.Шор, Б.Чобан-заде и др., где рассматривался и был принят его вариант нового горско-еврейского алфавита на латинской основе. Сведения об этих совещаниях были в свое время опубликованы в газетах "Правда", "Известия", "Бакинский рабочий" и др. В 1934 году Яков Агарунов был назначен в Баку главным редактором новой республиканской газеты «Коммунист», издававшейся на его родном языке. Одновременно он руководил так называемым «Татским отделом» Азербайджанского Государственного издательства, занимавшимся вопросами выпуска книг и учебников на языке джуури. В течение только лишь трех лет этим отделом было выпущено в свет более 200 наименований различных изданий на родном языке, из них 50 - учебники для горско-еврейских школ. Вся эта литература переводилась на джуури, в основном, с русского языка, в том числе и зарубежная классика.

О революционных преобразованиях, происходивших на Еврейской слободе и в горско-еврейском народе в первой половине прошлого столетия, и обо всем, указанном выше, подробно написано им в книгах своих воспоминаний «Большая судьба маленького народа» (изд-во «Чоро», Москва, 1995, на русском языке) и «Дулмэ э турэвози, мэкәнмэ» («Мое сердце с тобой, край родной» на языке джуури, Баку, 2001). Эти книги успешно разошлись и являются в настоящее время библиографической редкостью.

Яков Агарунов в течение всей своей жизни не переставал работать над словарем, созданием словарной картотеки. К сожалению, не найдя поддержки в государственных структурах, он не сумел издать при жизни результаты этого своего труда. И лишь после его кончины его сыну Михаилу Агарунову удалось частично завершить его работу и выпустить в 1997 году в издательстве Еврейско-

го университета в Москве первый у нашего народа «Татско(еврейско)-русский словарь» объемом в 9000 слов и словосочетаний.

Скончался Яков Агарунов 31 мая 1992 года, оставив после себя значительный архив неопубликованных пока стихов, поэм, пьес, книг, множество документов. Материалы его архива ждут своего опубликования.

Подробная биография Я.М.Агарунова изложена в его книге «Большая судьба маленького народа» (изд-во «Чоро», Москва, 1995) и в «Краткой Еврейской Энциклопедии» (Иерусалим, Еврейский Университет в Иерусалиме).

(Из книги «Большой словарь языка горских евреев джуури», Изд-во «Абилов, Зейналов и сыновья», Баку, 2010)

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Л.А.Шамаиловой "Этнодемографические особенности современных миграционных процессов среди горских евреев Азербайджана", представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук

В последнее десятилетие горско-еврейская община Азербайджана привлекает к себе внимание ученых многих стран мира. Это вызвано не только тем, что поселок Красная слобода в Губинском районе Азербайджана является единственным оставшимся на всем постсоветском пространстве местом, где продолжают компактно проживать евреи, но и потому, что здесь в течение многих веков у горских евреев сохранены и продолжают развиваться свои традиции, свой язык, своя культура. Одной из причин подобного феномена является традиционное отсутствие антисемитизма в Азербайджане, что объясняют, прежде всего, высокой толерантностью народов, населяющих Азербайджан. Но так как практически отсутствуют источники подробной научной информации о горских евреях Азербайджана, то, с целью изучения этого феномена на месте, в Азербайджан приезжают ученые, писатели, кинематографисты и т.д. В связи с этим представленная на соискание ученой степени работа Л.А.Шамаиловой является удивительно своевременной и весьма актуальной в настоящий период.

Можно отметить лишь две серьезные научно-исследовательские работы, проведенные в этой области за последние 55 лет: диссертационные работы М.М. Ихилова (1949 г.) и Ю.И.Мурзаханова (1994 г.). М.М.Ихиллов изучал общины горских евреев на материалах Дагестана, а Ю.И.Мурзаханов проводил исследования горско-еврейской семьи Кабардино-Балкарии. Работа Л.А.Шамаиловой отличается от них не только тем, что она является первой в области исследования горско-еврейской общины Азербайджана, но также и тем, что соискатель пошла еще дальше

и изучила ту часть горско-еврейской общины, которая эмигрировала в Израиль, и произвела сравнительные аналитические исследования, весьма важные для понимания и решения проблем интеграции представителей этой общины в израильское общество. На наш взгляд, эта часть работы представляет самостоятельный интерес как совершенно неизученный никем ранее.

Первые главы диссертационной работы подробно освещены автором в научной периодике. Кроме того, практическое осуществление ею работ по организации международной выставки "Горские евреи: традиции и образ жизни на Кавказе", которую посетили десятки тысяч человек, в том числе и ученые из разных стран мира, и, особенно, изданный Л.А.Шамаиловой одноименный каталог на английском языке и на иврите дали возможность подробно ознакомиться с той частью ее научных исследований, которая касается этногенеза, этнической истории горских евреев, изучения их традиционной, материальной и духовной культуры.

Таким образом, автором впервые предпринята попытка исследовать горско-еврейскую общину Азербайджана, выявить изменения, происходящие в ней под воздействием социально-экономических, культурных и других факторов, показать процесс возникновения новых социальных норм, регулирующих и регламентирующих различные аспекты жизни данной этнической группы. Только эта часть работы, на наш взгляд, была бы достаточной для выдвижения ее на соискание ученой степени.

Верным решением автора является то, что она более подробно останавливается на изучении общественного быта, особенностях расселения горских евреев в Израиле, проблем и механизмов интеграции горских евреев Азербайджана в израильское общество. Следует отметить, что этим вопросам была посвящена отдельная секция Международной научной конференции "Горские евреи: с Кавказа в Израиль", состоявшейся в октябре 2002 года в Институте восточно-европейского еврейства им. Ицхака Бен-Цви в Иерусалиме. На этой секции многие ученые так и не пришли к единому мнению в своей дискуссии. В работе Л.А.Шамаиловой подробно рассматриваются эти вопросы. Автор с присущей ей смелостью дает анализ современных проблем интеграции горских евреев в

Израиле, проблем взаимоотношений горских евреев с другими этнолингвистическими группами и историко-культурными общностями Израиля.

Говоря о давних связях горских евреев Азербайджана с Эрец-Исраэль (практически с конца XVIII века), автор отмечает невысокий процент выехавших из Азербайджана в Израиль. Он составляет всего лишь 10% от всех горско-еврейских иммигрантов. Причинами выезда из Азербайджана являются, в основном, лишь желание переселиться на свою историческую родину, а также воссоединение семей. Эти выводы автора, безусловно, заинтересуют специалистов, занимающихся изучением национальной политики в разных странах.

Горские евреи обустроиваются в Израиле компактными группами, как это было в Азербайджане, согласно традиционной схеме своей общины и так называемой “*kələ kiflət*” - большой семьи, а также соседской взаимопомощи. Автор отмечает проблемность такой ситуации. С одной стороны, репатрианты стараются совместить свои традиции с израильскими реалиями, с другой - они стараются успешно трансформироваться в составную часть местного общества. Все это, безусловно, проходит болезненно, и в отдельных случаях приводит к возвращению некоторых семей на прежнее место жительства. Л.Шамаилова достаточно подробно изучает проблемы процессов адаптации и выявляет несколько направлений во взаимосвязях между миграцией и горско-еврейской семьей.

Выявленные на основе научного анализа результаты этого раздела диссертационной работы позволят соответствующим государственным и социальным структурам проводить научно-обоснованную политику в области “умягчения” интеграции эмигрировавшей в Израиль части общины горских евреев. В этом - глубокое практическое значение диссертационной работы Л.А.Шамаиловой. Как один из первых практических результатов ее работы следует считать тот факт, что по инициативе некоторых исследователей, в том числе и Л.Шамаиловой, в Израиле введены некоторые льготы для получения высшего образования молодыми людьми из среды горских евреев.

Выводы этого раздела диссертационной работы Л.А.Шамаиловой о причинах существования определенного антагонизма между отдельными общинами, а также наличия некоторого, как мягко выражается автор, "непонимания" между официальными структурами Израиля и проживающими в нем горскими евреями (ни с тем, ни с другим горские евреи в Азербайджане не сталкивались) должны помочь указанным структурам, а также и израильским социологам в применении у себя того опыта, какой имеется в Азербайджане при решении вышеотмеченных проблем.

Из недочетов в автореферате можно отметить лишь то, что автор иногда пользуется терминологией нехарактерной для горских евреев Азербайджана, а присущей диалекту северных общин ("булка", "тухум", "кагал", "тайпе" и др.). Это объясняется, по-видимому, тем, что ее работа является первым научным исследованием еврейской общины Азербайджана, а принятая ею терминология использована из научных трудов, касающихся горско-еврейских общин Дагестана и Нальчика.

В заключении хотелось бы отметить, что автор диссертационной работы Л.И.Шамаилова за время своей научной деятельности стала пользоваться определенным авторитетом в научных кругах Израиля. Об этом говорит тот факт, что ее приглашают как компетентного исследователя к организации конференций, выставок и изданий со стороны ведущих государственных научных организаций в соответствующей области. Как уже отмечалось, Л.И.Шамаилова успешно принимала активное участие в организации международных научных конференций в Баку (2001 г.), в Иерусалиме (2002 г.), презентации новых изданий по истории и этнографии горских евреев (Иерусалим, 2001 г.) и Международной выставке "Горские евреи" в Музее Израиля (2002 г.).

В целом, как можно судить по автореферату, а также на основе актуальности темы, полноты ее разработки и полученных аналитических результатов, представленная к защите работа Л.А.Шамаиловой "Этнодемографические особенности современ-

ных миграционных процессов среди горских евреев Азербайджана" вполне соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а сама автор заслуживает присвоения ей искомой научной степени.

Председатель комиссии по науке и языку
Всемирного Конгресса Горских евреев
Профессор МЭА М.Я.Агарунов

Баку
Январь 2004 г.

ОТЧЕТ

проф. Агарунова М.Я. о проделанной работе
по программам "Научного Центра" JCC
за май 2000 г. - январь 2001 г.

В октябре 2000 г. была завершена 6-месячная научная программа по подготовке библиографического указателя по истории, культуре, этнографии и языку горских евреев Азербайджана. На основе собранного в библиотеках Баку, Москвы и в сети "Интернет" и обработанного пакета данных группой ученых в составе проф. Агарунова М.Я., проф. Гусейнова Р.А. и ст.н.сотр. Керимова Э.А. был подготовлен к печати и издан библиографический указатель "Горские евреи Азербайджана: история, этнография, культура, язык", содержащий более 600 наименований монографий, книг, научных статей и популярных изданий по перечисленным выше вопросам. Библиографический указатель был распределен по всем центрам еврейских общин Азербайджана. После проведения в Баку Международной конференции "Горские евреи: история и современность" (апрель 2001 г.) поступает большое количество запросов на приобретение данного "Указателя" из России (Москва, Санкт-Петербург, Махачкала, Дербент, Нальчик), Израиля, США. Это подтверждает ценность выполненной в рамках JCC научной работы по подготовке и изданию уникального библиографического указателя.

С ноября 2000 года начата работа по изучению архивных документов из жизни горских евреев Азербайджана с целью подготовки их к публикации. Много лет ученые занимались поиском пьесы на горско-еврейском языке "Тахсир кини?" ("Чья вина?"), которая в 30-е годы прошлого столетия успешно ставилась на сценах еврейских театров Баку, Кубы и Дербента. Сообщения о ней имеются практически во всех энциклопедических изданиях по иудаике. В ней отражена жизнь поселка "Красная Слобода" Ку-

бинского района в последние дореволюционные и первые после-революционные годы. Найденные рукописи отдельных сцен этой пьесы написаны на горско-еврейском языке латинской и часть - ивритской графикой. Наиболее сложной оказалась работа по прочтению рукописей, написанных древнееврейским шрифтом. За истекший период эта работа практически завершена и набрана компьютерным набором. Предстоит отработка текста и установление стыковки между отдельными частями и картинами пьесы.

Одновременно проводилось изучение рукописей, посвященных вопросу создания и развития горско-еврейской литературы в первой половине прошлого столетия. Часть этих рукописей под названием "Как создавалась татская литература" была опубликована на родном языке в литературном альманахе "Ватан Советиму", издававшемся в Дагестане. Однако в изданную часть не вошли сведения по истории Красной Слободы, а также воспоминания ветеранов об отдельных замечательных представителях горско-еврейской интеллигенции того периода. Работа была осложнена необходимостью "расшифровки" неразборчивого почерка рукописного материала. К настоящему времени работа практически завершена (за исключением отдельных "купюр", не поддающихся пока "расшифровке"). Осуществлен компьютерный набор текста.

Объем обеих работ в сумме составляет более 10 печатных листов.

В конце декабря 2000 года находился в Москве, где посетил Российскую государственную библиотеку, Историческую библиотеку и Российский Государственный архив кинофотодокументов.

В Российском архиве кинофотодокументов найдены фотографии участников различных Всесоюзных съездов от делегации Азербайджана, среди которых есть и представители еврейской общины. Сделаны фотокопии с нескольких архивных негативов.

В связи с намечаемым проведением в Баку в апреле-мае 2001 года Международной конференции по истории и этнографии горских евреев и по просьбе организаторов этой конференции помочь в установлении даты образования поселка "Красная Слобода"

мною сделаны выборки из книг XIX и XVIII в.в. в библиотеках Москвы о еврейских поселениях на западном побережье Каспия.

Посетил научный центр по иудаике "Сэфер" с целью передачи двух научных статей Теймура Мамедова и Леи Микдаш-Шамаиловой для публикации в "Вестнике Еврейского Университета в Москве".

8 января 2001 года по направлению "Джойнт" в Азербайджане выехал в Израиль для участия в презентации изданных мной книг "Большая судьба маленького народа", "Татско (еврейско) - русский словарь" и "Горские евреи Азербайджана (история, этнография, культура, язык). Библиографический указатель". Презентация была организована "Джойнт - Израэль" и состоялась 9 января в Иерусалиме. На презентации присутствовали руководители и активисты горско-еврейской общины Израиля, ученые, писатели, редакторы и корреспонденты газет и журналов, должностные лица некоторых государственных организаций: один из руководителей русского отделения "Джойнт-Израэль" **Стэнли Абрамович** и руководитель отдела **За'ава Шимон**, ученый секретарь Института восточно-европейского еврейства им. Ицхака Бен-Цви проф. **Михаэль Гляцер**, директор института документации и исследования евреев Востока Иерусалимского университета проф. **Мордехай Альтшулер**, сотрудник Министерства абсорбции Израиля **Яков Бар-Шимон**, сотрудник Министерства иностранных дел Израиля, работавший ранее в посольстве Израиля в Азербайджане **Феликс Нево**, председатель общины кавказских евреев Израиля **Йонатан Мишиев**, редактор журнала "Говлеи" на татском языке **Ноа Ишай**, писатель, автор книги "Пленники Салманасара (из истории евреев Восточного Кавказа)" **Борис Маноах**, поэтесса **Фрида Юсифова**, поэт **Эльдар Эльдар-заде**, художник **Мазал Шамаева**, публицисты **Рафаэль Пейсахов**, **Хаим Агарунов**, **Ариель Ишай**, заведующая отделом этнографии горских евреев Музея Израиля **Лея Микдаш** и др. (присутствовало около 70 человек).

Выступали проф. М.Альтшулер, проф. М.Гляцер, Стэнли Абрамович, Яков Бар-Шимон, Йонатан Мишиев.

Я сообщил о задачах созданного в Баку в рамках "Джойнт" Еврейского Культурного Центра и о работе его научного отдела.

Представил как первый результат его работы изданную в октябре 2000 г. книгу "Горские евреи Азербайджана. Библиографический указатель". Сообщил о равноправном положении горских евреев Азербайджана со всеми проживающими в нем народами, об участии их в политической, экономической и общественной жизни республики, о недавнем награждении "Орденом Славы" Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым руководителя религиозной общины горских евреев Баку Семена Ихилова, о посещениях уникального поселка горских евреев "Красной Слободы", о мероприятиях проводимых там Центром ИСС. Большой интерес вызвали сообщения о частных архивах, их значимости для исследования малоизученной истории горских евреев, трудностях их поиска, о случаях их исчезновения, а иногда и уничтожения, о необходимости создания единого центра их сбора и хранения.

После сообщения и ответов на вопросы состоялась так называемая "панель" (у нас это мероприятие принято называть "круглый стол"), где происходила довольно серьезная и сложная дискуссия, в первую очередь по вопросу этнонима общины и названия ее языка.

Последующие дни были посвящены сбору материалов по вопросам жизни общины горских евреев. Получены все номера газет "Восток", "Сэс эн дуль", "Кавказской газеты" и некоторые книги горско-еврейских авторов.

12 января состоялось интервью с руководителем отдела радио "Река" на русском языке Фредди Бен-Натаном в прямом эфире.

14 января состоялась деловая беседа с директором института восточно-европейского еврейства им. Ицхака Бен-Цви проф. Шамая Хагай. Были высказаны пожелания о продолжении деловых контактов и о передаче копий издававшейся в Баку в 1934-1938 г.г. на горско-еврейском языке газеты "Коммунист" в дар институту (привезенные мной некоторые ксерокопии этой газеты, а также и полный комплект в виде фотокопий были переданы в Иерусалимский университет).

17 января я посетил правление Объединения кавказских евреев Израиля в г. Нетания по их приглашению, где имел ознакомительную беседу с председателем Объединения Йонатаном Мишиевым

и редактором "Кавказской газеты" Михаилом Гавриловым. Мною переданы для публикации в газете две статьи: о работе Еврейского Культурного Центра в Баку и о посещении Красной Слободы французским писателем и общественным деятелем д-ром Марексом Хальтером.

18 января состоялась встреча с директором института документации и исследования евреев Востока Иерусалимского университета, автором известной монографии "Евреи восточного Кавказа" профессором Мордехаем Альтшулером. Обсуждались вопросы совместных координированных научных планов и участия в намечаемой конференции по истории и этнографии горских евреев. Ему был передан расширенный перечень документального состава архива Якова Агарунова.

21 января я был приглашен на заседание Ученого Совета Института им. Ицхака Бен-Цви, посвященное вопросу проведения 4 марта 2002 года Международной конференции по истории, этнографии, культуре и языку горских евреев. Кроме руководства института на заседании также присутствовали профессора Иерусалимского Университета Мордехай Альтшулер и Михаил Занд, представители русского отделения "Джойнт-Израэль" во главе с За'авой Шимон, председатель Объединения кавказских евреев Израиля Йонатан Мишиев и руководитель отдела этнографии горских евреев Музея Израиля Лея Микдаш. Обсуждались технические и финансовые стороны этого вопроса и возможности оповещения научных кругов о проведении указанного мероприятия. Помимо всего прочего было принято также решение о том, что при поддержке со стороны других организаций, пригласить ученых из стран постсоветского пространства за счет средств Оргкомитета.

Мною были переданы в дар Музею Израиля копии некоторых архивных документов и фотографий, необходимые для пополнения намечаемой в сентябре 2001 году выставки по этнографии горских евреев.

После возвращения из Израиля в Москву принял участие в заседании Президиума ВААД России, а также имел встречу с директором издательства "Чоро" Манаширом Адиньягуевым, на которой

обсуждали вопросы подготовки грамматики горско-еврейского языка.

В настоящее время мне предстоит привести две отмеченные выше работы пьесу "Тахсир кини?" ("Чья вина?") и обзор "Как создавалась татская литература" в приемлемое для публикации состояние. Задача трудоемкая и отнимет много времени. Эту работу необходимо будет проводить частично в Кубе и большей частью в Москве¹. Поэтому с 1 февраля до завершения подготовки книги к публикации я не смогу посещать ИСС. В связи с этим руководство научной программой ИСС с 1 февраля 2001 года желательно поручить временно другому лицу.

Проф. Михаил Агарунов

31 января 2001 г.

¹ Эта книга под названием «Dylmә ә tyğəvozi, məskənmә», в которую вошли воспоминания и пьеса Я.Агарунова, была издана в Баку в октябре 2001 года в издательстве "Абилов, Зейналов и сыновья". Книга очень быстро разошлась и в настоящее время является библиографической редкостью.

ОТЧЕТ

о проделанной работе члена Правления Международной Ассоциации «Израиль-Азербайджан» профессора Агарунова Михаила Яковлевича за период между съездами «АзИз»

В период подготовки к Учредительному съезду Международной Ассоциации «АзИз» инициаторами ее создания Иосифом Шагалом и Львом Спиваком мне было предложено взять на себя обязанности централизованного сбора сведений о проживающих в Израиле выходцев из Азербайджана. С этой целью в декабре 2006 года номер выделенного мне телефона был сообщен в СМИ Израйля – в газетах, по телевидению и в Интернете (были также определены номера телефонов активистов для сбора информации по отдельным районам Израйля). За весь подготовительный период поступило более 360 запросов об участии в Учредительном съезде. Об этой проделанной мной работе я дал широкую информацию в русскоязычной прессе Баку, Израйля и США в статье под названием «Есть такая нация – бакинцы»¹, которая, судя по отзывам, вызвала широкий интерес. На Учредительном съезде 12.04.2007 я был избран в состав правления МА «АзИз» с поручением курировать работу в области науки и культуры, а также был введен в состав Совета старейшин.

После образования МА «АзИз» стал принимать активное участие в намеченных программах. Принимал участие в создании Азербайджанского Культурного Центра (руководителем Центра была единогласно избрана Егяна Сальман), а после его создания – в культурных мероприятиях Центра.

Будучи членом Правления Международной Ассоциации «АзИз», я одновременно принимаю активное участие в работе редакционной коллегии русскоязычной горско-еврейской «Кавказ-

¹ «Подготовка к Учредительному съезду Израильской ассоциации выходцев из Азербайджана», газета «Зеркало» , № 2, 10 января 2007 г., Баку; «Есть такая нация – бакинцы», газета «Новый рубеж», № 45, февраль 2007 года, стр. 12, США

ской Газеты», являюсь также членом Союза горско-еврейских писателей Израиля.

В своем выступлении на учредительном съезде я отметил, что основная наша задача – не потерять здесь многое из того, что имели в родном Азербайджане, из того богатого духовного и культурного наследия, которое оставили нам наши предки. И мы все в своей деятельности исходили в первую очередь из этих задач. Но со временем круг задач, стоящих перед нами, значительно расширился.

И основная моя деятельность в эти годы была направлена на пропаганду и популяризацию реалий сегодняшнего Азербайджана, толерантности его народов, интернациональной политики его руководства. В своих публицистических статьях «Вечная слава и вечный позор» и «Раздумья о Холокосте и вне него» и др., а также в выступлениях и в интервью я представлял читателям и слушателям объективную картину из своих личных воспоминаний и своего личного видения в период проживания в Азербайджане. В этих трудах также изложено неприятие двойных стандартов по поводу событий, связанных с оккупацией Арменией исконных азербайджанских земель. В них также освещаются события жестокой и безжалостной депортации из Армении и с оккупированной азербайджанской территорий лиц азербайджанской национальности.

Это не нравится моим оппонентам, а потому я часто подвергался с их стороны резкой и необъективной критике, вплоть до оскорбления от недоброжелательно настроенных к Азербайджану кругов и организаций.

Моя деятельность всегда была также направлена на поддержание положительного имиджа азербайджанского и горско-еврейского народов. В этих выступлениях мне иногда приходилось отстаивать и более уважительное отношение к горским евреям, проживающим в Израиле.

Так, выступая в Кнессете Израиля в мае 2008 года в период проведения дней культуры кавказских евреев, а также в ноябре 2009 г. по поводу антикавказских публикаций в прессе и на Всемирном форуме горских евреев в декабре 2010 г. в Беер-Шеве, я настаивал переходить от каких-то нелепых оправданий к жесткому

отстаиванию своих прав и к требованию поддержки со стороны властей (тексты моих выступлений опубликованы на страницах «Кавказской газеты» и на сайтах Интернета, посвященных этим событиям).

К данному отчету прилагаю перечень более 70-ти опубликованных своих научных и публицистических статей за период между двумя съездами Международной Ассоциации «АзИз».

За этот период дважды посещал Баку и дважды – Москву. Основная цель – работа в Государственных архивах России и Азербайджана по сбору информации для завершения монографии о двух Всесоюзных съездах горско-еврейской интеллигенции как экстремальных поворотных моментах в истории развития их культуры

В период нахождения в Баку выступал в печати и по телевидению о реалиях горско-еврейской жизни Израиля. В еврейском Доме в Баку была также проведена презентация моей книги “Большой словарь языка джуури”, что широко освещалось в республиканской прессе.

На встрече с академиками Арифом Мирджалаловичем Пашаевым и Чингизом Овейсовичем Каджаром подробно изложил о деятельности АзИза как организации не только популяризирующей Азербайджан, но активно отстаивающей его интересы как внутри политической жизни Израиля, так и на международной арене.

Находясь в Москве, провел встречи с известными людьми в Хоральной еврейской синагоге, в синагогах на Малой Бронной, с частными лицами, имеющими отношение к общественной деятельности, стыкующейся с нашей – Борисом Абрамовым, Альбертом Зарбаиловым, Рамизом Абуталыбовым. Были встречи с руководством представительства ЮНЕСКО в России, Фонда “Русский мир”, Евроазиатского Еврейского Конгресса, Российской Государственной Библиотеки, представительства библиотеки конгресса США, где в торжественной обстановке вручал свои книги для их информационных библиотек. А последний изданный мною двухтомный словарь был передан во время моего посещения Посольству Азербайджана и Посольству Израиля в России, а

также в Мемориальную синагогу на Поклонной горе в Москве. Там же сделал сообщение руководству синагоги и Музея Холокоста о своих поисках так называемых Праведников Мира среди выходцев из Азербайджана. К сожалению, таких сведений нигде ранее не было, и следует провести определенную поисковую и юридическую работу для официального признания их Праведниками мира. Думаю, эта деятельность будет продолжена новым составом нашей Ассоциации.

Таким образом, сделано немало, но еще больше задач впереди. Например, помимо того, что следует более активно продолжать нашу работу по поддержке доброго имиджа Азербайджана, борьбе за объективное освещение событий, связанных с оккупацией территории Азербайджана соседней Арменией, и требованиям немедленного возврата оккупированных территорий в соответствии с международными нормами, нам следует также более серьезно заниматься и поддержкой выходцев из Азербайджана внутри Израиля при возникновении у них некоторых проблем. Это мы сможем делать, если будем пользоваться поддержкой со стороны властных структур страны. Думаю, что и эти вопросы будут успешно осуществлены.

Добавления к отчету:

1. По заданию АЗИЗ была написана научно-публицистическая статья о горских евреях Баку для швейцарского журнала «Шалом».
2. Составлен отзыв на книгу Ровшана Мустафаева.
3. Участие в составлении книги «Евреи в культуре и искусстве Азербайджана» и распространение этой книги в Израиле.
4. Издание «Большого словаря языка горских евреев джуури». Специально для горских евреев Азербайджана этот словарь был издан повторно с применением алфавита, используемым только горскими евреями Азербайджана.
5. Опубликовано более 70 научных и публицистических статей.
6. Избран «Человеком года-2011» горско-еврейской общины Израиля.

АГАРУНОВ Михаил Яковлевич

родился 4 декабря 1936 года в Баку.

Обучался на химическом факультете Азербайджанского и Московского государственных университетов. С 1959 года начал работать научным сотрудником в Институте Физики АН Азербайджана, изучая химию полупроводников, а затем занимался исследованием компонентов ракетных топлив.

Защитил диссертацию на тему “Термохимическое исследование метилхлорсиланов”. Научные труды М.Агарунова опубликованы в научных изданиях России, США, Германии, Голландии и др. Полученные М.Я.Агаруновым эмпирические данные вошли практически во все термохимические справочники мира.

Михаил Агарунов - автор ряда изобретений. С 1979 года - руководитель научной лаборатории ГосНИИ по освоению морских месторождений нефти и газа “Гипроморнефтегаз”.

В 1997 г. утвержден в звании профессора Международной Энергетической Академии.

К изучению истории развития культуры горских евреев Азербайджана приобщился с 1986 года, оказывая помощь в этих изысканиях находящемуся уже в преклонном возрасте отцу.

Его отец - Яков Михайлович Агарунов, общественный и политический деятель республики, более 25 лет проработал на руководящих партийных должностях, связанных с нефтяной промышленностью, автор ряда публикаций в центральной и республиканской прессе, а также двух книг о роли бакинских нефтяников в годы Великой Отечественной войны.

Михаил Агарунов был единственным помощником в издании его трудов. После кончины отца Михаил Агарунов приступил к

изучению его архивного наследия. Семейный архив, помимо рукописей художественных произведений Я.Агарунова и некоторых других горско-еврейских авторов (стихи, поэмы, пьесы, написанные на родном языке), содержит множество документов, которые оставались неизвестны историкам.

Это - партийно-правительственные решения, стенограммы совещаний, съездов и конференций, посвященные развитию культуры горских евреев, созданию их письменности, зарождению их литературы, искусства, появлению первого отряда горско-еврейской интеллигенции и т.д.

Для пополнения этого уникального архива Михаил Агарунов начинает работу в государственных архивах Баку, Москвы и Куйбышева, а в 1995 году выпускает книгу “Большая судьба маленького народа” о драматических событиях в жизни горских евреев первой половины XX века.

Книга стала настольной для многих исследователей, изучающих историю Кавказа, а также необходимым пособием для энциклопедических издательств и научных учреждений соответствующего профиля. Она вызвала интерес у читателей России (Москва, Дагестан, Кабардино-Балкария), Азербайджана и Израиля, а также хорошо была принята в США, Канаде, Швеции и Германии.

Наиболее значительным трудом Михаила Агарунова следует считать “Татско (еврейско) - русский словарь” на 9 тыс. слов. Словарь такого объема появился к тому времени у горских евреев впервые.

В 2000 году Агарунов составил и издал библиографический указатель “Горские евреи Азербайджана: история, этнография, культура, язык”, содержащий более 800 наименований источников информации, а в 2005 году – монографию «Язык горских евреев».

Его аналитический обзор «Еврейская община Азербайджана» переведен на многие языки и опубликован в различных странах мира.

Всего Михаил Яковлевич Агарунов опубликовал более 250 научных трудов и публицистических статей. Основная тема - история горских евреев, история развития их языка, культуры, письменности, современного феномена мирного и дружественного

совместного проживания еврейских и мусульманских общин Азербайджана. Много трудов посвящено видным представителям родного народа, а также изучению Холокоста.

Принимал активное участие в подготовке материалов для «Российской Еврейской Энциклопедии».

Михаил Агарунов был делегатом X Генеральной Ассамблеи Всемирного Еврейского Конгресса, Учредительных съездов Евроазиатского Еврейского Конгресса, Всемирного Конгресса русскоязычного еврейства, а также Всемирного конгресса горских евреев, на котором был избран в состав его Президиума.

После создания им Еврейского генеалогического общества в Азербайджане принимал участие во многих Международных семинарах по еврейской генеалогии (Париж, 1997 г.; Гамбург, 1999 г.; Лондон, 2001 г.), где выступал с сообщением о проблемах изучения родословной семей горских евреев.

Исследования Агарунова в области изучения родословной и научной деятельности известного этнографа Ильи Анисимова явились основой для созыва Международной юбилейной сессии, посвященной 140-летию его юбилею.

С 2004 года Михаил Агарунов проживает в Израиле и принимает активное участие в жизни его горско-еврейской общины, будучи членом редакционной коллегии «Кавказской газеты» и литературно-публицистического альманаха «Мирвори». Член Ассоциации союзов писателей Израиля. Оказывает помощь и содействие лицам, занимающимся научными вопросами в области иудаики, в частности, в области истории развития горско-еврейских общин, их культуры, языка и письменности. С 2006 года – член правления Международной Ассоциации «Азербайджан-Израиль».

В 2010 году издает уникальный «Большой словарь языка джуури», состоящий из двух книг - «Джуури-русского» и «Русско-джуури» словарей, и с аналитическими статьями в области историографии развития языка джуури. В 2011г. благотворительным фондом горских евреев «СТМЭГИ» за это свое издание Михаил Яковлевич Агарунов избран «Человеком года 2011 – представителем горско-еврейской общины Израиля».

ИЛЛЮСТРАЦИИ

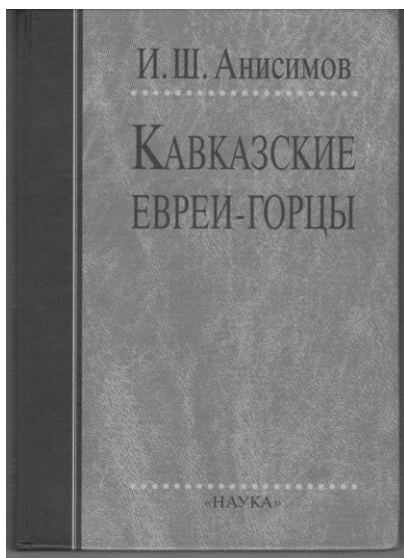
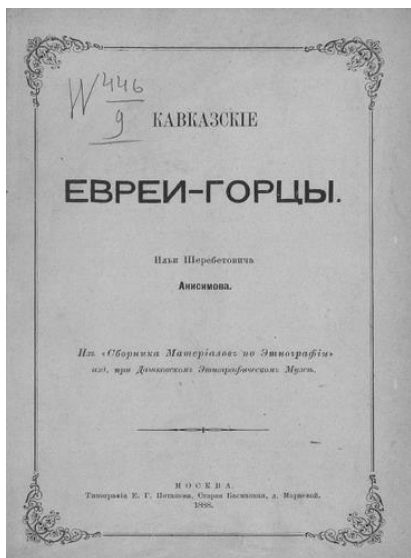

Фото 1. Обложка оригинала книги
И.Ш.Анисимова «Кавказские
еврей-горцы» 1888 года.

Фото 2. Обложка нового издания
книги И.Ш.Анисимова
2002 года.

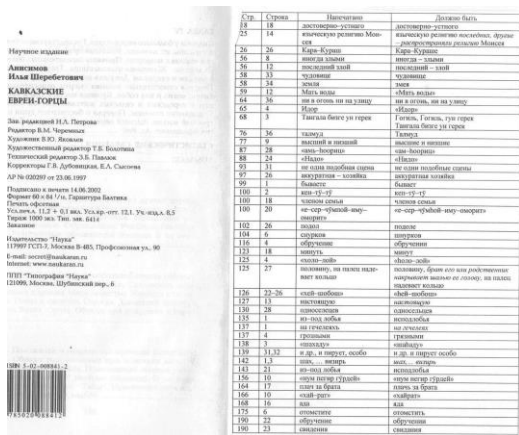

Фото 3. Страница с замеченными опечатками, вклеенная в часть экземпляров нового издания книги «Кавказские евреи горцы» 2002 года

Фото 4. Участники «Первого Всесоюзного совещания по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев), проживающих в СССР» (Москва, сентябрь 1927 г.).

Стоят (слева направо): 1) Аронов (бюро «Захметкеш»), 2) -?; 3) Яков Агарунов (Азербайджан); 4) Бенъяминова (не делегат); 5) Пинхасова (Дербент); 6) Измайлов (Моздок), 7) Ливиев (Нальчик)

Сидят: 1) Иосифов (бюро «Захметкеш»), 2) Галилова (Буйнакск), 3) Саввов (Совнацмен Наркомпроса), 4) Анисимова (Кизляр), 5) Исай Бенъяминов (бюро «Захметкеш»), 6) Радзивельский (Буйнакск)

Нижний ряд: 1) Антон Соломонов (Азербайджан), 2) Ташаев (не делегат), 3) Заволун Якубов (не делегат)

Фото 5. Участники Второго Всесоюзного Съезда 25 апреля 1929 года в Баку. *(на обороте фотоснимка в архиве Якова Михайловича Агарунова записано: «Второе Всесоюзное совещание культработников татов-горских евреев по вопросу нового татского алфавита»)*

Центральный ряд (сидят на стульях) (слева направо): 1) Нафтоли Александрович Анисимов (Москва); 2) проф. Артур Рудольфович Зифельдт (Баку); 3) Проф. Бекир Ваапович Чобанзаде (Баку); 4) Председатель ЦИК Азербайджана, председатель ВЦК НТА Самед-ага Агамали-оглы (Баку); 5) Проф. Розалия Осиповна Шор (Москва); 6) Проф. Борис Всеволодович Миллер (Ленинград); 7) Д.Галилов (Дагестан); 8) Лазарь Лазарев (Куба).

Стоят над ними: 9) Шальмиев З. (Куба); 10) Рахимим Рувинов (Варташен) (слева от Нафтоли Анисимова – маленький, лысый); 11) Агарунов Ш. (Куба); 12) Асоил Бинаев (Дагестан); 13) Мишиев И. (Баку) (в шинели с фуражкой); 14) Юнун Нисанов; 15) Исроил Давыдов (Баку); 16) Борис Илизинов (Баку); 17) Юно Семенов (Дагестан); 18) Пардил Пардилов (Куба); 19) Рафоил Агарунов (Куба) (в белом пальто); 20) слева от Лазаря Лазарева стоит Турундж Галилова (Буйнакск); 21) Анисимова (Кизляр).

Сидят на полу: 22) ? (молодой, подперев подбородок); 23) Закой Худойнатов (г. Грозный); 24) Авадья Авадьяев (Куба); 25) Яков Агарунов – ав-

тор проекта алфавита (Куба); 26) Абрамов Натан (Куба); 27) Шаулов (Грозный); 28) Рувинов С. (Баку); 29) Якубов Зоволун (Куба); 30) Азарья Гилядов (Куба); 31) Яков Бираров (Баку); 32) Мишиев (Баку); 33) Антон Соломонов (Куба) (без головного убора, между проф. Миллером и Д. Галиловым); 34) Давыдов (Баку); 35) Давыдова (Баку).

Фото 6. Обложка книги воспоминаний Якова Агаарунова «Большая судьба маленького народа», изданной в 1995 году.

залах Парижа, Берлина, Вены, Варшавы и др. европейских столиц. После возвращения в Тель-Авив он выступил с современными танцами, однако его новации не встретили понимания публики.

В 1920–30-е гг. А. стал одной из самых ярких личностей в искусстве жизни Тель-Авива; в частности, он занимался оформлением и хореографией вошедших со временем в традицию пуримских карнавалов шествий Аллояда (см. *Пурим), балов-маскарадов и др. массовых зрелищ.

В 1931–34 вместе с братом Ицхаком А. (1903–80) А. выпускал кинохронику "Ага", вступающую в конкуренцию с "Дневником родины" Н.*Аксельрода (см. наст. том) и И.Сегала (1898–1993). В 1932–33 А. снимал полнометражный игровой фильм по сценарию А.*Ха-Меири "Зот ха-арец" ("Вот она, эта земля", в прокате с 1935; в гл. ролях Р.*Клячкин, Ш.*Роденский, М.*Хургель. В фильм включены фрагменты документальных лент самого А., а также Я.Бен-Дова (1882–1968), что придало этому лирическому киноповествованию особую достоверность и убедительность. Несмотря на беспощадную правдивость (показ поселенческой деятельности в Эрец-Исраэль на фоне тяжелого климата, малярии, враждебности окружающего нас и бегства из страны мн. отчаявшихся халуцим), а возможно, благодаря ей, фильм привлек эр. зрителей и в Эрец-Исраэль, и в диаспоре. Совместно с Мордехаем и Иосефом Нахуном А. открыл в 1950 киностудию "Тева", на к-рой снял десятки кинофильмов, как документальных, так и художественных. Среди них – "Ай лайк Майк" ("Мне нравится Майк", 1961), "Хавура ше-казот" ("Компания такая", 1964), "Ху халах ба-садот" ("Он шел по полям", 1967, по роману М.*Цамира).

АГАМ (Гибштейн) Я'аков (см. т.1, кол. 38). В 1973 ретроспективная выставка т-ва А. демонстрировалась в музеях Амстердама, Дюссельдорфа, Лос-Анджелеса и Тель-Авива. В 1986 на пл. Дизенгоф в Тель-Авиве по проекту А., разраб. в 1973, установлена кинетическая скульптура-фонтан со светомузыкай. Скульптура, по мнению А., знаменует единство искусства, науки и техники. То же сочетание "основных элементов мира" (воды, огня и металла – колонны и полированные звезды *маген-Давид, венчающие их) А. использовал в символич. конструкции, посв. *Катастрофе (установлена в 1987) близ *Западной стены в Иерусалиме. Обращение к оптической и кинетической скульптуре А. объясняет идеей иудаизма и его постоянного движения.

Работы А. установлены во мн. городах мира. С нач. 1960-х гг. живет в Париже.

АГАРУНОВ Яков Михайлович (1907, Еврейская Слобода, ныне Красная Слобода – район г.Куба, Азербайджан, – 1992, Баку), советский партийный деятель и писатель. Писал на *еврейско-татском и рус. яз. В течение шести лет учился в традиц. евр. школе, а в 1915–19 – параллельно и в рус. школе. Среднее образование получил на рабфаках Москвы и Баку (1925–28). Закончил ист. факультет Бакин. педагогич. ин-та и Высшую парт. школу при ЦК ВКП(б).

С 1920 А. – один из первых среди *горских евреев комсомольских активистов. С 1928–53 находился на руководящей парт. работе. С 1932 в аппарате ЦК КП(б) Азербайджана. В 1934–38 был гл. ред. газ. "Коммунист" (на еврейско-тат. яз.) в Баку. С 1937 – канд. в чл. ЦК КП(б) Азербайджана, с 1939 – член ЦК. В 1938–41 – первый

секретарь райкома в разных р-нах Баку. В 1941–42 – секретарь Бакин. горкома компартии по нефт. пром-сти, в 1942–47 – секретарь Куйбышевского обкома по нефт. пром-сти. В годы 2-й мировой войны проявил себя как способный организатор нефт. пром-сти (в 1943 добыча нефти в Куйбышев. обл. увеличилась на 42%). В 1947–50 А. вновь секретарь Бакин. горкома, в 1963–71 – зам. директора Всесоюз. н.-и. ин-та по технике безопасности нефт. пром-сти.

А. был одним из зачинателей *еврейско-татской лит-ры. Его стих. "Ковтор" ("Голубь", 1920) считается первым поэтич. произведением на татском яз. В нем юный автор, отождествляя свой угнетенный народ с уснувшим голубем, призывает его расправить крылья для полета, пробудиться к новой жизни. В том же году для любительской молодежной группы А. написал сатирич. комедию "Падшо, рабби ва-ошир" ("Царь, раввин и богач"). В последующие годы А. стал известен как крупный горско-евр. поэт и драматург. Его пьеса "Таххир кини" ("Чья вина?", др. назв. "Слезы радости", 1928) неоднократно ставилась на сценах Баку и Дербента. Используя поэтику фольклора, А. пытался наполнить свои произв. актуальным, в духе офиц. политики, обществ. содержанием. Значит. отклик вызвало стих. "Духлар доғи" ("Горская девушка", 1928, газ. "Захматкан", №10, г. Дербент).

А. возглавлял группу составителей татского алфавита на основе латиницы, принятого на Всесоюз. конференции по вопросу нового татского алфавита (Баку, 1929). В 1934–38, будучи гл. ред. газ. "Коммунист", А. одновременно занимал должность зам. директора Азербайджан. гос. изд-ва, курируя издание всех книг на татском яз. (художеств., пропагандист. и учебных).

А. – автор мемуаров "Нефть и Победа" (Баку, 1991), "Большая судьба маленького народа" (М., 1995). "Как создавалась татская литература" (готовится к публ. на рус. яз., отрывки на еврейско-татском яз. опублик. в альманахе "Ватан советному", 1974–77). Остались неопубл. составленный А. татско-рус. и русско-татский словарь на 8 тыс. слов.

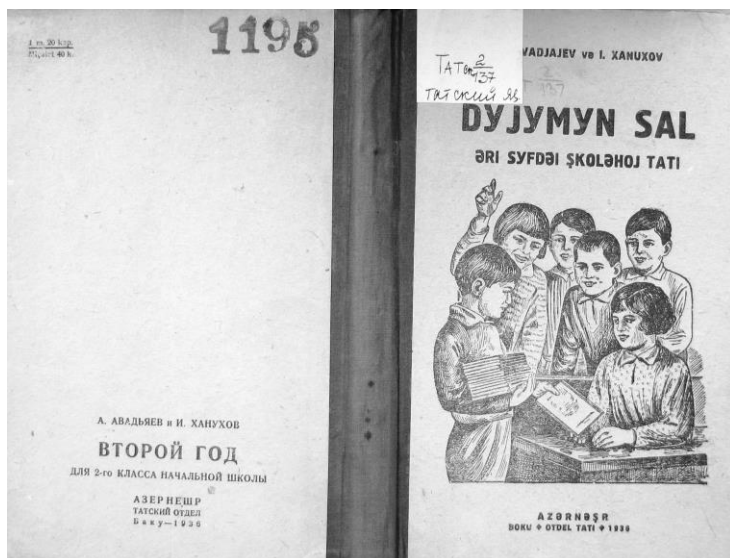
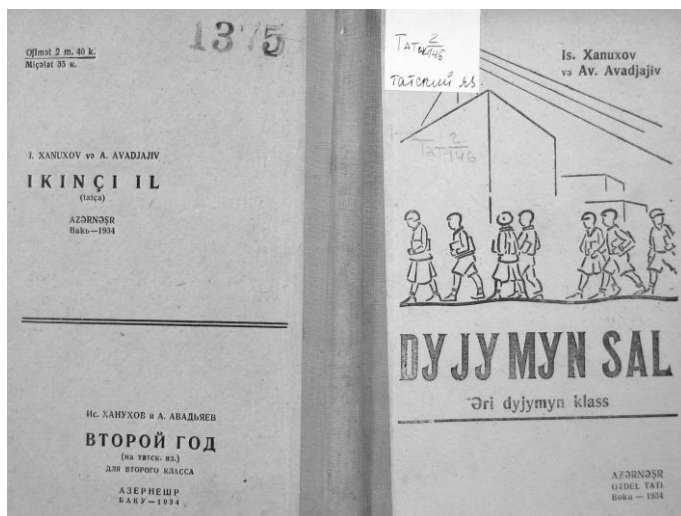
АГАССИН Иосиф (р. 1927, Иерусалим), израильский философ. Окончил *Евр. ун-т в Иерусалиме (1952) и Лондонский ун-т (в 1956 – степень д-ра). В 1957–60 преподавал в Лондон. школе экономики и политич. наук, был ассистентом и помощником К.Попера. В 1960–63 А. возглавлял отделение философии в ун-те Гонконга. В 1963–65 – проф. ун-та шт. Иллинойс, США; в 1965–84 – проф. Бостонского ун-та, а с 1984 – проф. Йоркского ун-та в г.Торонто, Канада. С 1971 А. одновременно проф. *Тель-Авивского ун-та.

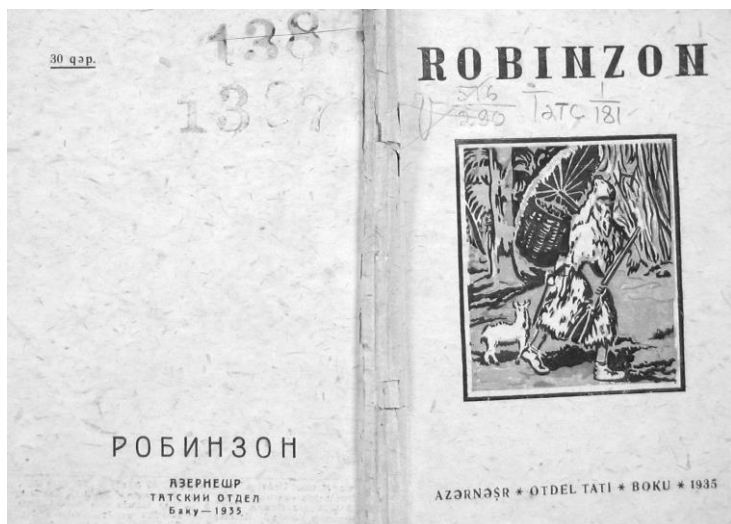
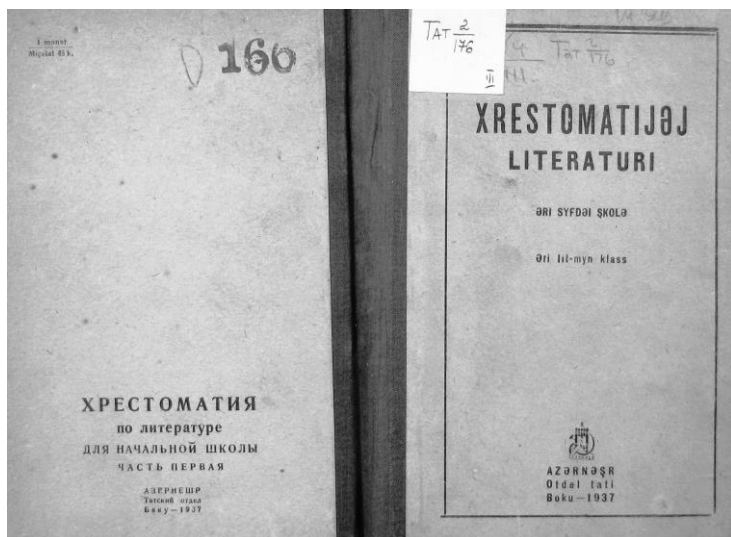
А. – один из видных представителей (наряду с И. Лакагосом, П.Фейерабендом, Т.Куном и др.) школы философии и методологии науки, основанной К.Попером. А. – автор более 400 статей и ряда книг (написаны в осн. на англ. яз. и иврите, мн. переведены на итал., нем., польский, рус. и др. яз.), в к-рых выступает как последовательный и непреклонный приверженец принципов попперской методологии – критцизма, антииндуктивизма, рационализма, фальсификационизма (см. напр. кн. А. "Продолжающаяся революция: история физики от греков до Эйнштейна", Н.-И., 1968).

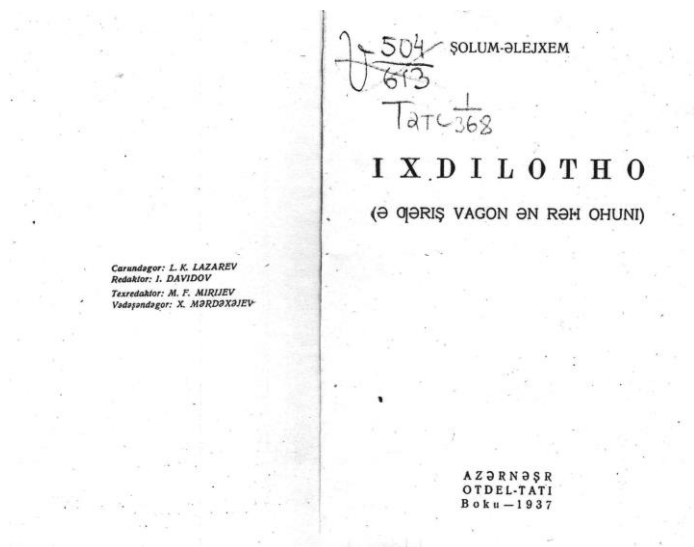
Важное место в трудах А. занимает реабилитация ранее дискредитированных позитивизмом метафизич. оснований

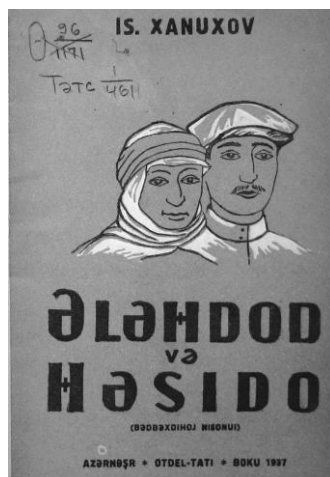
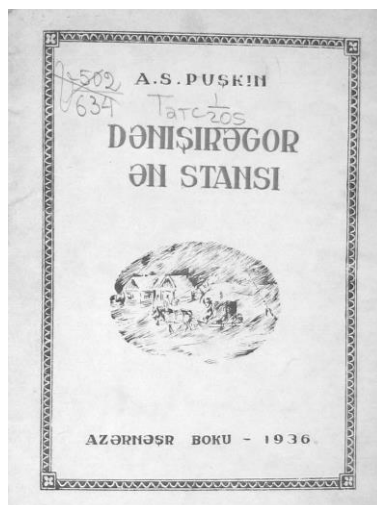
Фото 7. Статья, посвященная Якову Агарунову в Краткой Еврейской Энциклопедии (Иерусалим)

Обложки некоторых книг,
изданных татским Отделом Азербайджанского
Государственного издательства в 1934-1938 гг. в Баку

Некоторые исторические фотографии
из архива Михаила Агарунова, отображающие знаковые события
в жизни горских евреев Азербайджана в первой половине
прошлого столетия

Партактив г. Кубы, лето 1931 года

Куба, 1926 год. Актив уездных пропагандистов комсомола.
В центре за столом Нуретдин Шарифов (зав. отделом пропаганды
Укома партии); зав.отделом пропаганды Укома КСМ;
Гуси Гаджиев – председатель уездного исполкома;?
Яков Агарунов

Пленум Кубинского Уездного Комитета КСМ.
В центре: Шихсеидов Мирза – секретарь Уездного комитета КСМ.
Сидят перед Шихсеидовым – Аводьяев А.А. и Агарунов Я.М.

3-ий пленум Кубинского Укома А.Л.К.С.М. 13 октября 1928 г.

Первое собрание уполномоченных потребкооперации
Кубинского района, 20 мая 1931 года

Вторая Кубинская райконференция АКП(б),
9 января 1932 года

Президиум райсовета Красной Слободы, 1926 год
Стоят (слева направо): Азарья Гильядов,
Рафаил (Бабайхуна) Агарунов, Натан Абрамов, Бенил Бенилов;
Сидят: Пардил Пардилов, Яков Агарунов, Борис Зарбаилов,
Антон Соломонов, Лазарь Лазарев

В редакции горско-еврейской газеты «Коммунист» Баку, 1935 г.

Выпуск курсантов для преподавания на горско-еврейском языке,
г. Куба, 1931 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Предисловие	3
2.	Письмо в редакцию «Краткой Еврейской Энциклопедии»	5
3.	Кратко о двух дискуссионных вопросах	10
4.	По поводу переиздания книги 1999 г. «Горские евреи»	21
5.	О термине «татский язык»	31
6.	Вновь по поводу переиздания книги 1999 г. «Горские евреи»	34
7.	Частные архивы как неиспользованная база данных по истории культуры горских евреев	43
8.	Вновь по поводу переиздания книги 1999 г. «Горские евреи»	57
9.	О письменности и алфавитах	60
10.	Критический анализ алфавитов горско-еврейской письменности	69
11.	Заключение и выводы	87
12.	Приложение 1	107
13.	Приложение 2	117
14.	Приложение 3	129
15.	Приложение 4	138
16.	Приложение 5	141
17.	Приложение 6	152
18.	Приложение 7	159
19.	Приложение 8	164
20.	Приложение 9	169
21.	Приложение 10	175
22.	Приложение 11	179
23.	Иллюстрации	183

Научно-публицистическое издание

Агарунов М.Я

Критика современного состояния научной литературы о горских евреях, «AzIz», Международная Ассоциация «Израиль-Азербайджан», Израиль, 2014.

В последние двадцать-двадцать пять лет появилось множество изданий в области истории, культуры, языка и письменности горских евреев. Это, вероятно, вызвано тем, что небольшой по численности народ, проживавший ранее только на территории Азербайджана, Дагестана и Северного Кавказа, сегодня оказался расселенным по всей мировой территории. А отсюда появилась необходимость спешно обследовать и описать эту уникальную этнолингвистическую еврейскую общину. Автор в своей книге делает попытку разобраться в огромном потоке поступающей, зачастую не совсем исторически верной, информации с целью дать предложения по подготовке единого издания по всем вышеперечисленным вопросам. В книге также собраны некоторые мысли и статьи автора, с которыми он выступал ранее в печати и на научных конференциях.

Автор выражает свою признательность Шаулю Симан-Тов и Льву Спиваку за содействие в подготовке и издание настоящей монографии.

© Михаил Агарунов, 2014, Israel

© «AzIz», 2014, Israel